

Д. Вайман, А. Черных

Немецкие хутора

Прикамья:

история
и традиционная
культура
(XX – начало XXI в.)



РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ПЕРМСКИЙ ФИЛИАЛ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ
ГОУ ВПО «ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ГОУ ВПО «ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

Д. И. Вайман, А. В. Черных

Немецкие хутора Прикамья:

история
и традиционная
культура
в XX — начало XXI в.




издательство
МАМАТОВ®
www.mamatov.ru

Санкт-Петербург,
2008

УДК 390 (=30) (471.53)
ББК 63.521 (=43) (235.55)
В 14

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Министерства регионального развития Российской Федерации.

Рецензенты: канд. ист. наук М. Г. Нечаев (Государственный общественно-политический архив Пермской области); канд. ист. наук Т. Б. Смирнова (Омский государственный университет).

Научный редактор: д-р ист. наук, член-корр. РАН, проф. А. В. Головнев.

Рекомендовано к печати Ученым советом Института истории
и археологии УрО РАН.

В монографии на основе архивных и полевых этнографических источников рассматривается история формирования и этнического развития одной из групп немецкого населения Пермского края, исследуются сложившаяся система хозяйственных занятий, комплексы традиционной материальной и духовной культуры, а также особенности и формы межэтнического взаимодействия.

Издание адресовано историкам и этнографам и может быть полезным всем, кто интересуется историей и этнографией российских немцев в целом и немцев Среднего Урала в частности.

ISBN 978-5-91076-014-5

© Д. И. Вайман, 2008
© А. В. Черных, 2008
© ООО «Маматов», 2008

DIE RUSSISCHE AKADEMIE
DER WISSENSCHAFTEN
DIE URALFILIALE
PERMER FILIALE DES INSTITUTES
FÜR GESCHICHTSKUNDE UND ARCHÄOLOGIE
PERMER STAATLICHE PÄDAGOGISCHE UNIVERSITÄT
PERMER STAATLICHE UNIVERSITÄT

D **D. I. Weimann, A. V. Tchernyh**
DEUTSCHE
EINZELGEHÖFTE
DER PRIKAMJE
REGION:

GESCHICHTE
UND TRADITIONELLE KULTUR
IM 20. UND AM ANFANG DES 21.
JAHRHUNDERTS



Publishing
MAMATOV®
www.mamatov.ru

St. Petersburg,
2008

Das vorliegende Handbuch bietet einen Überblick über die Herausbildung und ethnische Entwicklung einer der Gruppen der deutschen Bevölkerung in der Region, ihr Wirtschaftssystem, ihre materielle und geistige Kultur, sowie auch die Besonderheiten und Formen der multiethnischen Zusammenarbeit.

Das Buch wendet sich an Historiker und Ethnographen, sowie auch an alle, die sich für die Geschichte und Ethnographie der Rußlandsdeutschen im Mittelural interessieren.

ISBN 978-5-91076-014-5

© D. I. Weimann, 2008

© A. V. Tchernyh, 2008

© ООО "Mamatov", 2008

ВВЕДЕНИЕ

Пермский край — полиэтнический регион, в котором сегодня проживают представители более 120 народов¹. Каждый из них, осваивая прикамские земли в разные исторические периоды, приносил с собой самобытную культуру и оставил свой след в развитии региона. Традиционно в Прикамье внимание историков и этнографов привлекают народы, уже давно освоившие эти территории. В настоящее время они считаются коренными или старожильскими в регионе и составляют основную часть его населения. В этнографии Пермского края особое внимание уделялось истории и культуре финно-угорских, тюркских и восточнославянских народов — русских, татар, башкир, коми-пермяков, марийцев, удмуртов². Значительно меньшее число исследований посвящено народам, оказавшимся в Прикамье в XVIII—XX вв. К одним из таких народов относятся немцы. История и традиционная культура немецкого населения этой территории Западного Урала до настоящего времени остается белым пятном в этнографии Пермского края.

Немцы (самоназвание — *дойч, дайч (deutsche)* — основное население Германии (75,418 млн. чел., 2004). Значительные группы немцев живут в Венгрии (260,8 тыс. чел.), Польше (154,5 тыс.), в Казахстане (353,4 тыс. чел., 1999). Общая численность немцев в мире около 80 млн. человек³. Немецкий язык относится к запад-

¹ Национальный состав Пермской области. Пермь, 2005.

² Этнический мир Прикамья: Библиографический указатель. Пермь, 2003.

³ Народы России. М., 1994. С. 342; Народы и религии мира: Энциклопедия. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 370.

ногерманской подгруппе германской группы индоевропейской языковой семьи. По данным переписи 2002 г. в Российской Федерации проживает 597,2 тыс. немцев, в том числе основная часть — в Сибирском федеральном округе (308,7 тыс. чел.)¹.

Появление немцев в Прикамье относится к XVIII в. Немцы селились в городах и заводских поселках, это были служащие, чиновники, врачи, учителя, служители культа. Численность их была незначительна. В 1856 г. в Прикамье проживало 213 немцев, большая часть немецкого населения была представлена жителями губернского города. Центром религиозной и общественной жизни немцев г. Перми стала лютеранская кирха, построенная общиной в 1864 г. Во второй половине XIX — начале XX в. численность немецкого населения региона возрастает. Значительный приток немецких переселенцев из западных губерний России в Прикамье наблюдался во время Первой мировой войны. Немецкое население в этот период в основном было представлено городскими жителями. К 1920 г. численность немцев только в городах составила 1264 человека, среди которых большинство (905 чел.) проживало в г. Перми, 305 — в г. Кунгуре, 45 — в г. Осе². Увеличение численности немецкого населения в Прикамье продолжалось и в годы первых пятилеток, чему в большей степени способствовала политика Советского государства. Главными причинами добровольного или насильственного переселения немцев на эту территорию стало раскулачивание и репрессии 1930-х годов, а также индустриализация. На промышленные стройки Прикамья ехали со всего Советского Союза, сюда прибыло и немало немцев-специалистов. Значительное переселение немцев в Прикамье приходится на годы Великой Отечественной войны. По указу Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» в разные районы СССР были насильственно депортированы немцы с Поволжья, Украины, Кавказа. Они пополнили ряды трудармейцев. И если до начала депортации в сентябре 1941 г. в Прикамье, в Молотовской области проживало 2672 немца³, то к

¹ <http://www.perepis2002.ru/index.html?iid=11> (сайт).

² Чагин Г. Н., Черных А. В. Народы Прикамья: Очерки этнокультурного развития в XIX—XX вв. Пермь, 2002. С. 38.

³ «Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И. Сталин.»: Сб. документов (1940-е годы) / Сост., предислов., коммент. д-ра ист. наук проф. Н.Ф. Бугая. М., 1998. С. 24.

1 января 1953 г. в области числилось 52 313 немцев, среди которых местных немцев насчитывалось 1648 человек, трудармейцев и членов их семей, немцев,— 32 834, немцев-репатриантов — 17 831¹. В дальнейшем численность немецкого населения в регионе сокращалась, и перепись 1959 г. зафиксировала в области 38 928 немцев. В последующие годы их число также уменьшалось. По переписи 1989 г. в Пермской области проживало 15,3 тыс. немцев, по переписи 2002 г. численность немцев в Прикамье составила 10 152 человека. Из мест компактного проживания немцев в Прикамье можно отметить города Соликамск, Березники, Пермь, а также районы: Октябрьский, Чернушинский, Чердынский.

Немецкое население Прикамья не едино. Оно формировалось на протяжении длительного периода и представлено разными группами, среди которых немцы Поволжья, Сибири, а также Крыма, Волыни, других территорий Украины, переселенцы из Молдавии и Белоруссии. Одной из наиболее интересных групп немцев Прикамья является сельское население южных районов края. Оно сформировалось в результате переселения немцев из западных губерний России в начале XX в., расселившихся компактно и основавших несколько хуторских поселений, а также сохранивших основные элементы традиционной культуры. Изучению именно этой группы немецкого населения Пермского Прикамья и посвящено настоящее исследование.

Актуальность и значимость исследований традиционной культуры немецкого населения России значимо в том аспекте, что долгое время полноценное исследование немецкой этнографии в стране, в силу объективно сложившихся исторических причин, почти не проводилось, многие проблемы этнографии российских немцев остаются не исследованными. Изучение комплексов немецкой традиционной культуры Прикамья представляется актуальным и в том аспекте, что в силу разных причин на Европейской части России почти нет компактных групп немецкого населения, сохранивших основные элементы традиционной этнической культуры.

Исследование традиционной культуры немцев Прикамья принято на материале одной из локальных групп немецкого насе-

¹ Земсков В. И. Заключение, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (Статистико-географический аспект)//История СССР. 1991. № 5. С.157.

ления. В последние годы в этнографии все больший интерес вызывает изучение региональных и локальных вариантов традиционной культуры, так как к настоящему времени стал очевидным факт сосредоточения максимально выраженных этнических свойств у таксономически низких подразделений этноса, в том числе локальных групп¹. Внимание к локальным этнокультурным комплексам обусловлено и тем, что в процессе расселения немецкого этноса на огромных пространствах Евразии этническая культура приобретала локальные особенности, без изучения которых также невозможна ее адекватная характеристика — без учета ареалов распространения того или иного явления, локальных особенностей, связанных со спецификой формирования группы, без учета этнокультурной адаптации к новым природно-климатическим и социальным условиям, иноэтническому окружению.

Историография истории и культуры немцев России насчитывает значительное число как дореволюционных, так и современных исследований. Наиболее изученными представляются разные проблемы исторического развития российских немцев². В то же время далеко не все проблемы как в региональном, так и общероссийском масштабе освещены равномерно³. И если история российских немцев имеет богатую историографию, тематика традиционной культуры немцев России насчитывает значительно меньше исследований. Среди крупных работ следует назвать исследования Е. А. Арнд⁴, В. М. Жирмунского, А. Н. Ипатова, Л. В. Малиновского, С. А. Рублевской, Т. Б. Смирновой, С. Б. Соколовского,

¹ Фурсова Е. Ф. Календарные обычаи и обряды восточнославянских народов Новосибирской области как результат межэтнического взаимодействия (конец XIX—XX в.) Ч. 1. Обычаи и обряды зимне-весеннего цикла. Новосибирск, 2002. С. 23—24.

² Российские немцы. Историография и источниковедение // Материалы Международной науч. конф. Анапа, 4—9 сентября 1996 г. М., 1997; Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности // Материалы Международной науч. конф. Москва, 17—20 сентября 1998 г. М., 1999; Stumpp K. Das Schrifttum über das Deutschtum in Russland. Eine Bibliographie // НВ. Stuttgart, 1959.

³ Чернова Т. Н. Фрагменты новейшей историографии по проблемам немецкого этноса в России // Немцы России на рубеже веков: История, современное положение, перспективы. Оренбург, 2000. С. 45—60.

⁴ Арндт Е. А. Национальный костюм немцев Поволжья (конец XVIII — начало XX в.). М., 2000

Т. Д. Филимоновой и др.¹ Наиболее изученными представляются этнокультурные традиции немцев лишь двух регионов — Поволжья и Сибири.

История и этнография немецкого населения Прикамья активно начала исследоваться только в начале 1990-х годов, что связано с несколькими причинами. С одной стороны, именно в XX в. Прикамье приняло значительное число немцев, и численность немецкого населения в регионе во второй половине XX в. заметно выделяет его среди других территорий Европейской части России. С другой стороны, лишь в этот период, в 1990-е годы, стало возможным обсуждение учеными многих проблемных вопросов истории и культуры российских немцев. Историография истории немецкого населения Прикамья представлена несколькими работами, в которых раскрываются разные аспекты формирования, исторического и современного развития немцев региона. Больше число работ посвящено изучению истории формирования и развития немцев в Пермском крае. Среди работ, отражающих эти процессы, следует назвать исследования Д. И. Ваймана², Д. Б. Григорьева³, М. Г. Не-

¹ *Жирмунский В. М.* Этнографическая работа в немецких колониях Украины и Крыма//Этнография. 1927. № 2. С. 13—26; *Жирмунский В. М.* Итоги и задачи диалектологического и этнографического изучения немецких поселений СССР//Советская этнография. 1933. № 2. С. 84—112; *Ипатов А. Н.* Меннониты: вопросы формирования и эволюции этноконфессиональной общности. М., 1978; *Малиновский Л. В.* Жилище немцев-колонистов в Сибири//Советская этнография. 1994. С. 97—105; *Малиновский Л. В.* Община немецких колонистов в России и ее региональные особенности в XIX — начале XX в.//История СССР. 1990. № 2. С. 175—182; *Рублевская С. А.* Календарная обрядность немцев Западной Сибири конца XIX—XX вв. Москва, 1999; *Смирнова Т. Б.* Немцы Сибири: Этнические процессы. Омск, 2002; *Смирнова Т. Б.* Немцы Сибири: Этнические процессы и этнокультурное взаимодействие. Новосибирск, 2003; *Соколовский С. Б.* Меннониты Алтая. М., 1996; *Филимонова Т. Д.* Об этнокультурном развитии немцев СССР//СЭ. 1986. № 4. С. 100—111; *Филимонова Т. Д.* Тенденции этнического развития немцев СССР//Этнокультурные процессы в национально-смешанной среде. М., 1989. С. 7—29.

² *Вайман Д. И., Черных А. В.* Немецкие деревни Южного Прикамья: История и традиционная культура//Немцы Сибири: История и культура. Материалы V Международной науч.-практ. конф. Омск, 16—18 мая 2006 г. Омск, 2006. С. 189—191; *Вайман Д. И., Черных А. В.* Немецкие хутора в южных районах Прикамья в начале XX в.//Народы Пермского края: альманах. Пермь, Администрация губернатора Пермского края, 2007. С. 66—68.

³ *Григорьев Д. В.* Немцы Башкортостана в конце XIX — XX вв. Автореферат дис. на соискание ученой степени канд. ист. наук. Уфа, 2002. С. 17—19; *Григорьев Д. В.* Немцы Башкортостана. Уфа, 2002.

чаева, Т. Б. Ремизовской Г. Н. Чагина, А. В. Черных и др.¹ Однако наиболее привлекают исследователей-историков проблемы немецкой истории XX в.: депортации немцев в 1940-е годы, история «трудоармии», представленные в работах историков Н. В. Бибарисовой, В. П. Мотревича, А. Б. Суслова и др.²

Важным для региональной историографии немецкой истории Пермского края явилась публикация значительного числа документальных материалов в сборнике «Немцы в Прикамье. XX в.»³, ставших мощной источниковой базой по истории немцев региона в XX в.

Одной из тем, постоянно интересовавших и интересующих пермских историков, следует назвать участие российских немцев в развитии культуры, образования и науки Пермского края. Многочисленные публикации, как правило, отражают судьбы и вклад отдельных представителей российских немцев в культурную и общественную жизнь региона, среди которых пермский губернатор

¹ *Нечаев М. Г.* Путь в три столетия: немцы в истории пермского края (краткий исторический очерк)//Россия — родина моя. Из истории российских немцев. Пермь, 2008. С. 4—26; *Ремизовская Т. Б.* Сведения о немцах, поляках, евреях, проживавших на территории Пермской губернии (1823—1917 гг.)//Национальный вопрос в прошлом, настоящем и будущем России: Тез. докл. межрегион. науч.-практ. конф. Пермь, 1995. С. 170—171; *Рерих Л. А.* Краткая история лютеранства в Пермской области (XVI — начало XX в.)//Религия в истории г. Перми (до 1917 г.): Материалы исторических слушаний, посвященных 280-летию г. Перми. Пермь, 2003. С. 23—41; *Чагин Г. Н.* Народы Прикамья//Материалы по Пермской области к Уральской исторической энциклопедии. Пермь, 1994. Вып. 1. С. 37—41; *Чагин Г. Н., Черных А. В.* Народы Прикамья: Очерки этнокультурного развития. Пермь, 2002. С. 42.;

² *Суслов А. Б.* Трудовая мобилизация советских немцев в годы Великой Отечественной войны (на примере Пермской области)//История репрессий на Урале (1917—1980-е гг.). Н. Тагил, 1997. С. 186—197; *Суслов А. Б.* Быт трудармейцев в Пермской области//Взгляд на историю Прикамья на пороге XXI в.: Тез. докл. науч.-практ. конф., посвящ. 200-летию Пермской губ. Пермь, 1997. С. 74—77; *Мотревич В. П.* Немецкая трудармия в Пермской области//Проблемы и тенденции развития Верхнекамского региона: Материалы респ. науч.-практ. конф. Березники, 1992. С. 52—53.; *Бибарисова Н. В.* Трудармейцы на Урале в период Великой Отечественной войны//Великая Отечественная война: Уроки и проблемы. Пермь, 1995. С. 36—38.

³ *Немцы в Прикамье. XX век: Сборник документов и материалов: В 2 т.* Пермь, 2006.

К. Ф. Модерах, доктор Ф. Х. Граль и многие другие.¹ Среди последних работ биографического характера следует назвать монографию известного ученого А. А. Германа, посвященную судьбе, профессиональной и общественной деятельности одного из лидеров национального движения российских немцев, руководителя городской организации немцев «Возрождение», немецкого культурного центра г. Соликамска Пермского края Э. А. Гриба². Судьба и деятельность Э. А. Гриба показана на широком фоне крупнейших событий отечественной истории XX в., современных процессов в немецком национальном движении. Отдельные современные публикации раскрывают особенности и проблемы современного этнического развития немцев Прикамья, формы и характер общественного движения российских немцев в регионе. Этим проблемам в основном посвящены публикации лидеров общественных организаций российских немцев Э. А. Гриба³, П. П. Петерса, И. Э. Редеккоп, И. Флю-

¹ *Акафьева И. И.* Народный доктор Ф. Х. Граль//Общественные слушания «Участие российских немцев в развитии культуры, науки и образования в прошлом и настоящем города Перми и Пермского края»: Сборник выступлений. Пермь, 2007. С. 25–29; *Вохмянина Е. И.* Дети немецких спецпоселенцев — труженники науки Пермского края//Там же, с. 58–60; *Корчагин П. А.* Карл Федорович Модерах//Там же, с. 18–25; *Непрокина А.* Самый человечный человек//Там же, с. 53–57; *Николаев Ю. К.* Благодарное слово о саксонце Вильгельме Геннине//Там же, с. 7–18.

² *Герман А. А.* «Если останусь жив...»: Жизнь и удивительные изломы судьбы российского немца Эдвина Гриба. М., 2007.

³ *Гриб Э. А.* О возрождении и развитии культуры российских немцев//Национальная культура и языки народов Прикамья: возрождение и развитие: (К 200-летию Пермской губ.): Материалы межрегион. науч.-практ. конф. Пермь, 1997. Ч. 2. С. 23–26; *Гриб Э. А.* Опыт работы администрации г. Соликамска по организации взаимодействия национально-культурных центров и средств массовой информации//Межэтнический мир Прикамья: Опыт этнополит. деятельности Адм. Пермской обл. М., 2001. Т. 3. С. 133–136; *Гриб Э. А.* Роль закона «О национально-культурной автономии» в решении проблем российских немцев//Там же, с. 165–169; *Гриб Э. А.* Практика работы национальных общественных организаций с местными органами власти на примере г. Соликамска Пермской области//Национальные некоммерческие организации, СМИ, местное самоуправление и проблемы межэтнической толерантности. Пермь, 2000. С. 185–188; *Гриб Э. А.* Практика работы национальных общественных организаций с местными органами власти на примере г. Соликамска Пермской области//Соликамск. 2001. Март (№ 3). С. 8–10; *Гриб Э. А.* Есть ли будущее у российских немцев?//Общественные слушания «Участие российских немцев в развитии культуры, науки и образования в прошлом и настоящем города Перми и Пермского края»: Сборник выступлений. Пермь, 2007. С. 61–62

га.¹ В то же время следует отметить, что, несмотря на наличие определенного количества работ, посвященных истории и культуре немцев Пермского края, в целом эта тематика остается мало изученной. Истории немецкого населения в Прикамье не посвящено ни одного комплексного монографического исследования².

До настоящего времени в регионе нет исследований, посвященных изучению традиционной культуры немецкого населения в Прикамье. Предпринятая работа является первым этнографическим исследованием истории и культуры одной из групп немцев Прикамья. Объектом исследования является немецкое население южного Прикамья. Выбор данной территории среди всего немецкого населения края обусловлен, прежде всего, ранним периодом формирования сельских немецких поселений в этом районе, компактностью проживания, сохранением комплекса традиционной культуры. В качестве предмета выступает этнокультурная история немцев южных районов Прикамья, история формирования, этнические процессы и комплексы традиционной культуры.

Целью предпринятого исследования является изучение процессов формирования и развития немецкого населения и реконструкция комплексов традиционной культуры в XX — начале XXI в.

¹ *Петерс П. П.* Из опыта краеведческой работы в городе и пригороде // Музей как центр культуры современного города: Материалы науч.-практ. конф. Пермь, 1998. С. 45—51; *Петерс П. П.* О взаимодействии в работе общества немцев «Возрождение» г. Краснокамска с органами самоуправления и общественными организациями города // Национальные некоммерческие организации, СМИ, местное самоуправление и проблемы межнациональной толерантности. Пермь, 2000. С. 208—211; *Петерс П. П.* Религия и российские немцы в Прикамье // Славянский мир на рубеже тысячелетия: Материалы 4-й междунар. науч. конф. (15—16 апр. 1999 г.). Пермь, 1999. С. 60; *Редкоп И. Э.* Пермское общество российских немцев «Видергебурт» // Общественные слушания «Участие российских немцев в развитии культуры, науки и образования в прошлом и настоящем города Перми и Пермского края»: Сборник выступлений. Пермь, 2007. С. 3—7; *Флюг И.* Автономия пермских немцев: На расширенном правлении общества немцев г. Перми принято решение на основании Федерального закона «О национально-культурной автономии» приступить к созданию в Перми немецкой национально-культурной автономии // Местное время. 1996. 8 окт. С. 2; *Петерс П. П.* Российские немцы в Прикамье. Краснокамск, 2003.

² *Нечаев М. Г.* Проблемы изучения исторического вклада российских немцев в развитие города Перми и Пермского края // Общественные слушания «Участие российских немцев в развитии культуры, науки и образования в прошлом и настоящем города Перми и Пермского края»: Сборник выступлений. Пермь, 2007. С. 73—78.

Задачи работы:

- показать формирование немецкого населения южных районов Прикамья, проследить этнические и социальные процессы на протяжении XX в., охарактеризовать современные этнические процессы и их основные тенденции;

- охарактеризовать комплексы материальной и духовной культуры немецкого населения южных районов Прикамья;

- выявить локальные проявления традиционной культуры с учетом влияния природно-климатических, социальных факторов и межэтнического взаимодействия в контексте адаптационных процессов.

Территориальные рамки исследования определены местом формирования и компактного проживания немецкого населения в южном Прикамье. В начале XX в. эти земли относились к северо-восточной части Бирского уезда Уфимской губернии, на границе с Пермской губернией, в 1926 г. были переданы в состав Уральской области, в настоящее время в административном отношении принадлежат Чернушинскому и Октябрьскому районам Пермского края.

Хронологические рамки исследования включают период от начала XX — до начала XXI в. С одной стороны, они определены появлением на территории южного Прикамья в начале XX в. немецких поселений, с другой — тем, что изучение этнокультурных процессов немецкого населения изучаемых районов доведено до настоящего времени.

Для подготовки исследования был использован комплекс опубликованных, архивных и полевых этнографических источников. В основу работы легли полевые материалы, полученные авторами в результате этнографических экспедиций в южные Чернушинский и Октябрьский районы Пермского края. Полевые исследования велись в территориях, в которых в начале XX в. были основаны немецкие хуторские поселения, в тех населенных пунктах, где в настоящее время проживают потомки немецких переселенцев. В период 2000—2008 гг. состоялось пять экспедиционных выездов, за время которых велась работа в д. Ивановка (2000), с. Трун (2000) Чернушинского района и г. Чернушка (2006); пос. Щучье Озеро (2004, 2006), д. Баймурзино (2006), с. Алмаз (2006), пос. Сарс (2006), д. Новопетровка (2006, 2008), с. Тюинск (2006, 2008) Октябрьского района. Во время полевой работы проводились опросы старожилов,

выходцев из немецких поселений, изучались материалы личных архивов, фиксировались и зарисовывались усадебные комплексы, изучались предметы быта. В итоге было собрано значительное количество разного рода материалов, отражающих особенности этнической истории, материальной и духовной культуры немцев Южного Прикамья. Собранные коллекции предметов быта переданы в фонды Пермского краевого музея.

Существенным дополнением к полевым материалам стали документы архивных собраний. Наиболее ценными и интересными материалами стали документы Уфимского отделения Крестьянского поземельного банка, хранящиеся в Центральном государственном историческом архиве Республики Башкортостан (ЦГИА РБ, г. Уфа), в которых достаточно полно раскрываются особенности формирования немецких поселений. Специфику расселения и динамику численности немцев южного Прикамья позволили раскрыть документы, выявленные и изученные в ЦГИА Республики Башкортостан (г. Уфа); Центре документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО, г. Екатеринбург); Государственном общественно-политическом архиве Пермской области (ГОПАПО, г. Пермь).

Интересным и информативным источником явились материалы следственных дел, хранящиеся в фондах Государственного общественно-политического архива Пермской области. В документах раскрываются многие стороны жизни немецких поселений, приведены достаточно подробные сведения о составе хозяйства в дореволюционный период и в первые годы после революции, отмечены места выхода переселенцев, указаны причины переселения на Урал. Использование этого вида источников существенно дополнило как материалы, извлеченные из других архивных собраний, так и полевые этнографические материалы.

Всего для подготовки работы были использованы документы из архивных фондов, хранящиеся в четырех архивных собраниях Уфы, Екатеринбурга, Перми.

Отдельные исторические сведения, особенности расселения немцев, этнический состав населенных пунктов с немецким населением были изучены на основе документов, хранящихся в текущих архивах администраций Труновского, Тюинского и Щучье-Озерского сельских поселений Чернушинского и Октябрьского районов Пермского края.

Немногочисленные опубликованные источники представлены материалами переписей населения конца XIX — начала XXI в., списками населенных мест и населенных пунктов Уфимской и Пермской губерний, Уральской и Пермской областей¹. Интересными представляются статистические материалы о немецких хуторах по данным обследования 1914 г., опубликованные в Сборниках статистических сведений по Уфимской губернии². При подготовке работы использовались опубликованные архивные документы советского периода, помещенные в сборнике «Немцы в Прикамье: XX в.»³, в которых раскрываются некоторые явления конфессиональной жизни немцев Южного Прикамья, а также отмечены места рождения жителей хуторских поселений региона.

Полученный в ходе полевых и архивных изысканий источниковый материал в полной мере позволяет раскрыть особенности формирования и развития немецкого населения южных районов Пермского края, а также реконструировать сложившиеся комплексы материальной и духовной культуры. Большая часть источникового материала получена авторами в ходе исследовательской работы и вводится в научный оборот впервые.

Настоящее исследование состоит из введения, пяти основных глав и заключения. Главы работы отражают основные комплексы этнической истории и традиционной культуры. Глава I монографии посвящена изучению истории появления немецкого населения в южных районах Прикамья, особенностям формирования поселений, а также динамике численности, изменению расселения немцев в указанных территориях в разные периоды XX в., современным этническим процессам. В главе II рассматриваются особенности хозяйственных традиций немецкого населения и формы адаптации хозяйственных занятий к новым природно-климатичес-

¹ *Западные башкиры по переписям 1795—1917*. Уфа, 2001. С. 577—578; *Список населенных пунктов Уральской области*. Свердловск, 1928. Т. VI. Кунгурский округ; *Список населенных пунктов Уральской области*. Свердловск, 1928. Т. IX. Сарапульский округ; *Национальный состав населения Пермской области*. Пермь, 2005; *Немецкие населенные пункты в СССР*: Справочник. Москва, 2002.

² *Сборник статистических сведений по Уфимской губернии*. Том V. Бирский уезд (Оценочно-статист. материал по данным местных исследований 1897 г.). Уфа, 1899.

³ *Немцы в Прикамье. XX в.: Сборник документов и материалов*: В 2 т. Пермь, 2006.

ким условиям. В главе III исследуются комплексы материальной культуры: поселения и жилища, традиционный костюм, утварь и система питания. В главе IV изучаются особенности духовной культуры, трансформации в конфессиональной жизни, в календарных и семейных праздниках и обрядах. В главе V рассматриваются особенности взаимодействия немецкого населения с иноэтническим окружением, особенности этих процессов и влияние межэтнических контактов на формирование специфических черт материальной и духовной культуры, в том числе и за счет иноэтнических инноваций.

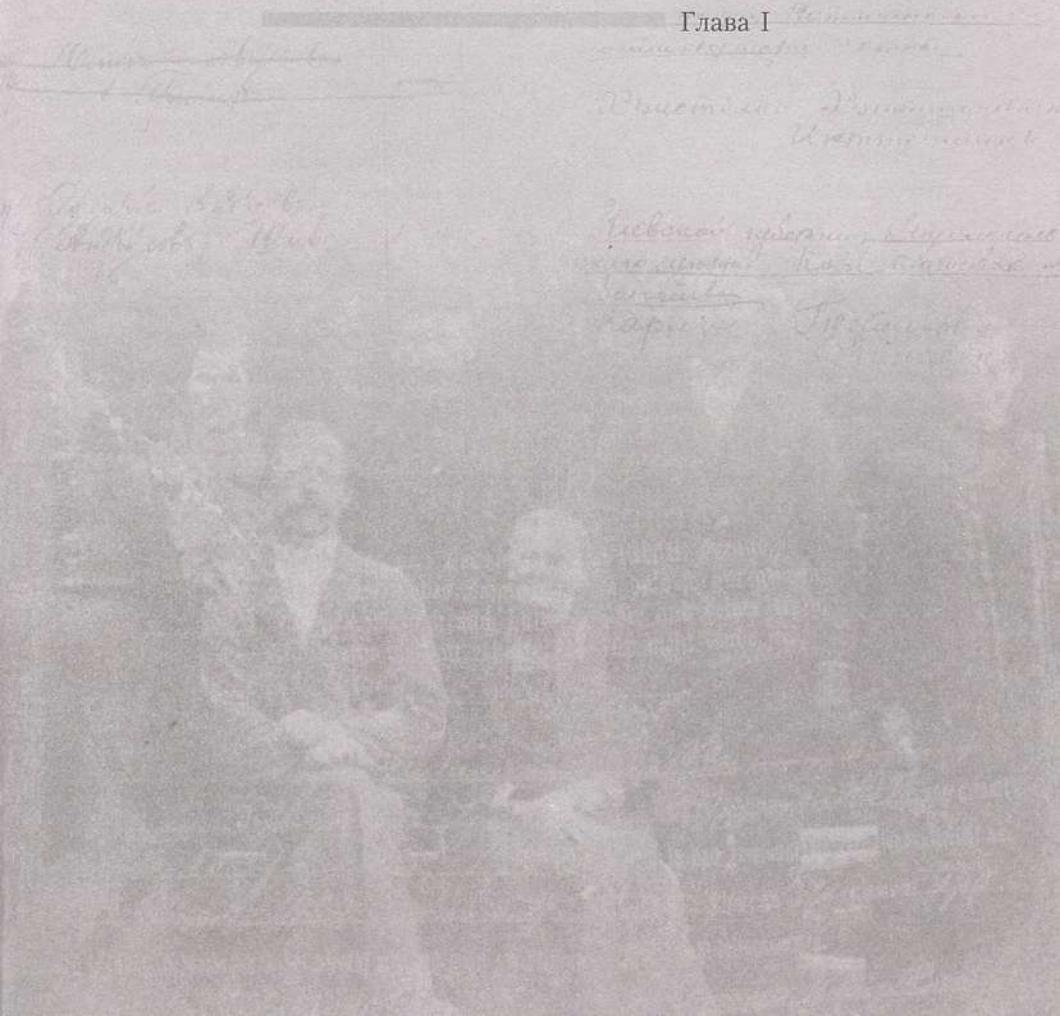
Работа содержит несколько приложений, в которых помещены документы архивных собраний, карты, а также иллюстративный полевой материал, отражающий явления материальной и духовной культуры.

Авторы выражают глубокую благодарность всем информаторам, с которыми приходилось работать во время полевых исследований. Искренняя признательность администрации, учреждениям образования и культуры Чернушинского и Октябрьского районов Пермского края, без поддержки которых невозможно было бы проведение экспедиционной работы, и лично начальнику управления образования Октябрьского района Т. Е. Филимоновой, директорам Щучье-Озерской, Тюинской средних и Новопетровской основной школ Р. Н. Габдрахманову, Т. М. Катаевой, М. Б. Хабибрахмановой. Особая благодарность коллегам — кандидату исторических наук Т. Г. Голевой и доктору филологических наук И. А. Подюкову, оказавшим значительную помощь в подготовке рукописи к изданию. Авторы благодарят рецензентов, редактора книги и всех, кто принимал участие в ее подготовке.



ИСТОРИЯ НЕМЕЦКИХ ПОСЕЛЕНИЙ В ЮЖНОМ ПРИКАМЬЕ

Глава I



1.1. ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НЕМЕЦКОГО НАСЕЛЕНИЯ

История появления немцев на Руси начинается с эпохи средневековья. В начале II тысячелетия первые немцы основали торгово-ремесленные слободы в Пскове, Новгороде, затем — в Москве. С середины XV в. в Россию активно приглашаются немецкие специалисты — ремесленники, архитекторы, строители, врачи¹. Значительным был приток иностранных немецких специалистов при Петре I².

Новый период в формировании немецкого населения в России приходится на вторую половину XVIII в. В XVII—XVIII столетиях Россия завоевывает большие территории на востоке и юге страны, вдоль Волги и по течению Днепра. Новые границы нуждаются в укреплении. Вступившая на престол в 1762 г. Екатерина II (немецкая принцесса София Фредерика Августа Ангальт-Цербстская), решая проблему освоения этих земель, издает несколько законов: Манифест «О позволении иностранцам селиться в России...» от 4 декабря 1762 г.³ и Манифест «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых губерниях они пожелают

¹ Дитц Я. Е. История поволжских немцев-колонистов / Под. науч. ред. доц. И. Р. Плеве. М., 1997. С. 14—15.

² Народы России. М., 1994. С. 247.

³ Немцы-колонисты в век Екатерины: Сб. документов Российского государственного архива древних актов по истории организации немецких колоний в Поволжье. М., 2004. С.10—11.

и о дарованных им правах» от 22 июля 1763 г.¹ Несмотря на то что Манифест был обращен ко всем иностранцам, наибольший отклик он нашел среди крестьян немецких княжеств, особенно с южных и юго-западных территорий². С 1763 г. начинается плановое и массовое переселение немецких крестьян в Россию, продолжавшееся до 40–60-х годов XIX в.³ Немецкие поселения возникают в Поволжье, позднее они появляются и на территории западных губерний России, на Украине, в Белоруссии, в Причерноморье. В конце XVIII—начале XIX в. из северной части Германии, из районов Вислы и Померании идет переселение немцев на Волынь⁴. На рубеже XVIII—XIX вв. выходцы из северной и юго-западной областей Германии осваивают Причерноморье (Черноморские области — Бессарабия, Крым, Южный Кавказ)⁵. Помимо образования немецкими крестьянами колоний и освоения ими новых территорий, по всей России в городах продолжается приток немецких специалистов и формируется городское немецкое население. К концу XIX в., по переписи 1897 г., численность немецкого населения в стране составила 1790,5 тыс. человек. В это время на территории Российского государства существовало более 2 тыс. немецких поселений⁶.

В русле общих процессов появления немцев в России происходит формирование немецкого населения в Прикамье. Начало становления немецкой диаспоры в Прикамье было положено в XVIII в. Первыми из укоренившихся здесь немцев были специалисты, в основном чиновники и служащие, селившиеся в городах и заводских поселках Пермской губернии. Их численность в составе основного населения была незначительной; так, на 1856 г. в Прикамье проживало 213 немцев, большая их часть являлась жителями губернского города. В 1864 г. в Перми была построена лютеранская кирха, ставшая центром религиозной и общественной жизни

¹ Герман А. А., Иларионова Т. С., Плева И. Р. История немцев России. М., 2005. С. 31.

² Смирнова Т. Б. Немцы Сибири: этнические процессы. Омск, 2002. С. 21.

³ Там же. С. 21–22.

⁴ Костюк М. П. Немецкие миграционные движения на Волынь (XVIII — начало XX в.) // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. Материалы международной научн. конференции. Анапа, 26–30 сент. 1997 г. Москва, 1998. С. 27–28.

⁵ Wiens H. Deutsche in Russland und in der GUS // Volk auf dem Weg. Moskau — Stuttgart, 1998. Auflage, 6. S. 6–7.

⁶ Народы России. М., 1994, с. 248.

немцев¹. В 1897 г. численность немецкого населения в Прикамье составила 355 человек. В основном немцы были сосредоточены в губернском и уездных центрах, в заводских поселениях, притом большая их часть, 256 человек, проживала в Перми².

Формирование сельского немецкого населения на территории современного Пермского края приходится на рубеж XIX—XX вв. В этот период появляются немецкие сельские, хуторские поселения на землях, находившихся на границе Уфимской и Пермской губерний, т.е. на территории, в настоящее время относящейся к Пермскому краю. В конце XIX — начале XX в. это были северные земли Уфимской губернии, в северо-восточной части Бирского уезда, значительная площадь которых была занята лесами и оставалась мало освоенной.

Территория пограничья, находящаяся на стыке Уфимской и Пермской губерний, начала осваиваться русскими только с конца XVIII — начала XIX в., после размежевания земель и определения границ губерний³. В освоении этих территорий принимали участие как русские государственные, так и частновладельческие крестьяне. На этой территории за счет приобретения башкирских вотчинных земель появляются частновладельческие имения, в том числе имения Зеленцова и Жуковского. Первые русские поселения здесь отмечены в начале XIX в.⁴

Однако наиболее активное освоение этих земель начинается только со второй половины, а особенно интенсивно — в конце XIX в. и продолжается в начале XX в.⁵ Связано это прежде всего с тем, что частновладельческие земли имений Зеленцова и Жуковского в этот период сдаются в аренду и распродают в собственность крестьянам, в том числе и с помощью Крестьянского позе-

¹ Чагин Г. Н., Черных А. В. Народы Прикамья: Очерки этнокультурного развития. Пермь, 2002. С. 42.

² Чагин Г. Н. Народы Прикамья // Материалы по Пермской области к Уральской исторической энциклопедии. Пермь, 1994. Вып. 1. С. 38.

³ Черных А. В. Традиционный календарь народов Прикамья в конце XIX — начале XX в. (По материалам южных районов Пермской области). Пермь, 2002. С. 66—68.

⁴ Вехи истории и жизни (Октябрьскому району — 75) / Ред.-составители С. М. Барков, Т. Б. Соколова. Пермь, 2006. С. 173—488.

⁵ Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Том V. Бирский уезд (Оценочно-статист. материал по данным местных исследований 1897 г.). Уфа, 1899. С. 34—39.

мельного банка¹. Первоначально эти территории осваивают русские крестьяне Вятской и Пермской губерний, как показывают документы, «арендовав землю» в имениях Жуковского и Зеленцова и «скупившие землю... после долгосрочной аренды»². В конце XIX в. кроме русского населения в освоении этих территорий принимают участие также другие народы, например марийцы, основавшие деревни Баймурзино и Текловка³, эстонцы, поселившиеся в 1897 г. на земле, арендованной у Зеленцова, а затем приобретенной ими в собственность⁴. В начале XX в. частновладельческие имения активно осваивают и немцы, переселявшиеся из внутренних западных губерний России.

Неосвоенные земли немецкие переселенцы приобретают в имении Жуковского с помощью Крестьянского поземельного банка⁵. Получив ссуду в Уфимском отделении банка, немецкие крестьяне составляют так называемые «банковские товарищества», которые создаются с целью приобретения и закрепления земли в личном пользовании через кооперацию нескольких землевладельцев⁶. В товарищества были объединены несколько хуторских хозяйств, расположенных в близости друг от друга. Каждое товарищество получало свое название, которое и становилось наименованием

¹ *Сборник статистических сведений...* С. 38–39; ЦГИА РБ, ф. 336, оп. 1, д. 852 л. 1; д. 2899, л. 1–21.

² *Сборник статистических сведений...* С. 34–38.

³ В настоящее время д. Баймурзино Октябрьского и д. Текловка Чернушинского районов Пермского края. (См.: *Черных А. В. Народы Пермского края: История и этнография.* Пермь, 2007. С. 168).

⁴ *Садиков Р. Р. Эстонцы Башкортостана: обзор архивных источников//Археология Южного Урала: Материалы 4-й Межрегиональной науч.-практ. конференции 16 сент. 2004 г. Уфа, 2004. С. 174 (174–184); Сборник статистических сведений...* С. 38.

⁵ ЦГИА РБ, ф. 336, оп.1, д. 972, л. 1–8; д. 973, л. 1–3; д. 867, л. 1–2; д. 964, л. 1–4; д. 1017, л. 1.

⁶ «Переселяясь на новые земли, крестьяне объединялись в артели и товарищества на основе взаимопомощи. Этому способствовал и порядок приобретения земель, установленный Крестьянским поземельным банком. Товарищества создавались не менее чем тремя домохозяевами. Членами товарищества могли быть лица обоего пола без различия возраста. Интересы малолетних и несовершеннолетних выражали и защищали опекуны. Земли покупали как за наличный расчет, так и в кредит по ссудам, выдаваемым Крестьянским банком под проценты с рассрочкой до 55,5 лет» (*Григорьев Д. В. Немцы Башкортостана в конце XIX–XX вв. Автореф. дис. на соискание ученой степени канд. ист. наук. Уфа, 2002. С. 18–19).*

условного поселения. (Условного, потому что немецкие поселения, хотя они имели свои названия и в официальных документах были записаны как деревни, все же представляли собою несколько самостоятельных хуторов, состоящих из крестьянской усадьбы и прилегающего земельного надела, расположенных вдоль дороги, причем расстояние между усадьбами доходило до километра¹.)

Согласно документам Уфимского отделения Крестьянского поземельного банка, первое дело о приобретении земли немецкими крестьянами, начатое в 1902 г., относится к Первому Николаевскому товариществу. Купчая крепость товарищества на землю была утверждена 23 мая 1903 г.² Другие документы показывают, что переселение началось несколько раньше. Жители деревни Николаевка Первая в 1930-е годы отмечали, что переехали на Урал в 1901 г.³; возможно, до приобретения земли в собственность они пользовались ею на правах аренды. Другое немецкое поселение, возникшее в непосредственной близости от Николаевки Первой, получило название Вторая Николаевка, и купчая крепость на эту землю также была утверждена 23 мая 1903 г.⁴

Вторая группа немецких поселений возникает на некотором удалении от первых, однако в непосредственной близости друг к другу: II Екатериновское товарищество, известное как Екатериновка, дело на которое в Крестьянском поземельном банке открыто в 1905 г., а купчая утверждена 15 августа 1906 г.⁵; I Сергеевское товарищество, или Сергеевка, купчая крепость на землю у которого утверждена 15 апреля 1906 г.⁶ Банковских документов на третье немецкое поселение Романовка (Блюменталь) не сохранилось; однако следует предполагать, что, основанное в непосредственной близости от первых двух названных оно также возникло в эти годы.

Еще одно крупное немецкое поселение, Нижняя Григорьевка, возникает на некотором удалении как от Николаевки, так и от поселений Сергеевка, Екатериновка, Романовка. Купчая крепость

¹ Вайман Д. И., Черных А. В. Немецкие хутора в южных районах Прикамья в начале XX в. // Народы Пермского края: альманах. Пермь, Администрация губернатора Пермского края, 2007. С. 66–68.

² ЦГИА РБ, ф. 336, оп. 1, д. 972, л. 1–8.

³ ГАПОПО, ф. 641/1, оп. 1, д. 4812/2, л. 17.

⁴ ЦГИА РБ, ф. 336, оп. 1, д. 973, л. 1–3.

⁵ Там же, д. 867, л. 1–2.

⁶ Там же, д. 1017, л. 1.

на землю Нижне-Григорьевского товарищества утверждена Уфимским отделением Крестьянского поземельного банка 21 марта 1907 г.¹ Немецких названий для большинства поселений не было: «Когда по-немецки говорили, также называли Первая Николаевка, Вторая Николаевка: *Die erste Nikolaewka, die zweite Nikolaewka*» (д. Николаевка)². Только деревня Романовка имела второе название — Блюменталь, и деревня Первая Николаевка — К(Г)абель: «*Die erste Nikolaewka auf daitsch hat man K(G)abel gesagt*» (Первая Николаевка по-немецки К(Г)абель называлась)³.

Товарищества включали несколько крестьянских хозяйств, однако в каждом товариществе их численность была различной. Самым большим на момент основания было Нижне-Григорьевское товарищество, оно включало 24 крестьянских хозяйства⁴. Второе Николаевское товарищество в 1903 г. состояло из 22 крестьянских хозяйств⁵, Первое Николаевское — из 16⁶, Второе Екатериновское — из 10⁷. Первое Сергеевское было наиболее малочисленным и насчитывало 5 крестьянских хозяйств, среди которых четыре немецких и одно русское⁸.

Таким же способом — путем создания банковских товариществ — приобретали земли в собственность с помощью Крестьянского поземельного банка и соседние русские крестьяне⁹. Немецкие крестьяне также имели наделы в некоторых соседних товариществах с преимущественно русским населением — в таких, как «Жуки», «Вторые Жуки», «Первое Андреевское», «Второе Андреевское», «Второе Сергеевское», «Темный починок»¹⁰. Так, в товариществе «Вторые Жуки» на момент утверждения купчей крепости в 1908 г. значилось 21 русское крестьянское хозяйство и 6 немецких¹¹. Часть земельных наделов немцами товарищества «Вторые

¹ ЦГИА РБ, ф. 336, оп. 1, д. 964, л. 1—4.

² ПМА-2000; Чернушинский район, с. Трун, Либерт (Гуткнехт) Ольга Васильевна, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ Она же.

⁴ ЦГИА РБ, ф. 336, оп. 1, д. 964, л. 1—4.

⁵ Там же, д. 973, л. 1—3.

⁶ Там же, д. 972, л. 1—8.

⁷ Там же, д. 867, л. 1—2.

⁸ Там же, д. 1017, л. 1.

⁹ Там же, д. 852, 876, 877, 882, 886, 800.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же, д. 877, л. 1—3.

Жуки» в 1913 г. была приобретена также в товариществе «Жуки», в котором значилось 4 немецких домовладельца¹.

Формирование немецкого населения в южных районах Прикамья в начале XX в. происходит в русле общих закономерностей и тенденций миграционных процессов, характерных для российских немцев в этот период. Начало значительной миграции немецкого населения на Восток с территорий, освоенных ими ранее, приходится на 60-е годы XIX в.² Оставив свои «материнские» колонии на Волге, Северном Кавказе, в Новороссии, на Волыни и в других регионах Европейской России, в конце XIX — начале XX в. в общероссийском миграционном потоке избыточное население немецких колоний устремилось к Южному и Среднему Уралу и в Сибирь³.

Становление немецких поселений на севере Уфимской губернии проходит одновременно с активным освоением немцами и других территорий Южного Урала (земли современной Республики Башкирия, Челябинской, Курганской и Оренбургской областей). Особенно интенсивное освоение Южного Урала происходит на рубеже XIX—XX вв. Как показывают исследователи, только вокруг Оренбурга на расстоянии до 100 верст за последнее десятилетие XIX века было создано более 80 немецких поселений, а к началу Первой мировой войны в Оренбургском уезде существовало уже свыше 130 таких поселений⁴. Темпы заселения и масштабы миграции в исследуемом нами районе раскрывают статистические данные по Бирскому уезду Уфимской губернии. В 1897 г. в Бирском уезде проживало 42 немца, в 1912—1913 гг. — уже 670 человек, в 1917 г. в уезде насчитывалось 367 немецких хозяйств с населением 1782 человека, в том числе на территории исследуемой нами Тюинской волости — 140 хозяйств с населением 804 человека⁵.

¹ ЦГИА РБ, ф. 336, оп. 1, д. 876, л. 1—3.

² Герман А. А., Иларионова Т. С., Плеве И. Р. История немцев России. Москва, 2005. С. 195.

³ Плеве И. Р. К вопросу о классификации групп немецкого населения России (исторический аспект) // Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности. Материалы международной научной конференции. Москва, 17—20 сентября 1998 г. Москва, 1999. С. 203—208.

⁴ Герман А. А., Иларионова Т. С., Плеве И. Р. Указ. соч. С. 198—201.

⁵ Григорьев Д. В. Немцы Башкортостана. Уфа, 2002. С. 29, 33. Кроме территории Тюинской волости осваивались и более южные районы Бирского уезда. Значительная группа немецких поселений возникла также в Исмагиловской волости, территория которой в настоящее время относится к Республике Башкортостан.

В основе миграционных процессов, как правило, лежит целый комплекс причин. Для крестьянского населения наиболее значимым являлось отсутствие свободной земли в родных местах — малоземелье.

Немаловажной причиной немецкой миграции, в частности, послужил постоянный рост арендной платы и цены на землю в западных губерниях России, в то время как цены на землю в Заволжье и Сибири по сравнению с ними были ниже примерно в 5 раз¹. Но, как отмечают исследователи, помимо возросших цен на землю, важнейшими причинами, вызвавшими дальнейшее переселение немецких крестьян, стали внутренние — аграрные и демографические противоречия в старых колониях².

Главную причину своего переезда в Прикамье пермские немцы также связывают с нехваткой и дороговизной земли в старых поселениях. Наиболее полно причины переезда раскрывают следующие источники:

«В 1901 г. я с матерью переехал на Урал. Причина переезда та, что мать не имела своей земли, а брала десятин 5 в аренду у помещика. Когда аренда (срок) кончилась, жить стало нечем. Мы с матерью решили уехать на Урал» (д. Николаевка)³;

«А приехали... это я спрашивала как-то. Приехали сюда, здесь земли много... Приехали из-за земли. Здесь земли вдоволь было в России, а там, видно, земли маловато было. Приехали вот, раньше же единолично жили, вот надел давали им. А там у них нет...» (д. Романовка)⁴.

«Мой отец — уроженец деревни Кунов, Глины-Клишев, бывшего Петраковского уезда, ныне территория Польши, по вероисповеданию — лютеранин, немец. Мать — немка. Примерно в 1901 г. отец приехал на Урал, где бывший помещик Жуковский на договорных началах предоставлял свои земли немцам-колонистам. Родился я в деревне Темный починок Чернушинского района Свердловс-

¹ Малиновский Л. В. Причины и обстоятельства миграции немецких колонистов на Восток в XIX — начале XX в. // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. Материалы международной научной конференции. Анапа, 26—30 сентября 1997 г. Москва, 1998. С. 89—96

² Там же, с. 91—92.

³ ГОПАПО, ф. 641/1, оп. 1, д. 4812/1, л. 18.

⁴ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Алмаз, Коротаева (Стефан) Елизавета Ивановна, 1936 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

кой области. В 1918 г. мать настояла переехать из русской деревни Темный починок, где мы были единственной семьей немцев, в селения с преобладающими немецкими колонистами.

Так, по настоянию матери, из-за национальных чувств, отец и поселился на хуторе около поселка Николаевка Первая Щучье-Озерского района, т.е. в местности с преобладающим немецким населением. Хозяйство отца оставалось по мощности середняцким, в котором я оставался до 1925 г., в детстве окончил сельскую школу и 2-классное училище — шестилетку»¹.

«Отец мой, по национальности немец, родился на Украине, около города Киева. Мать — немка, родилась в той же местности. До 1902 г. они проживали на Украине и занимались сельским хозяйством. Хозяйство было бедняцким, они имели 1 лошадь и 1 корову. В 1902 г. они уехали на Урал, на территорию теперешней Свердловской области Щучье-Озерского района Ивановского с/с деревня 2-я Николаевка. Уехали на Урал, потому что было мало земли, не было дров.

На Урале они также занимались сельским хозяйством и имели после революции дом, лошадь и корову. Хозяйство считалось бедняцким. Я родился в 1908 г. в деревне Вторая Николаевка Ивановского с/с Щучье-Озерского района теперешней Свердловской области и с 1908 по 1937 г. также жил безвыездно там, где родился. Я с малых лет занимался сельским хозяйством»².

Миграция немцев в северо-западные территории Бирского уезда, в Тюинскую волость шла главным образом с территорий западных губерний Российской империи, с территорий современной Украины и Белоруссии³. Материалы исследования показывают, что среди переселенцев были представлены преимущественно выходцы Волынской губернии России. Выходцы из Киевской губернии также были представлены в основном северо-западными ее районами, не только граничившими с Волынской губернией, но и являющимися частью историко-этнографического района

¹ ГОПАПО, ф. 643/2, оп. 1, д. 32001, л. 9.

² Там же, ф. 643/1, оп. 1, д. 4046, л. 11.

³ Там же, д. 4812/1, л. 1—124; д. 4812/2, л. 1—117; *Немцы в Прикамье XX в.: Сборник документов и материалов*. В 2 т. Пермь, 2006. Т. 1. Архивные документы. Кн. 2. С. 144—225.

«Волынь». Среди населенных пунктов, откуда прибывали переселенцы, следует назвать¹:

Киевская губерния

д. Ставетская Слобода Килкеревской волости Радомышльского уезда;

д. Шнуров Лес Брусиловской волости Радомышльского уезда;

д. Негребовка Радомышльского уезда;

д. Лянквальд Радомышльского уезда.

Волынская губерния

д. Мериславка Луцкого уезда;

д. Клищицы Базарской волости;

д. Королевская колония Овручского уезда;

колония Карловка Базарской волости;

д. Хатки Базарской волости;

д. Дуброво;

Барышевская волость Житомирского уезда;

г. Житомир.

Варшавская губерния

д. Лобудиц Ремиковской волости;

д. Юрондоф Гурдецкого уезда.

Отдельные семьи переселились также из других губерний России, Поволжья и Урала, в частности: д. Николаевка Самарской губернии, д. Софроновка Белебеевского уезда Уфимской губернии, ст. Давлетканово Уфимской губернии². Семья Стефан из д. Романовка: «по рассказам родителей, они уроженцы немцев Поволжья, после проживали в бывшей Уфимской губернии, потом переехали в д. Романовка»³.

Выходцы с Волыни составили основную часть переселившихся в Прикамье немцев. Волынские немцы на рубеже XIX—XX вв. составляли значительную часть среди мигрантов, в основе чего лежал целый комплекс причин: серия законодательных актов конца 80—90-х годов XIX в., не только ограничивающих льготное положение

¹ Список мест выхода переселенцев составлен по архивным источникам; все названия населенных пунктов и их административная принадлежность приводятся по источнику: ГОПАПО, ф. 641/1, оп. 1, д. 6882; д. 1716, л. 6; д. 18652; д. 3790; д. 350, л. 5; д. 3379; д. 3500; д. 9535; д. 3118; д. 10049, л. 39; д. 3119, л. 5.

² ГОПАПО, ф. 641/1, оп. 1, д. 3963, л. 23; д. 10049, л. 8.

³ Там же, д. 3376, л. 11.

волынских колонистов (изменение условий аренды и приобретения земли и, как следствие, — угроза безземелья), но и запрещающих впредь селиться в Юго-Западном крае империи. Вторая причина связывается с дроблением земельных наделов, что приводило к малоземелью и снижению эффективности хозяйствования¹.

Незначительный приток немецкого населения в основанные поселения продолжался и в последующие годы, что раскрывают как полевые материалы, так и архивные документы. В этот период продолжали прибывать переселенцы с тех же территорий, что и основатели поселения. Так, семья Банземир переселилась в д. Романовка в 1906 г.: «По рассказам родителей, из Германии приехал дедушка, до 1906 г. жили в Минской губернии. В связи с тем, что земли не было, родители жили плохо. Мы, узнав, что помещик Жуковский продает землю, решили переехать сюда. Отец узнал от своих односельчан, немцев, выехавших из Минской губернии на Урал в 1901 г., из их писем. Мы у помещика взяли землю в рассрочку на 50 лет, плата помещику в год за десятину рубль»². В д. Николаевка Первая в 1916 г. появились земельные наделы, приобретенные выходцем из Малинского общества Радомышльского уезда Киевской губернии Д. Д. Генцельманом и переселенцем из д. Шнуров Лес Брусиловской волости Радомышльского уезда Киевской губернии К. И. Эске³. В д. Екатериновка в 1918 г. появились хозяйства Х. Х. Интермана, выходца из хутора Хотка Вотелянской волости Житомирского уезда Волынской губернии, и К. Г. Кинаста из Коростышевского общества, уроженца Радомышльского уезда Киевской губернии⁴. Одной из причин переселения в это время была и начавшаяся в 1914 г. война, что также заставило часть населения из приграничной полосы добровольно или в рамках организованной эвакуации переселяться на восток. В немецких деревнях Прикамья также есть семьи, переехавшие по названной причине: «В 1915 г. во время империалистической

¹ Костюк М. П. Миграция волынских немцев в Сибирь (конец XIX — первая половина XX века) // Немцы Сибири: история и культура. Материалы V Международной научно-практической конференции. Омск, 16–18 мая 2006 г. Омск, 2006. С. 3–5.

² ГОПАПО, ф. 641/1, оп. 1, д. 3379, л. 8.

³ ЦГИА РБ, ф. 336, оп. 1, д. 972, л. 7–8.

⁴ Там же, д. 867, л. 1–2.

войны нас переселили из Волынской губернии в д. Романовка, где мы и живем»¹.

Миграции немцев с западной части России, в том числе и волыньских немцев, в этот период были обусловлены не только малоземельем, но и реализацией аграрной реформы, а также другими причинами, в частности, революцией 1905—1907 годов и начавшейся в 1914 г. Первой мировой войной².

Выбор территории Прикамья как места переселения немцев из западных губерний России также был обусловлен несколькими причинами. В отличие от переселенцев из поволжских немцев, предпочитавших жить большими компактными селениями, волыньские немцы стремились определиться на жительство рассеянно, по хуторам³. Кроме того, волыньские немцы, привыкшие ранее к сходным условиям лесного ландшафта, имели большой адаптационный потенциал, способствующий приспособлению к природно-климатическим особенностям Среднего Урала, в то время как переселенцы из степной зоны выбирали для переселения схожие с привычными им в природно-климатическом отношении степные и лесостепные территории⁴.

Предания о переселении, записанные от жителей немецких деревень, уточняют некоторые особенности формирования немецких поселений, характер самого переселения и его причины: «Бабушка рассказывала, что они раньше жили в Киеве, а потом Екатерина привезла их на поезде в Николаевку, где был один лес. Лес рубили, строили дома» (д. Нижняя Григорьевка)⁵; «Мама говорила, дед приехал из Минской губернии, лес корчевали, землю у помещика брали, помещик в Тюинске жил, деды семьями приехали, крестьянствовали, вообще немцы семьями жили» (д. Николаевка)⁶. З. К. Роман вспоминала, что родители ее мужа приехали из Белоруссии:

¹ ГОПАПО, ф. 641/1, оп. 1, д. 3789, л. 7.

² Костюк М. П. Немецкие миграционные движения на Волынь... С. 42.

³ Wiens H. Deutsche in Russland und in der GUS//Volk auf dem Weg. Moskau-Stuttgart, 1998. Auflage 6. S. 10.

⁴ Григорьев Д. В. Немцы Башкортостана... С. 18—19.

⁵ ПМА-2006; Чернушинский район, г. Чернушка, Красноперова (Кельм) Берта Густавовна, 1924 г.р., родом из д. Нижняя Григорьевка Чернушинского района.

⁶ ПМА-2000; Чернушинский район, с. Трун, Либерт (Гуткнехт) Ольга Васильевна, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

«А у нас там, в Белоруссии, три деревни было немцев: Майдан, Антоновка и Новый Майдан. Одни немцы... Его родители оттуда приехали, а муж мой и после войны к родственникам туда ездил, мы там с ним и познакомились. И я сюда приехала, замуж вышла» (д. Баймурзино)¹; «Мама рассказывала, что они жили в Волыни, в Волынской губернии. Это на Украине. А потом стали их там вытеснять с Украины. Вот они с Украины подались сюда, в сторону Урала, здесь остановились. Они сами с отцом приехали сюда. Бабушка тоже. У моей мамы была фамилия Банземир, тут по-русски писали» (д. Николаевка)². В исторических преданиях, сохранившихся в немецких деревнях, разные исторические события часто уже смещены по времени, и само переселение в начале XX в. связывается с Екатериной Великой. Однако в данном случае мы к тому же наблюдаем глубину исторической памяти, сохраняющей свидетельства о наиболее значимом событии, — начале массового переселения немцев в Россию, связанного, как мы отмечали, с указом Екатерины II: «Екатерина, видимо, их какая-то завербовала. Сейчас обратно уезжают, а раньше-то сюда приезжали. С отцовской стороны, когда Екатерина властвовала, отцовские родители приехали. Николаевка-то — лес был. Вот нашли там место, рубили тут же, строили, тут же корчевали, тут же землю развозили. Вот такие разговоры-то вроде были. С материнской стороны тоже, видимо, в то же время из Германии, только не сюда, на Урал, а в Белоруссию или на Украину ли. Потом сюда тоже на Урал приехали...» (д. Николаевка)³; «Да, бабушка говорила, мы жили в Киеве. Дак Катерина, какая Катерина — не знаю, их привезла. До Кунгура они ехали на поезде, а с Кунгура на лошади. И их в Николаевку там выгрузила, в лесу, и вот говорит: «Тут основывайтесь, стройте и живите». Вот, там и лес, и дом строили, а потом земли корчевали. Все вручную ведь люди делали...» (д. Нижняя Григорьевка)⁴.

¹ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Роман Зоя Константиновна, 1926 г.р.

² ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁴ ПМА-2006; Чернушинский район, г. Чернушка, Красноперова (Кельм) Берта Густавовна, 1924 г.р., родом из д. Нижняя Григорьевка Чернушинского района.

В другом предании причину переезда связывают с начавшейся в 1914 г. Первой мировой войной: «Наши прадедушки приехали из Киевской губернии, раньше называли город Знаменка, война началась, высылали, кто как на чем ехал, маме моей было 14 лет, когда их высылали, так они на лошади ехали, ехали, говорит, и брат заболел, так на дороге и похоронили, возле трассы. Бабушки уже в живых не было, так они с отцом и ехали до Киевской губернии, а оттуда сюда» (д. Николаевка)¹.

Сохранение исторических сведений и рассказов о местах выхода и характере переселения обусловлено не только исторической близостью, но и теми факторами, что в некоторых семьях вплоть до середины XX в. сохранялись родственные связи со старой родиной, как до этого времени продолжался и приток, хотя и незначительный, переселенцев в немецкие деревни.

Итоги освоения немецкими переселенцами территории Южного Прикамья передают статистические материалы о численности хозяйств и населения в немецких поселениях в 1917 г. Как видим, немецкое население проживало в шести немецких поселениях: Николаевка Первая, Николаевка Вторая, Нижняя Григорьевка, Екатириновка, Сергеевка, Романовка; отдельные семьи обосновались также в русских деревнях Жуки и Андреевка. Общее количество немецких хозяйств насчитывалось 140 с немецким населением в 804 человека. Анализ географии расселения позволяет говорить о компактной группе немецкого населения, проживавшего в смежных поселениях. Деревни были преимущественно мононациональными, а доля немецкого населения в русских деревнях — незначительной. Такой принцип расселения позволял немцам не только сохранять основные элементы традиционной культуры, но и транслировать некоторые ее элементы на соседнее, русское население². Близость мест выхода переселенцев из соседних территорий западной части России явилась причиной формирования единого комплекса традиционной культуры в данных населенных пунктах.

¹ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юликовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² Вайман Д. И. Традиционная культура немецкого населения Южного Прикамья: межэтническое взаимодействие как фактор формирования этнокультурной специфики // Проблемы классификации, типологии, систематизации в этнографической науке: Материалы Пярых Санкт-Петербургских этнографических чтений. Санкт-Петербург, 2006. С. 143–145.

Таблица 1

**Расселение и численность немецкого населения современных
южных районов Прикамья в 1917 г.***

Район, населенный пункт	Числохо- зяйств	Числен- ность наследо- ния	Числен- ность хозяйств	Числен- ность немецко- гонаследо- ния	Число русских хозяйств	Числен- ность русского наследо- ния
Тюнинская волость Бирского уезда Уфимской губернии						
1. д. Андреевка 1-я	39	189	1	9	38	180
2. д. Андреевка 2-я	36	193	4	17	32	187
3. д. Николаевка 1-я	22	159	22	159	—	—
4. д. Николаевка 2-я	38	169	37	168	1	1
5. д. Романовка (Блю- менталь)	19	92	18	89	1	3
6. д. Екатериновка	10	67	10	67		
7. д. Сергеевка 1-я	2	15	2	15		
8. д. Сергеевка 2-я	15	120	15	120		
9. д. Жуки	26	143	5	26	21	117
10. д. Нижняя Григорь- евка	26	134	26	134		
Итого:	233	1281	140	804	93	488

* Таблица составлена по данным источников: Западные башкиры по переписям 1795—1917. Уфа, 2001. С. 577—578.

Немецкое население Прикамья в этот период имело устойчивое этническое самосознание, использовало этноним *daitsch*: «Мы *daitsch* говорим, *daitsch* называли, а сейчас по-книжному — *deutsch*» (д. Жуки). В некоторых случаях при идентификации сохранялось представление и о местах прежнего проживания, что сохранялось в термине *waline Daitsch* — волынские немцы: «А так обычно говорили на нас: «*Das ist waline Daitscher*», это волынские немцы, с Волыни, дак нас так называли» (д. Николаевка).

Таким образом, в начале XX в. на территории современных южных районов Прикамья из переселенцев из западных губерний России сформировалась компактная группа немецкого населения, обладающая этническим самосознанием и комплексом этнической культуры.

1.2. НЕМЕЦКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (1917–1980-Е ГОДЫ)

В сложный период первой половины XX в. (1917–1940-е годы) в немецких поселениях протекают процессы, отражающие общие процессы социально-экономического, идеологического и политического развития страны, однако проявляются и некоторые специфические особенности.

Этнодемографическое развитие этого периода отражено в статистических материалах 1920-х годов. По данным первой советской переписи 1920 г. в Уфимской губернии насчитывается 7157 немцев. Основная масса немецкого населения Уфимской губернии проживает в Белебеевском уезде (3154 чел.). Также немцы проживают в Уфимском (2386 чел.), Бирском (881 чел.) и в Златоустовском уездах (736 чел.). По сравнению с переписью 1912 года, по Уфимской губернии мы можем наблюдать положительную динамику прироста немецкого населения, увеличение численности немцев с 5 до 7 тыс. человек¹. Однако положительный прирост населения наблюдается в основном в предреволюционные годы.

Динамику численности и расселения немцев исследуемой территории отражают материалы 1920, 1923, 1925 гг.

Материалы переписей отражают процесс существенного сокращения численности жителей в немецких населенных пунктах. В абсолютных показателях в период с 1920 по 1923 год все население перечисленных деревень сократилось с 764 до 648 человек (снижение численности населения на 15%), немецкая часть населения сократилась с 573 до 504 человек (снижение на 12%). В сравнении с материалами 1917 г. мы наблюдаем снижение численности с 804 до 648 человек (снижение на 19,4%). За 8 лет (с 1917 по 1925 г.) в деревнях компактного проживания немцев (Николаевка Первая, Николаевка Вторая, Романовка (Блюменталь), Екатериновка, Сергеевка, Нижняя Григорьевка), кроме сокращения общей численности населения, произошло сокращение общего количества хозяйств в перечисленных деревнях — с 131 до 88 хозяйств (67% хозяйств от данных переписи 1917 г.). Причины снижения связаны не толь-

¹ Григорьев Д. В. Немцы Башкортостана в конце XIX–XX вв. ... С. 17–18.

Таблица 2

**Численность немецкого населения Казанчинской волости
Бирского кантона Башкирской Республики***

Название кантонов, волостей, селений	По данным переписи 1920 г.		По данным 1923 г.		В том чис- ле немцев
	Число хозяйств в 1925 г.	Всего на- селение	В том чис- ле немцев	Всего на- селение	
Пос. Евгенийевка	73	—	99	78	15
Хут. Екатериновка	70	48	58	36	9
Пос. Нижне-Григорьевс- кий	181	181	134	134	20
Пос. Николаевка 1-я	98	87	89	75	13
Пос. Николаевка 2-я	164	143	133	102	28
Хут. Романовка	72	68	58	42	12
Дер. Сергеевка	106	106	77	37	16
Всего	764	633	648	504	113

* Таблица составлена по материалам: ЦГАОО РБ, ф. 122, оп. 4, д. 156, л. 86–89.

ко с последствиями революции и Гражданской войны, но и обусловлены процессами расселения отдельных немецких семей в соседних русских деревнях и селах, миграции в города и поселки.

В 1926 г. происходит изменение административно-территориального подчинения этих территорий: немецкие поселения вместе с сопредельной территорией были переданы в состав Уральской области. Административно-территориальное деление южной части современного Пермского края не было постоянным и на протяжении XX в. постоянно изменялось. В начале XX в. земли, на которых были основаны немецкие поселения, относились к Аскинской волости Бирского уезда Уфимской губернии и граничили с Красноуфимским уездом Пермской губернии¹. Активное заселение этих территорий в начале XX в. стало причиной выделения из состава Аскинской волости самостоятельной Тюинской волости в составе Бирского уезда². После упразднения в 1922 г. Уфимской губернии и создания Башкирской Республики эти земли входили в состав Ка-

¹ Западные башкиры по переписям 1795–1917... С. 577–578.

² Там же.

занчинской волости Бирского кантона Башреспублики¹. В 1926 г., в связи с реорганизацией административно-территориального деления на юге Уральской области, часть территорий Бирского кантона Башкирской Республики, в том числе и поселения немцев, были переданы в состав Уральской области², в которой они вошли во вновь образованный Алмазовский район Кунгурского округа (деревни Романовка, Екатериновка, Сергеевка, Николаевка Первая, Николаевка Вторая) и соседний расширившийся Чернушинский район Сарапульского округа (д. Нижняя Григорьевка)³. В 1931 г. в результате укрупнения районов и объединения Алмазовского района с соседним Богородским районом был создан Щучье-Озерский район Уральской области. В 1960-е годы после очередного реформирования районов большая часть изучаемой территории оказалась в составе Октябрьского района Пермской области (в 1960 г. Щучье-Озерский район был переименован в Октябрьский), другая часть — в составе Чернушинского района Пермской области⁴. Данная административно-территориальная принадлежность сохраняется и в настоящее время.

После передачи в состав Уральской области особенности расселения и численности немцев выглядели таким образом. В 7 немецких деревнях в 1926 г. проживало 412 немцев, отдельные семьи были также отмечены в соседних русских деревнях Ашша, Жуки и Верхняя Григорьевка. Сравнивая данную статистику (см. табл. 4) с материалами расселения и численности немецкого населения современных южных районов Прикамья в 1917 г. (см табл. 2), можно констатировать, что менее чем за десятилетие между 1917 г. и серединой 20-х годов в немецкие деревни проникает русское и эстонское население и немецкие поселения перестают быть мононациональными. Однако и немцы начинают активно селиться среди иноэтничного населения. С этого времени наблюдается значительный демографический спад немецкого населения на данной территории. Так, например, численность немцев в 7 немецких деревнях (Николаевка 1-я, Николаевка 2-я, Романовка (Блюменталь), Ека-

¹ ЦГАОО РБ, ф. 122, оп. 4, д. 156, л. 86—89.

² *Вехи истории и жизни: Октябрьскому району 75 лет...* С. 108—115.

³ *Список населенных пунктов Уральской области*. Свердловск, 1928. Т. VI. Кунгурский округ. С. 4—9; Там же. Т. IX. Сарапульский округ. С. 128—131.

⁴ *Вехи истории и жизни: Октябрьскому району 75 лет...* С.119, 173; *Список населенных пунктов Пермской области*. Пермь, 1968.

Таблица 3

Расселение и численность немецкого населения южных районов Прикамья во второй половине 1920-х годов.*

Район, населенный пункт	Число хозяйств	Численность населения	Среди них немцев	Вторая национальность
Алмазовский район (территория современного Октябрьского района)				
1. д. Николаевка 1-я	14	81	69	Русские
2. д. Николаевка 2-я	27	133	111	Русские
3. хут. Еске (образован в 1925 г.)	1	6	6	-
4. д. Романовка (Блюменталь)	13	60	40	Русские
5. д. Екатериновка	9	61	47	Русские
6. д. Сергеевка	16	84	39	Эстонцы
Чернушинский район				
7. д. Нижняя Григорьевка	22	119	100	Русские
Итого:	102	544	412	Русские, эстонцы

* — Таблица составлена по данным источников: Список населенных пунктов Уральской области. Свердловск, 1928. Т. VI. Кунгурский округ. С. 4—9; Там же, т. IX. Сарапульский округ. С. 128—131.

териновка, Сергеевка, Нижняя Григорьевка, хутор Еске) сокращается с 743 до 412 человек.

Всего в огромной Уральской области по данным 1926 г. общая численность немцев составила 6322 человека, или 0,09% от 6 785 904 человек всего населения. Из них 4 782 человека — сельское население, 1540 — городское. Компактное расселение сельских немцев наблюдалось только в Алмазовском и Чернушинском районах¹.

Конец 1920-х — начало 1930-х годов характеризовались активизацией миграционных процессов. В этот период наблюдается приток переселенцев в немецкие деревни с территорий западной части России, с мест прежнего проживания немцев на Украине и Белоруссии. Это было вызвано как неурожаем в указанных районах, так и другими причинами. Семейные предания и документы раскрывают эти процессы: «Мама с Украины родом была, Жито-

¹ ЦДООСО, ф. 4, оп. 6, д. 466; 465, л. 354—355.

мирская область, деревня Майдан. Она с 1922 года, но в 1926-м что-то какое-то плохое время было, и вот у них мама умерла, и отец с детьми сюда приехали, сказали, что земли много. Деревню Найдоровку (Найдорф) они раскапывали, это по-немецки как «Новая деревня» (д. Баймурзино)¹. Наиболее массовым приток немцев был в 1933 г.: «Я родился в Минской области, д. Хатка, где проживали родители. В д. Николаевка я приехал вместе с семьей в 1933 г. к моей знакомой... Я знал ее через брата, который жил вместе со мной в д. Хатки. Из Белоруссии я выехал вследствие неурожая в 1932 г.»²; «В 1933 г. я приехал жить на Урал в Щучье-Озерский район. Переехали из-за материальной необходимости. В 1933 г. ввиду неурожая я добровольно уехал из Белоруссии в Щучье-Озерский район, так как знал, что в этом районе тоже живут немцы»³; «В БССР я проживал до 1932 г., выехал на Урал в связи с тем, что в этот год в БССР был недород хлеба. На Урале, д. Найдорф Щучье-Озерского района, у меня проживала сестра <...>, с ней я имел систематические связи, которая и рекомендовала мне переехать на Урал»⁴; «На Урал я приехал добровольно в 1933 г. из Белоруссии, где и проживал раньше и где проживают мои родственники в настоящее время. В Белоруссии я занимался сельским хозяйством. В связи с тем, что в последние три года перед моим отъездом в месте моего проживания был сильный недород хлеба и жить было очень трудно, я решил приехать на Урал в Щучье-Озерский район, где проживали родственники моей жены»⁵.

С другой стороны, наблюдался отток населения из Прикамья на Украину и в Белоруссию: «В начале февраля 1937 г. отец и мать вместе с сестрой уехали обратно на Украину, в Одесскую область, Знаменский район, с. Знаменка и поступили там в колхоз «Серп и молот». По их приглашению я выехал туда в конце февраля 1937 г. Родители выехали на Украину потому, что в 1936 г. был неурожай в Щучье-Озерском районе»⁶; «В 1937 г. из-за нехватки хлеба я вместе с семьей уехал в Одесскую область, работали там

¹ ПМА-2006; Октябрьский район, д. Новопетровка, Машковцева (Либерт) Галина Августовна, 1962 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

² ГОПАПО, ф. 641/1, оп. 1, д. 3914, л. 9.

³ Там же, д. 1212, л. 9, 15.

⁴ Там же, д. 9535, л. 8 об.

⁵ Там же, д. 9677, л. 10.

⁶ Там же, ф. 643/1, оп. 1, д. 4046, л. 11.

в колхозе «Серп и молот», село Знаменка, Знаменского района Одесской области. (— Почему выехали обратно на Урал?) Нам отсюда, с Урала, писали, что опять на Урале был урожай, и мы выехали на родину в 1938 г.»¹.

В конце 1920-х — начале 1930-х годов в южных районах Прикамья возникает еще одна немецкая деревня — Найдорф (уже упоминаемая выше), получившая официальное русское название Найдоровка. Разрабатывали новые земли и основывали хуторские хозяйства выходцы из старых немецких деревень: «Найдоровка строилась уже в 30-е годы, до репрессий. Изо всяких деревень: из Николаевки Первой, Второй — густо же тут стало, некуда строится, вот в Найдоровку в лесу тоже поехали. Разделали, рубили тут же, строили» (д. Николаевка)².

Процесс коллективизации в немецких поселениях начался значительно позже, чем в русских деревнях округа. Главное препятствие на пути к этому — отдельные хуторские хозяйства были расположены на значительном удалении друг от друга. Кроме того, немцы, получившие право собственности на землю при переселении, активно выражали недовольство начавшимся колхозным строительством. Материалы следственных дел д. Николаевка показывают, что в 1936 г., когда встал вопрос об организации колхоза, немцы из этой деревни ездили в Москву с обращением в германское посольство, «чтобы в немецких деревнях не организовывали колхозы»³. Вплоть до второй половины 1930-х годов немецким поселениям удавалось сохранить традиционную форму расселения и ведения хозяйства. Документальные материалы и отчеты местных советских органов 1930-х годов показывают: «До сих пор в немецких деревнях Первая Николаевка, Вторая Николаевка, Сергеевка, Екатериновка, Романовка, Найдорф не организованы колхозы...» (18.10.1938)⁴; «В деревнях 1-я и 2-я Николаевка колхозов нет, и с момента коллективизации организованы не были. В этих деревнях живут единоличники, по национальности немцы» (19.10.1938)⁵. И только в конце 30-х годов немецкое население

¹ ГОПАПО, ф. 641/1, оп. 1, д. 3915, л. 9.

² ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ ГАПОПО, ф. 641/1, оп. 1, д. 4812/1, л. 22 об.

⁴ Там же, д. 4812/2, л. 17.

⁵ Там же, д. 4812/1, л. 9.

постепенно вступает в колхозы: «Колхозы у немцев где-то около 1938 г. стали. Я в 1936—37 гг. уехал с отцом на Украину, а приехал в 1939 г., тогда уже колхозы были. Некоторые и раньше вступали, но их немного было. Гааки в 1936 г. в колхоз вошли, немецкий колхоз имени Тельмана первым сделали» (д. Николаевка)¹. Однако главной трудностью при организации колхозов стали хуторские земельные наделы с расположенными на них разрозненно стоящими усадьбами, которые необходимо было в колхозные поля.

В 1939—1940-х годах начинается ликвидация немецких хуторских поселений и сселение жителей и перевоз усадеб в другие населенные пункты, в которых они стояли компактно, а не разбросанно, согласно уличной планировке: «Мы жили сначала в Николаевке, потом переехали в Ивановку. Ивановка — русская была деревня. Немцы жили в 1-й и 2-й Николаевке, одни немцы. Николаевка 1-я и 2-я не такие, как русские деревни, дома стояли далеко друг от друга, как хутора, а хозяйство Решке совсем далеко стояло, а в Ивановке уже все, в одну улицу поставили всех вместе...» (д. Николаевка)²; «Из Николаевки в Ивановку свезли в 39-м году. Объединили...» (д. Николаевка)³; «Я родилась в 1936 г., мы жили на хуторах. Там ни сельсовета, никого не было. В деревню переехали, 4 года мне было. В Жуки переехали. В колхоз в 39-м, в 40-м году колхозы начали делать» (д. Романовка)⁴. Сселение хуторских хозяйств было в целом характерно для территории Прикамья. К 1940 г. были ликвидированы хуторские хозяйства и в других районах региона⁵. Жители хуторских немецких деревень Николаевки 1-й и 2-й были переселены в деревню Ивановка. Немецкие хозяйства из Романовки, Екатериновки, Сергеевки были переведены в русскую деревню Жуки, где составили отдельную немецкую улицу. Немецкие усадьбы Найдоровки были перевезены в марийскую деревню Баймурзино, где также составили отдельную немецкую улицу.

¹ ПМА-2000; Чернушинский район, с. Трун, Либерт Роман Андреевич, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2000; Чернушинский район, с. Трун, Либерт (Гуткнехт) Ольга Васильевна, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁴ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Алмаз, Коротаева (Стефан) Елизавета Ивановна, 1936 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

⁵ ПМА-1999-2007. Октябрьский, Пермский районы Пермского края.

Во время Великой Отечественной войны немецкое население южных районов Прикамья не подвергалось депортации, но находилось «под комендантом». Немцы работали в трудармии на лесозаготовках в разных районах Пермской области: «Все стали под комендантом, под комендатурой в войну. Но на месте оставили. Нельзя было за район выезжать, в Чернушку» (д. Ивановка)¹.

Изменение в расселении и динамике численности немецкого населения южных районов Прикамья отмечают статистические материалы послевоенного времени. К 1950-м годам немцы на юге Прикамья компактно проживали в 4 деревнях (д. Ивановка, д. Баймурзино, д. Жуки, д. Дмитриевка), а также дисперсно во многих деревнях округа Чернушинского и Октябрьского районов. По данным 1955 г. в 8 деревнях немцев насчитывалось 347 человек (21% от общего числа жителей этих населенных пунктов — 1655 человек). Таким образом, количество немецкого населения менее чем за 40 лет сократилось с 810 человек в 1917 г. до 347 в 1955 г., тем самым составив в процентном соотношении 42,8% от показателей 1917 г. и 84,2% от показателей конца 1920-х годов.

Уменьшение немецкого населения, несмотря на существующие запреты, ограничивающие передвижение, связано с тем, что некоторые семьи переехали в города и поселки, где во время войны работали в трудармии. Однако в этот период сохраняется и относительная компактность в расселении немцев, отдельные улицы и массивы в трех деревнях — Жуки, Ивановка и Баймурзино, и сохраняется значительная численность в районе их компактного проживания.

Во второй половине XX века усложняется этнический состав деревень. Для большинства населенных пунктов, где проживают немцы, характерен сложный смешанный состав населения. Число жителей д. Ивановка сокращается с 320 человек в начале 60-х годов XX в. до 44 человек в конце XX в. Количество немецкого населения сокращается за период конца 50-х — конца 90-х годов XX в. со 107 до 5 человек. Казалось бы, что столь значительное снижение численности немцев вполне органично вписано в общую тенденцию снижения всего населения деревни. Активность миграционным процессам добавили процессы урбанизации, что сказалось на де-

¹ ПМА-2000; Чернушинский район, с. Трун, Либерт (Гуткнехт) Ольга Васильевна, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

Таблица 4

**Расселение и численность немецкого населения
южных районов Прикамья в 1955 г.***

	Число хозяйств	Числен- ность насе- ления	Коли- чество немецких хозяйств	Числен- ность немецкого населения (чел.)	Проживали совместно с немцами
Чернушинский район					
д. Ивановка	52	191	38	146	Чуваши (11 хо- зяйств, 39 чел.) Русские (3 хо- зяйства, 6 чел.)
Октябрьский район					
д. Баймурзино	55	228	20	87	Марийцы (31 хо- зяйство, 132 чел.) Русские (4 хо- зяйства, 9 чел.)
д. Жуки	—	146	14	51	Русские, эстонцы
д. Дмитриевка	—	209	6	19	Русские, татары, эстонцы
д. Тюйное Озеро	—	163	2	6	Русские
д. Васильевка	—	151	1	1	Русские, марийцы, татары, эстонцы
д. Вознесенск	—	23	3	11	Русские
д. Новопетровка	—	134	1	1	Эстонцы
Ивановский лесозавод.	—	410	6	25	Удмурты, чуваша
Итого:	107	1655	91	347	

* Таблица составлена по данным похозяйственных книг 1955–1957 гг., хранящихся в Тюинской сельской администрации Октябрьского района Пермского края.

мографическом спаде, охватившем все сельское население края. Однако резкий скачок снижения численности немцев приходится на конец 50-х — начало 60-х годов XX в., когда значительная часть немцев устремляется на освоение целины. Столь активная миграция немцев в Казахстан была тесным образом связана с Указом Президиума Верховного Совета СССР 1955 г. «О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находя-

щихся на спецпоселении»¹ и характерна не только для Прикамья, но и для немецкого населения Сибири².

Динамику численности немецкого населения во второй половине XX в. наглядно передают данные по немецкой деревне Ивановка таблицы 5.

Во второй половине 1950-х гг. значительная часть немцев уезжает в Казахстан на освоение целины. На причинах отъезда сказались многие факторы, не в последнюю очередь на этих процессах отразились ликвидация крестьянского единоличного хозяйства и сселение хуторов, произошедшие непосредственно перед началом войны, положение «под комендантом» и особый статус в военные и послевоенные годы, а также высокий миграционный потенциал немецкого населения. Воспоминания информаторов раскрывают основные мотивы, вызвавшие массовую миграцию: «После войны с нашей деревни на целину поехали. Лучше жизнь искать» (д. Ивановка)³; «Все ехали для хорошей жизни там, хвалили раньше, там лучше жили. Конечно, сначала-то, когда целина-то возродилась. У нас земли мало, а там же земли много. Хлеба давали, деньги давали, они все почти что, вся деревня уехали туда. Из Ивановки туда, в Кокчетавскую область...» (д. Ивановка)⁴; «В Казахстане хорошую жизнь искали все... Получше чтобы, полегче. Люди-то там богаче жили, а в деревне-то тут все по-бедному было — вручную все, ни машин, ни тракторов... А когда в Казахстане стали-то землю разрабатывать, дак всю технику туда и увезли. Там поля широкие, большие» (д. Жуки)⁵. На освоение целины только из одной деревни Ивановка за период с 1958 по 1969 г. выбыло 16 из 31 немецкой семьи, ранее проживающих в этой деревне⁶. В похозяйственных

¹ Трагедия советских немцев в документах//Neues Leben. 1991, 14 авг. № 33. С. 7.

² Малиновский Л. В. Исторические повороты или национальная трагедия XX века // Земля Сибирская, дальневосточная. 1995. № 3—4. Спецвыпуск: «Немцы в России. В гостях? дома?...» С. 5—6.

³ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁴ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁵ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Алмаз, Коротаева (Стефан) Елизавета Ивановна, 1936 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

⁶ Архив Труновской сельской администрации Чернушинского района. Похозяйственные книги д. Ивановка 1958—60, 1961—63, 1964—69 гг.

Таблица 5

**Этнический состав населения д. Ивановка и его изменения
во второй половине XX в.***

Национальность	1957 г.	1961— 1964 гг.	1964— 1966 гг.	1967— 1969 гг.	1971— 1973 гг.	1973— 1975 гг.	1976— 1979 гг.	1980— 1983 гг.	1983— 1985 гг.	1986— 1990 гг.	1999— 2000 гг.
Русские	77	128	83	80	73	73	69	36	28	23	8
Немцы	107	84	56	20	13	13	11	10	7	6	5
Татары	1	5	5	1	1		1				
Украинцы	1									1	1
Белорусы		1	2								
Башкиры	1	5	5								
Удмурты		3	8	84	80	89	75	48	43	34	16
Марийцы		6	6						2	1	1
Чуваши	77	88	93	68	61	80	48	25	18	26	13
Всего жителей	264	320	258	253	228	255	204	119	98	91	44

* Таблица составлена по данным похозяйственных книг 1957–2000 гг., хранящихся в Труновской сельской администрации Чернушинского района Пермского края.

книгах д. Ивановка того периода нередко записи: «...выехала в сентябре 1958 г. в Акмолинскую область, Чкаловский район» (семья Ратке), «...выехала в июне 1965 г. в Кокчетавскую область» (семья Эберт), «...в апреле 1963 г. в Джамбульскую область» (семья Ратке), «...в апреле 1964 г. в Джамбульскую область» (семья Эберт). Семья Решке в январе 1960 г. выехала на целину, возвратилась в ноябре 1960 г. и выбыла уже в Кокчетавскую область 6 мая 1966 г.¹. Выезд на целину был процессом, с одной стороны, стихийным, так как ехали из одной деревни, но в разные места (несколько конечных пунктов пребывания немецких мигрантов); с другой стороны, просматриваются отдельные районы, куда выезжали группы родственников. Массовый выезд немецкого населения Южного Прикамья для освоения целины стал одной из главных причин снижения как относительной численности немецкого населения в районах их проживания, так и снижения плотности немцев в составе ино-

¹ Архив Труновской сельской администрации Чернушинского района. Похозяйственные книги д. Ивановка 1958–60, 1961–63, 1964–69 гг.

этнического населения, что привело к активным ассимиляционным процессам. Кроме того, значительно осложнились условия, способствующие сохранности этничности и основных комплексов традиционной культуры, что привело к более динамичным эволюционным и трансформационным процессам.

Советский период, формирующий «советскую идентичность», поликультурное окружение с преобладающим русским большинством, межнациональные браки способствовали скорейшим ассимиляционным процессам, что приводило не только к разрушению этнической культуры, но и к размыванию и смене этнической идентичности.

1.3. СОВРЕМЕННАЯ ЭТНИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

В настоящее время в южных районах Прикамья не сохранилось ни одного поселения со значительным числом немецкого населения. Русско-немецкая деревня Жуки перестала существовать в 1980-е годы. Деревня Ивановка, где еще в послевоенное время основное население было немецким, также превратилась в русско-чувашино-удмуртскую деревню с незначительной численностью населения. Последняя немецкая семья из этой деревни в 2000 г. выехала в Германию. В д. Баймурзино с отдельной, сохранившейся и в настоящее время немецкой улицей нет ни одного жителя-немца. Последние немцы этой деревни в 1990-е годы выехали в другие населенные пункты района либо эмигрировали в Германию. На немецкой улице живут в основном марийцы. Потомки основного населения бывших немецких деревень в настоящее время живут в г. Чернушка, с. Трун и д. Козьяш Чернушинского района, пос. Щучье Озеро, пос. Октябрьский, пос. Сарс, с. Тюинск, д. Новопетровка и с. Алмаз Октябрьского района. По переписи 2002 г. численность немецкого населения в Октябрьском районе составила 50 человек, в Чернушинском — 93 человека. Значительную часть этого населения составляют потомки местного немецкого населения¹. Как видно из приведенных примеров, хотя немецкое насе-

¹ Национальный состав населения Пермской области. Пермь, 2005.

ние сегодня и сохраняется на территории, освоенной их предками, оно расселено дисперсно. Значительную часть составляют потомки от смешанных, преимущественно русско-немецких браков, которые не всегда сохраняют немецкую идентичность.

Миграционные процессы второй половины XX в. привели к значительному расселению немецкого населения, выходцев из пермских деревень, по другим регионам Пермского края и СССР. При том, что численность немецкого населения в Чернушинском и Октябрьском районах была незначительной, большое число выходцев из этих деревень, их родственников, проживало в г. Перми и других городах и районах Пермской области, соседней Свердловской области, а также в Казахстане. В настоящее время отмечается значительное число тех, кто проживает за пределами исторической родины, в некоторых случаях сохраняя связи с родственниками, оставшимися в районах прежнего проживания.

Этнокультурное развитие немцев в последнее десятилетие характеризовалось протеканием достаточно сложных этнических процессов. Из наиболее значимых следует указать активизировавшиеся ассимиляционные и начавшиеся миграционные процессы. Показателем активных ассимиляционных процессов, отмеченных на исследуемой территории, является значительное число межэтнических браков, утрата этнокультурных традиций. Достаточно типичным проявлением ассимиляции служит и двойственность этнического самосознания (немецко-русского), распространенного преимущественно среди молодого поколения, которое не владеет языком и основными компонентами этнической культуры. Схожие процессы характерны не только для названной группы, но и для всего немецкого населения региона и России в целом¹.

Сохранение языка, этнокультурных традиций и немецкого самосознания стало некой прерогативой старшего поколения. Также можно говорить о нарушении культурной преемственности поколений. Так, «среднее» поколение, оказавшись за границами своей

¹ Смирнова Т. Б. Немцы Сибири: Этнические процессы и этнокультурное взаимодействие. Новосибирск, 2003. С. 78; Вайман Д. И. Современные этноконфессиональные процессы и степень владения родным языком у немцев Прикамья (по результатам этносоциологического исследования)//Общественные слушания «Участие российских немцев в развитии культуры, науки и образования в прошлом и настоящем города Перми и Пермского края»: Сборник выступлений. Пермь, 2007. С. 37–45.

национальной культуры, в своем большинстве уже не смогло стать «связующим» звеном традиций¹. В вопросе сохранения немецкого языка происходит сужение как сфер его применения, так и в целом уменьшения числа людей, владеющих родным языком. Знанием родного языка пользуется незначительное количество представителей немецкого этноса. Общение в семьях происходит главным образом на русском языке, немецкая лексика употребляется лишь в некоторых случаях, как правило, при общении со старшими родственниками. Отсутствие языковой среды (книжных изданий на немецком языке, уменьшение количества людей, владеющих немецким) во многом обусловило процессы скорейшей языковой ассимиляции немцев. Немецкий язык сохраняется лишь в пассивном бытовании у старшего поколения, однако также только в тех случаях, когда сохранялась языковая среда в семье и социуме.

Степень владения родным языком и динамику языковых процессов показывают материалы полевых исследований. Владение основными компонентами родного языка продемонстрировало лишь старшее поколение, 1920—1930-х годов рождения, выросшее в хуторах и деревнях с основным немецким населением. Однако при свободном владении разговорной речью и пониманием языка они часто сталкивались с затруднением при чтении и письме, так как в советское время родной язык не преподавался: «Я до школы вообще русский не знала. Язык мы только домашний знаем. Я ни писать, ни читать не умела по-немецки, только из дому научилась что говорить... А с детьми уже по-русски. Которы дети у нас не знают ничего. Что детям нельзя было говорить, скрыто что-то от детей, по-немецки скажем» (д. Николаевка)². Отрыв от языковой среды также затруднял владение языком: «Я дома с 17 лет не жил. Не могу уже говорить. Нет, не получается уже. Понимать-то понимаю» (пос. Сарс). После сселения хуторов сфера применения родного языка значительно сузилась. На этих процессах отразились отношение к немцам и восприятие их в годы войны: «Мы как переехали

¹ Вайман Д. И. Проблемы сохранения этнической культуры в диаспоре в начале XX в. (на примере немецкого населения Прикамья)//IX Невские чтения. Материалы международной науч.-практ. конференции «Центральная и Восточная Европа: история, современное состояние и перспективы развития региона». СПб., 2007. С. 79.

² ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка Чернушинского района.

в русскую деревню, сразу все по-русски... (— А вы-то по-немецки немного говорите?) — Нет. (— А раньше говорили?) — Ну, раньше, пока еще в русской деревне не жили, дак, может, и говорили... Ну, а мы переехали в деревню-то, дак война через год началась. Там мы боялись слово свое по-немецки сказать, чтобы кто-то услышал, что мы по-немецки говорим. Нет, везде по-русски, дак и то к нам еще придирались...» (д. Жуки)¹.

Следующее, послевоенное поколение, 1940-х — 1950-х годов, уже почти не владело и не пользовалось разговорным немецким языком, однако в некоторых случаях сохраняло понимание родной речи: «Мать с отцом по-немецки говорили, говорит с отцом по-немецки, так я понимаю. А отвечаю по-русски уже...» (д. Жуки)². Поколение 1960-х годов уже не показывает владения родным языком.

Постепенно происходит стирание неких маркеров, являющихся когда-то основными в определении этничности. Так, для старшего поколения немецкая национальная принадлежность заключается в знании родного языка, традиционной культуры, чего нельзя сказать о младшем и среднем поколении, где ощущение немецких корней происходит только через осознание общего исторического прошлого, через осознание связи с родственниками, в том числе уехавшими в Германию.

Отсутствие сильного религиозного центра (церкви с этнической окраской) на юге края способствовало скорейшей смене религиозного самосознания и отмиранию целого комплекса духовной культуры. Достаточно сложная религиозная ситуация ускорила процесс перехода на русский (православный) календарь, что привело, в свою очередь, к существенной трансформации семейной и календарной обрядности немцев южного Прикамья.

В 1990—2000-е годы по объективным и субъективным причинам не было создано условий для сохранения этнокультурной самобытности немцев этих районов или для ее возрождения. Немецкое население Октябрьского и Чернушинского районов в 1990-е и 2000-е годы оказалось в стороне и от общественного движения

¹ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Алмаз, Коротаева (Стефан) Елизавета Ивановна, 1936 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

² ПМА-2006; Октябрьский район, с. Тюинск, Стефан Райнгольд Иванович, 1948 г.р., родом из д. Жуки Октябрьского района.

российских немцев. Одна из причин — отсутствие связи с общественными национальными организациями городов Прикамья, в которых осуществляется комплекс мероприятий, направленных на актуализацию и сохранение немецкой культуры. Причины этому, прежде всего, только в дисперсности и сельском характере расселения, отчасти в отсутствии активной интеллигенции. Большая часть из получивших образование потомков немецких переселенцев живет за пределами названных районов.

Высокий миграционный потенциал немецкого населения, прибывшего на юг Пермского края в начале XX в., сохранился в последующие периоды и нашел свое отражение в миграции конца 1950—1960-х годов, а также в миграционной волне 1990—2000-х годов. Следует отметить то, что репатриация на историческую родину существенно ослабила «позиции» немецкого населения как на данной территории, так и в регионе в целом, сыграв значительную роль не только в численном сокращении немецкого населения.

Таким образом, на протяжении XX в. мы наблюдаем динамичные процессы развития немецкого населения южных районов Прикамья. Сформировавшись в начале XX в. на основе переселенцев из западных губерний России, расселившись компактно, составив мононациональные поселения в инокультурном окружении, немецкое население образовало компактную этнотерриториальную группу, самую северную на территории уральского региона. В этот период вплоть до середины XX в. идут процессы не только ее консолидации в условиях компактного проживания и иноэтнического окружения, но и формирование специфических черт традиционной культуры, связанных с адаптацией переселенческого комплекса традиций к новым природно-климатическим и этнокультурным условиям региона. Наиболее устойчивым развитие группы представляется именно в период первой половины XX в.

Ликвидация хуторских хозяйств и сселение немцев из хуторских поселений в деревни с иноэтническим населением в 1940-е годы нарушили компактность в расселении. Эти процессы, с одной стороны, значительно усилили межэтнические контакты, создали препятствия для естественного воспроизводства традиционных форм этнической культуры, в том числе для сохранения родного языка. Наибольшую сохранность язык и традиционная культура показывают в тех населенных пунктах, где численность немцев

была значительной (д. Ивановка Чернушинского района и д. Баймурзино Октябрьского района). На процессах разрушения традиционной культуры сказались и общие процессы урбанизации, распространения форм советской массовой культуры.

Массовые миграции на освоение целины и из сельской местности в города в 1950—1960-е годы стали основной причиной полного разрушения компактности проживания, воспроизводства и трансляции этнической культуры. Если до этого периода можно говорить о компактной этнотерриториальной группе немецкого населения и о сохранении в ней языка и комплекса традиционной культуры, то в последующем происходили процессы утраты этнической культуры как целостного комплекса и активные ассимиляционные процессы. Таким образом, во второй половине XX в. главными причинами трансформационных процессов в сфере этнической культуры и идентичности были миграционные процессы, в первую очередь оказавшие влияние на дисперсный характер расселения.

К концу XX столетия неким итогом этнокультурного развития немцев исследуемой территории явилась не только дисперсность расселения, но и существенное уменьшение численности немецкого населения, трансформация этнической культуры, ассимиляционные процессы.

ЖОЗЯЙСТВО
И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ
ЗАНЯТИЯ

Глава II



2.1. ЗЕМЛЕДЕЛИЕ

Основной причиной переселения немцев на уральские земли, как мы отмечали, было малоземелье в местах прежнего проживания. На Урале предоставлялась возможность приобрести необходимое количество земли и вести полноценное земледельческое хозяйство. Установленная норма земельных участков была достаточно высока и составляла 40 десятин на двор и 12 десятин на душу¹. Реально приобретаемые земельные наделы были значительно меньше. Например, в северной части Бирского уезда средний размер хутора определялся в 17 десятин, лишь в отдельных случаях величина хуторского участка колебалась от 12 до 40 десятин². Так как все хуторские хозяйства приобретали землю, безземельных хозяйств в немецких хуторах не было³. Средние хуторские наделы в каждом поселении были примерно одинаковы: так, в д. Нижняя Григорьевка на 19 хозяйств было приобретено 209,5 десятины земли (в среднем 11 десятин на хозяйство)⁴, размер земельных наделов, согласно списку товарищества, составлял от 4 до 49 десятин⁵. Однако эти данные лишь отчасти передают реальную картину, так как часть хозяйств имели земли и в других товариществах. Во Втором Николаевском товариществе размер земли в среднем

¹ ЦГИА РБ, ф. 336, оп. 1, д. 972, л. 1—8.

² *Смирнов Н. Ф.* Хозяйство немецких и эстонских хуторов в Белебеевском и Бирском уездах Уфимской губернии. Уфа, 1908. С. 25.

³ *Подворная перепись крестьянского хозяйства Уфимской губернии.* Бирский уезд. Уфа, 1914. С. 250—251.

⁴ Там же.

⁵ ЦГИА РБ. Ф. 336, оп. 1, д. 964, л. 1—4.

Таблица 1

Обеспеченность хозяйств земельными наделами*
(общее число и удельный вес хозяйств, %)

Товарищество	Число хозяйств	Число хозяйств с купчей землей	Кол-во земли (в дес.)	Без купчей земли	3—5 дес. купчей земли	5—10 дес. купчей земли	10—15 дес. купчей земли	15—20 дес. купчей земли	20—30 дес. купчей земли	30—40 дес. купчей земли	Свыше 40 купчей земли
Блюменталь	9/100	9	135,0	—	—	4/44,4	2/22,2	2/22,2	1/11,2	—	—
Нижне-Григорьевское	19/100	19	209,5	—	1/5,3	5/26,3	7/36,8	2/10,5	3/15,8	—	1/5,3
Николаевское 1-е	16/100	16	204,0	—	2/12,6	5/31,1	5/31,1	3/18,8	—	1/6,3	—
Николаевское 2-е	20/100	20	264,0	—	2/10,0	6/30,0	4/20,0	6/30,0	2/10,0	—	—
Сергеевское 1-е	3/100	3	50,0	—	—	—	2/66,7	1/33,3	—	—	—
Сергеевское 2-е	11/100	11	195,0	—	—	2/18,2	3/27,2	5/45,5	1/9,1	—	—

* — По материалам: Подворная перепись крестьянского хозяйства Уфимской губернии. Бирский уезд. Уфа, 1914. С. 250—253.

колебался от 5 до 28 десятин на хозяйство, и на 20 хозяйств приходилось 264 десятины земли, что составляет 13,2 десятины на одно хозяйство¹. Обеспеченность немецких хуторских хозяйств землей показывают материалы таблицы:

Обеспеченность земельными наделами немецких поселенцев не отличалась от обеспеченности землей соседних русских крестьян, приобретавших участки и создававших товарищества, деревень Дмитриевка, Жуки, Тураевка, Тюинская, Темная. В то же время русские, в отличие от немецких хозяев, частично использовали также арендованную землю². Существующие земельные наделы вполне удовлетворяли потребности в развитии комплексного сельскохозяйственного производства. Наличие фонда свободных земель, продажа купленной земли в товариществах обеспечивали также возможность приобретения дополнительных земельных владений, и, как показывают документы товариществ, этим пользовались отдельные хозяйства³.

Как мы отмечали, немецкие переселенцы приобретали землю в имении И. Г. Жуковского. В первое время, в начале 1900-х годов, земля покупалась по цене 18 руб. за десятину, в дальнейшем ее цена увеличилась до 30 руб., а в 1906—1907 гг. цена земли доходила до 40—50 руб. за десятину⁴. Земли приобретались с помощью Крестьянского поземельного банка с рассрочкой платежа до 50 лет.

При основании хуторов немецким поселенцам приходилось затрачивать значительные усилия, чтобы превратить неосвоенные прежде земли в пахотные. К моменту основания хуторов значительная часть земельных владений находилась под лесом и кустарником, была целинной и расчищалась самими поселенцами⁵. На приобретенной земле устраивали поля для посева зерновых и технических культур, огороды, выпасы для скота, сенокосные угодья. Количество пахотной земли увеличивалось ежегодно за счет включения в оборот вновь расчищенных угодий.

Из систем земледелия широкое распространение получило трехполье, при котором поля делились на три клина: яровое, ози-

¹ ЦГИА РБ, ф. 336, оп. 1, д. 973.Л. 1—3; Подворная перепись... С. 250—251.

² По материалам: Подворная перепись... С. 250—253.

³ ЦГИА РБ, ф. 336, оп. 1, д. 972, л. 1—8; Там же, д. 973, л. 1—3; Там же, д. 964, л. 1—4.

⁴ Смирнов Н. Ф. Указ. соч. С. 25.

⁵ Там же.

Таблица 2

Площадь посева сельскохозяйственных культур*
(казен. дес.)

Населенный пункт	рожь	овес	пшеница	полба	просо	греча	горох	картофель	лен	конопля	ячмень	проч. хлеба	Всего
д. Блюменталь (Романовка)	0,61	0,59	0,08	—	—	—	0,02	1,51	0,02	—	—	—	2,83
д. Нижняя Григорьевка	4,34	5,93	—	—	—	0,25	0,25	3,37	0,71	—	0,17	—	15,02
д. Николаевка 1-я	9,33	10,03	—	—	—	—	—	0,48	0,84	—	—	—	25,25
д. Николаевка 2-я	17,49	16,20	—	—	—	0,87	—	7,37	0,17	—	—	—	42,10
д. Сергеевка 1-я	1,00	1,30	—	—	—	—	0,08	0,50	—	—	—	—	2,88
д. Сергеевка 2-я	8,10	6,60	0,50	—	—	—	0,75	1,72	—	—	0,25	—	17,92

* — По материалам: Подворная перепись крестьянского хозяйства Уфимской губернии. Бирский уезд. Уфа, 1914. С. 250—253.

мое и пары. Хуторские наделы, не соединенные между собой в один клин, позволяли отдельным хозяйствам использовать и более сложную систему чередования культур, развивать многополье. Как мы отмечали, отдельные хуторские участки не огораживались, между ними проходила лишь межа. Озимые, яровые и паровые поля также не отделялись между собой изгородью или межами: «Отец не делил поля межами, он сам знал. Ему каждый клочок дорог был. Межи не было. Меняли поля, рожь-то уберут, на другой год овес посеют. А на третий-то оно отдыхает» (д. Нижняя Григорьевка)¹; «Допустим, нонче картошку посадил, на будущий год уж че-нибудь зерновые тут сеют. Картошку опять в другое место. На пар оставляли, под озимую, под рожь...» (д. Николаевка)².

Основным удобрением сельскохозяйственных угодий был навоз. Унавоживание полей производили ежегодно: «Один навоз, сколько надо выбрать зимой, кормить скотину. Все на поля! А когда освободится земля, тогда и навоз везут на поле» (д. Нижняя Григорьевка)³.

Ведущей зерновой культурой была озимая рожь; кроме того, выращивали также овес, ячмень, просо, гречу, горох, незначительными были посевы пшеницы. Из технических культур высевали лен. Набор зерновых и технических культур, сложившийся в немецких поселениях, был таким же, что и в хозяйстве соседних народов, что в первую очередь зависело от природно-климатических условий региона. Анализ таблицы показывает, что основную площадь посева занимали зерновые — рожь и овес, большими были посадки картофеля. В то же время среднее количество десятин засеянной земли на одно хозяйство представляется незначительным. В д. Блюменталь оно составило 0,3 десятины; д. Нижняя Григорьевка — 0,8; д. Николаевка Первая — 1,6; д. Николаевка Вторая — 2,1; д. Сергеевка Первая — 1; в д. Сергеевка Вторая — 1,6. Величина освоенных земельных угодий, занятых посевами, напрямую

¹ ПМА-2006; Чернушинский район, г. Чернушка, Красноперова (Кельм) Берта Густавовна, 1924 г.р., родом из д. Нижняя Григорьевка Чернушинского района.

² ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ ПМА-2006; Чернушинский район, г. Чернушка, Красноперова (Кельм) Берта Густавовна, 1924 г.р., родом из д. Нижняя Григорьевка Чернушинского района.

зависит от времени хозяйствования, она значительно больше в тех хуторских поселениях, которые основаны раньше, как например Первая и Вторая Николаевки, возникшие в 1902 г., нежели в тех, которые основаны в 1906 г., как Сергеевка, или в 1907 г., как Нижняя Григорьевка. Схожую картину мы наблюдаем и в соседних русских деревнях. Так, в д. Жуки, основанной одновременно с немецкими хуторами, в среднем на хозяйство приходилось 1,5 десятины, в то время как в д. Тюинская, основанной еще в XIX в., — 4 десятины. Как показывают материалы подворной переписи крестьянских хозяйств начала XX в., в отличие от соседних русских деревень в немецких поселениях не культивировали полбу, просо, коноплю. В немецких хозяйствах деревень Николаевка Первая и Вторая посадки картофеля, в отличие от соседних русских деревень, занимали в два раза большую площадь, в то время как в деревнях Романовка и Нижняя Григорьевка площади высадки этой культуры существенно не отличались от посадок картофеля в русских селениях¹.

Вспашку полей под яровые начинали в первых числах мая и старались закончить к середине месяца. При пахоте в качестве тягловой силы использовали лошадей. В безлошадных хозяйствах прибегали к найму лошадей для проведения пахоты: «Пахали на лошади. Нанимали, у нас своей не было» (д. Романовка)². Пахали, как отмечают информаторы, плугом, однако детально описать его конструктивные особенности они уже не смогли. При распахке целины в плуг могли запрягать и две лошади: «Здесь только пахали на лошадях, так по две лошади запрягали, если тяжело» (д. Романовка)³. После пахоты проводили бороньбу. Сеяли, как отмечают информаторы, обычно вручную, разбрасывая зерно из лукошка. Вспашку паровых земель проводили в первой половине августа, так как с этого времени уже начинали сев озимой ржи.

Жатву озимой ржи начинали в первых числах августа, после озимых убирали яровые. Уборку зерновых производили как серпами, так и косой: «Косой косили и серпами» (д. Николаевка)⁴.

¹ Подворная перепись... С. 250—253.

² ПМА-2006; Октябрьский район, с. Тюинск, Добрынина (Стефан) Евдокия Ивановна, 1933 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

³ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁴ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

Обычно серпами жали озимую рожь; при жатве яровых культур, овса, ячменя, а также при уборке других культур — гороха, гречи применяли косу. При косьбе зерновых к нижней части косы-литовки дополнительно крепили небольшие грабельки, «подбирившие» скошенное. «В основном косой косили низкорослые: овес, ячмень, горох, гречиху. А рожь серпом убирали» (д. Николаевка)¹; «Вот одно косили или жали серпом. Ну, чечевицу мы дергали. Горох косой косили. А рожь серпом жали, только если рожь низкая, то тоже можно косить...» (д. Нижняя Григорьевка)². Сжатые или скошенные колосья зерновых культур связывали в снопы — *die Garbe*. Для просушки снопы озимой ржи ставили на поле в суслоны. Суслоны формировали из 10—12 ржаных снопов, большую часть составляя друг с другом и одним снопом накрывая сверху: «В снопы вяжут. Поставят там сколь, суслоны называли, не знаю, по 10 снопов, что ли. Поставят кверху колосьями, а потом один сноп побольше положат сверху, как шапкой одевают. Как дождь — стекало» (д. Николаевка)³; «Снопы ставили, ставят один сноп в середине. Гарбен — снопы. Вместе поставят — это суслон. Один сноп потом разделают, сверху как шляпу оденут на снопы, которые составят, дождь не мочит» (д. Николаевка)⁴. Яровые культуры также сушили в суслонах, однако при укладке небольших яровых снопов в суслон ставили меньшее количество снопов и сверху укладывали один или три снопа, не раздвигая, как в ржаном суслоне: «Снопы вязали. Вязку делали, маленько возьмешь, скрутишь, и нажмешь, закрутишь, и снопы. 12 снопов сделаешь, суслон посадишь. Суслон по-немецки также будет — суслон, так и есть.

А вот овес, и ячмень, и рожь по-разному суслоны ставят. Овес поменьше все равно. Рожь делаем — сноп раздвигаем, раздвигаем и положим. А овес делаем — ставим 2—3 снопа, а один наверх вот так просто кладут, не раздвигают. И пшеницу также» (д. Никола-

¹ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2006; Чернушинский район, г. Чернушка, Красноперова (Кельм) Берта Густавовна, 1924 г.р., родом из д. Нижняя Григорьевка Чернушинского района.

³ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁴ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

евка)¹; «Пшеница тоже, сколько снопов поставят, сверху положат 3—4 снопа, закрывают» (д. Николаевка)².

Описанные способы жатвы, приемы укладки снопов были характерны и для соседнего русского населения. Однако в соседних русских деревнях значительно реже для уборки яровых использовали косу, предпочитая выжинать серпом.

После просушки в течение нескольких дней снопы вывозили с поля, причем старались высушить и убрать до наступления дождливой погоды. До молотбы снопы размещали в специальном сарае — *die Schein*, стоявшем обычно на каждой усадьбе, где затем и производили обмолот. При большом количестве снопов их могли также размещать вблизи сарая, укладывая в скирды. Обмолот зерновых начинали после уборки, в октябре—ноябре. Немцы Прикамья сохраняли архаичный способ молотбы с помощью цепа — *die Dreschflegel*³. Для молотбы цепом снопы выкладывали на деревянный пол сарая двумя рядами, колосьями друг к другу: «Стлали пол специальный деревянный, чтобы ни земли, ничего не было, пол плотный был. Ничего не стелили на него, пол-то плотный. Выметали его, мыли... чисто все» (д. Нижняя Григорьевка)⁴; «По краям в сарае сено складывали, а в середине был пол настланный. Зерно шло на пол. Плотно был пол сделан» (д. Николаевка)⁵. Молотили обычно несколько человек, по двое и даже больше, поочередно ударяя цепами верхнюю часть снопов: «А молотили палкой... Молотило — это по-русски. А я сама молотила. Вот два человека — я успевала молотить. А три уже — я никак не могу (д. Нижняя Григорьевка)⁶.

¹ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ Цеп состоял из двух частей: первая — длинная ручка круглого сечения, к нижней части которой кожаным ремнем крепилась вторая часть, недлинная и круглая в сечении, но выполненная из дерева более твердых пород — березы, вяза.

⁴ ПМА-2006; Чернушинский район, г. Чернушка, Красноперова (Кельм) Берта Густавовна, 1924 г.р., родом из д. Нижняя Григорьевка Чернушинского района.

⁵ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁶ ПМА-2006; Чернушинский район, г. Чернушка, Красноперова (Кельм) Берта Густавовна, 1924 г.р., родом из д. Нижняя Григорьевка Чернушинского района.

Для обмолота использовали и механические молотилки. Часто молотилку покупали вскладчину несколько хозяев и поочередно проводили обмолот в своих хозяйствах: «Сколь я помню, была куплена сложная молотилка на деревню. Сложились и молотили: сегодня мне, завтра тебе. Руками молотили, но в основном молотилкой. Поменьше — горох сеяли, там маленько, чечевица была, гречиха понемногу на крупы — это уже так обрабатывали. Рожь, овес сеяли тогда на хлеб — через молотилку. Четыре лошади крутили. Тоже друг другу помогали» (д. Николаевка)¹; «Руками молотили, и дядя был кузнецом, так он сделал барабан, вот такие гвозди, вот как вот, примерно как кастрюля, но длиннее, и вот такие гвозди наклепал, и забивал, забивал, а тут острые. И сделал барабан, а тут сделали как две жерди, и четыре лошади ходят, и барабан крутится, и через барабан опускаем» (д. Николаевка)². Однако и в то время, когда большую часть зерновых обмолачивали на механических молотилках, старый способ ручной молотбы также продолжал применяться, так как при бытовании соломенных крыш для их покрытия требовалась «немая» длинная солома, что достигалось только при ручном обмолоте.

После обмолота зерно вместе с мякиной — *die Spraer* — провеивали. Большая часть информаторов указывает на использование при веянии механических веялок: «Веяли веялками. Руками не веяли» (д. Николаевка)³; «Провеивали на веялке, там сито есть в веялке. Мякина, что останется — *Spraer*, скоту кормили» (д. Николаевка)⁴.

Собранное зерно мололи на водяных мельницах в окрестных русских деревнях и селах: «Ездили в Темное там, в Тюй, и на Тую там была сделана мельница как водой...» (д. Ивановка)⁵; «Мельницы были у русских, на Тую. Тюй начинается в Чернушинском

¹ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁴ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁵ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

районе, Тюй деревня большая, оттуда Тюй начинается. Там уже в Тюю была мельница» (д. Николаевка)¹. В немецких хуторских поселениях только в д. Николаевка, как отмечают старожилы, была своя мельница: «В Николаевке была мельница. В 38–37 году она пришла в негодность. Потом уже, после сселения, в Ивановке колхозом свою мельницу построили» (д. Николаевка)². Лишь некоторые информаторы вспоминают о бытовании в прошлом ручных мельниц, использовавшихся для приготовления круп, размол солода, в редких случаях — приготовления муки крупного помола: «Мельница у нас была на хуторе как мельница. Березовые два кружка. Кружок внизу был, набито железо там. А потом сверху был кружок. Потом тут ручка вдолблена была. А тут штырь был, надевали на этот и крутили. Так и крупу мы делали сами, и солод-от мололи» (д. Романовка)³. Наряду с полевыми зерновыми и техническими культурами, картофелем в немецких хозяйствах выращивали и другие овощи. В огородах высаживали морковь, свеклу, лук, репу, брюкву, капусту, огурцы.

Таким образом, земледелие в немецких хуторских хозяйствах развивалось в северных природно-климатических условиях региона, что определило характер организации земледельческого производства, набор высаживаемых культур и их разнообразие. Немецкое хозяйство выработало в этих условиях наиболее оптимальные формы ведения хозяйства. Именно этим фактором объясняется значительное сходство форм хозяйствования немцев с соседними народами Прикамья.

2.2. ЖИВОТНОВОДСТВО

Наряду с земледелием животноводство занимало значительное место в системе хозяйства хуторских поселенцев. В среднем

¹ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Тюинск, Добрынина (Стефан) Евдокия Ивановна, 1933 г.р., родом из Романовки Октябрьского района.

хозяйстве обычно держали 1–2 лошади, 1–3 коровы, мелкий скот — овец, свиней, домашнюю птицу: «Было две коровы, лошадь была, мелкая скотина» (д. Николаевка)¹; «Пока единоличниками были, лошадь была, коровы были, не одна, а две... Коз как-то мало держали. Овец, телят, свиней — это все держали. А коз как-то мало очень» (д. Николаевка)²; «У нас три коровы было, две лошади...» (д. Нижняя Григорьевка)³. На схожий средний состав наличия скота в немецких хуторах в дореволюционный период указывают и документальные материалы. В хозяйстве семьи Брант в д. Сергеевка до революции было: 1 лошадь, 2 коровы, 3 головы мелкого скота⁴; в хозяйстве Липке в д. Романовка было: 1 лошадь и 2 коровы⁵. Более подробные и точные данные показывают материалы подворной переписи крестьянских хозяйств Бирского уезда Уфимской губернии 1910-х годов:

Из данных таблицы видна средняя обеспеченность скотом немецкого хозяйства. В среднем на одно хозяйство приходилось 0,56 лошади, 2,3 коровы, 1,9 подростков и телят, 1,8 головы мелкого скота. Как видно из приведенных данных, значительным в немецких хуторских хозяйствах было число безлошадных хозяйств, в то время как высока была численность коров.

Более подробные данные об обеспеченности скотом хозяйств показывают данные другой таблицы 4. Таблица показывает значительное число безлошадных хозяйств (они составляют почти 50% хуторских хозяйств), в то же время отмечается высокая обеспеченность крупным рогатым скотом. В сравнении с немецкими хозяйствами обеспеченность русских хозяйств соседних деревень (Жуки, Темное, Тураевка, Тюинская, Дмитриевка — 208 хозяйств) тягловым скотом выглядит более существенной: число безлошадных хозяйств в русских деревнях составляет лишь 11%⁶. В то же вре-

¹ ПМА-2006; Чернушинский район, с. Трун, Либерт Роман Андреевич, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ ПМА-2006; Чернушинский район, г. Чернушка, Красноперова (Кельм) Берта Густавовна, 1924 г.р., родом из д. Нижняя Григорьевка Чернушинского района.

⁴ ГОПАПО. Ф. 641/1, оп. 1, д. 14874, л. 5.

⁵ Там же, д. 3506, л. 6.

⁶ Подворная перепись... С. 250–257.

Таблица 3

Наличие скота в немецких хуторских хозяйствах*

Населенный пункт	Численность скота										
	Лошадей (голов):			Крупного рогатого скота (голов)							
	жеребцов и меринов	маток	подростков	Быков и волков	Коров и нетелей	Подростков (1-2 года)	Телят				
д. Нижняя Григорьевка	1	3	-	-	50	9	24	21	-	9	19
д. Николаевка 1-я	6	6	-	-	38	5	19	14	-	15	16
д. Николаевка 2-я	9	8	-	-	49	12	30	28	-	19	20
д. Сергеевка 1-я	-	1	-	-	5	2	3	-	-	-	3
д. Сергеевка 2-я	3	5	-	-	26	14	19	8	-	21	11
д. Блюменталь (Романовка)	-	2	-	-	13	4	8	-	-	3	9

* По материалам: Подворная перепись крестьянского хозяйства Уфимской губернии. Бирский уезд. Уфа, 1914. С. 250—253.

мя русские деревни заметно уступают немецким в обеспеченности крупным рогатым скотом: число хозяйств без коров в русских деревнях составляет 7,2%, хозяйств с одной коровой — 52,4%, с двумя коровами — 29,8%, с тремя коровами и более — 10,5%. Низкую обеспеченность тягловым скотом можно объяснить не только трудностями, связанными с обустройством на новом месте, притоком в этот период новых переселенцев.

В послереволюционный период, до коллективизации в конце 1930-х годов, обеспеченность немецких хозяйств скотом существенно не изменилась. Так, в семье Абрам из д. Найдорф до революции в хозяйстве находилось: 1 лошадь, 1 корова и 3 головы мелкого скота; в 1930-е годы хозяйство имело: 1 лошадь, 2 коровы, 4 головы мелкого скота¹. Семья Еске из д. Николаевка имела до революции 1 лошадь, 1 корову, 2 головы мелкого скота; такой же состав хозяйства отмечен в послереволюционные годы². Скот в зимнее время содержался в конюшнях, в летнее — выпасался на пастбищах.

¹ ГОПАПО. Ф. 641/1, оп. 1, д. 1212, л. 5.

² Там же, д. 6882, л. 4.

Таблица 4

Обеспеченность скотом немецких хуторских хозяйств*

Населенный пункт	Число наличных хозяйств					Число наличных хозяйств				Число наличных хозяйств				Всего хозяйств
	Безлошадных	С 1 рабочей лошадью	С 2 рабочими лошадьми	С 3 рабочими лошадьми	С 4 лошадьми и более	Без коров	С 1 коровой	С 2 коровами	С 3 коровами и более	Без мелкого скота	С одним мелким скотом	С одним крупным	С крупным и мелким	
д. Нижняя Григорьевка	15	4	—	—	—	2	6	1	10	2	—	2	15	19
д. Николаевка 1-я	4	12	—	—	—	—	3	7	6	—	—	2	14	16
д. Николаевка 2-я	6	11	3	—	—	—	2	9	9	—	—	4	16	20
д. Сергеевка 1-я	2	1	—	—	—	1	1	—	1	1	—	1	1	3
д. Сергеевка 2-я	3	8	—	—	—	1	2	4	4	1	—	—	10	11
д. Блюменталь (Романовка)	7	2	—	—	—	1	4	3	1	1	—	2	6	9
Итого	37	38	3	—	—	5	18	24	31	5	—	11	62	78
%	47,4	48,7	3,8	—	—	6,4	23	30,7	39,7	6,4	—	14	79,5	100

* По материалам: Подворная перепись крестьянского хозяйства Уфимской губернии. Бирский уезд. Уфа, 1914. С. 250—257.

Коллективного выпаса скота в хуторских хозяйствах не было, каждая семья сама выпасала скот на своем участке. Обычно на каждом непригодном для распашки участке земли устраивали небольшой загон для скота: «Загон у каждого свой был, мама рассказывала, что я 28 октября родилась, дак она еще утром корову в поскотину прогоняла. Вечером родила. Погода тепла была, хоть и осень. Это загоны и были... Вот тут поле, а дальше — лес. Там они загоразживали, и скот там сам по себе ходит. Каждый сам по себе делал» (д. Романовка)¹; «На одной стороне нет, а тут, где лесок был, чтобы чужой скот не разбродился, он загородил. Такими жердями, чтобы скотина не расходилась, чтобы еще пастуха не держать. У нас был огорожен свой загон. Скотина паслась, чтобы не сбегала, отец загородил» (д. Николаевка)². Однако загоны для скота были устроены не в каждом хозяйстве, в некоторых скот выпасался на свободных незасеянных участках детьми: «Где оставалась земля, там и пасли. Поскотина-то была маленько. Где было огорожено, где нет. Каждый сам пас. Вот с таких лет и пасли маленькие дети. На ночь домой» (д. Николаевка)³.

Выпасть скот до посева озимых могли и на паровом поле. В ряде хозяйств скот в течение дня находился как в огороженной поскотине, так и на свободном выпасе с пастухом. В качестве пастухов также чаще всего выступали дети: «У нас скотина была только загороженная. Здесь была наша земля, и там была. Там много было коров, дак держали там их. А потом с обеда мы выспимся, дети, дак пасти сами их идем, пасем где вот место есть. Уберут поля, на поля угоним. Поскотина-то огороженная небольшая была. Если дождь, дак туда загоняли опять, где загорожено, не пасли мы в дождь» (д. Нижняя Григорьевка)⁴. В осеннее время, после проведения уборки, скот выпасали и на сжатых полях. Несколько смежных хозяйств, земли которых находились рядом друг с другом,

¹ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Алмаз, Коротаева (Стефан) Елизавета Ивановна, 1936 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

² ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ ПМА-2006; Чернушинский район, с. Трун, Либерт Роман Андреевич, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁴ ПМА-2006; Чернушинский район, г. Чернушка, Красноперова (Кельм) Берта Густавовна, 1924 г.р., родом из д. Нижняя Григорьевка Чернушинского района.

в это время могли объединить свой скот для совместного выпаса и нанять для пастьбы пастуха либо пасли сами.

Для зимнего содержания скота запасали сено. Сено начинали косить в начале июля и заканчивали к началу августа. Обычно для покосов оставляли неудобицы хуторских участков, сколки у лесных массивов. Хозяевам часто приходилось выравнивать сенокосные участки для того, чтобы косить в дальнейшем было легче: «У нас был покос — такие кочки. Он ведь все срубал эти кочки. Все равнялось. И такой покос делался хороший» (д. Нижняя Григорьевка)¹. Сено обычно скашивали косой-литовкой, механические косилки не получили распространение при хуторском хозяйстве: «Косил отец руками. У него такая литовка была большая — метровая». Сгребали сено деревянными граблями — *die Harke*: «Граблями деревянными сгребешь, волок сделаешь. Потом идешь, копнишь, за тобой подгребают граблями, копны подносили на палках — *der Trauchstecker, der Trachstock*» (д. Николаевка)². Грести сено выходила вся семья. Особенностью заготовки сена в немецких хуторах было то, что высушенное сено хозяева сразу отвозили на усадьбу, в отличие от русских крестьян, которые метали сено в стога и большей частью оставляли его на сенокосных угодьях до зимы, когда и подвозили к усадьбе: «А у нас ведь сено стогами не мечут. Не мечут. Сразу же гребли и сразу в телегу и отвозят в сарай» (д. Нижняя Григорьевка)³. Сено хранили в специальных сараях, небольшую часть укладывали на сеновалах на конюшне.

2.3. ДРУГИЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЗАНЯТИЯ

Кроме основных занятий земледелием и животноводством, в немецких поселениях определенное развитие получили и другие

¹ ПМА-2006; Чернушинский район, г. Чернушка, Красноперова (Кельм) Берта Густавовна, 1924 г.р., родом из д. Нижняя Григорьевка Чернушинского района.

² ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ ПМА-2006; Чернушинский район, с. Трун, Либерт Роман Андреевич, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

хозяйственные занятия: **охота и рыболовство, сбор ягод, грибов и дикоросов, пчеловодство.**

Несмотря на наличие лесных массивов на территории Южного Прикамья, **охота** не получила широкого распространения среди немцев. Отчасти это обусловлено земледельческой направленностью хозяйства. У соседних народов Южного Прикамья охота также не имела широкого распространения, не носила промысловый характер и лишь дополняла основные занятия земледелием и животноводством. Информаторы отмечают, что при основании хуторов каждое хозяйство старалось иметь охотничье ружье, так как усадьбы стояли на значительном расстоянии друг от друга и в близости от лесных массивов. В основном ружья использовались не для охоты, а для защиты от зверя в случае, если он выходил на усадьбу. Собственно охотой занимались мало, только в отдельных семьях охотились на зайцев, лис, уток, тетеревов: «Охотились в основном на зайцев. Когда волк попадет — волка убьют. Лиса попадет — лису убьют. У каждого ружье-то было. Никаких тогда запретов не было. Сколько хочешь, столько стреляй. А зайцев было уйма. Даже смотришь — по дороге бежит по деревне. Уток, тетеревов стреляли» (д. Николаевка)¹.

Значительно большее распространение в сравнении с охотой среди немецкого населения получило **рыболовство**. Реки на территории, освоенной немецким населением, были небольшие, как правило, мелководные, лишь наличие мельничных плотин повышало уровень воды в них. Характер водоемов и определил использование средств рыбной ловли: рыболовством занимались преимущественно с берега и использовали небольшие снасти для ловли рыбы. Ловили рыбу саком: «Маленькие две речки были Трунка да Баязка. Если надо было рыбы, сак-то у каждого был. Никакого запрета тогда не было, рыбы было полно. Сак вязали мешком. Начинали вязать больше, потом уже, уже, конец завязывался. Длинная палка. На длинную палку <...> натягивался этот сак. Пустой никогда не достанешь, хоть одна рыбка да попадет...» (д. Николаевка)². Популярным способом рыболовства было установление

¹ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

морд-вершей — *die Mordan*, выполненных из ивового прута: «У нас папа морды ставил летом. А сетью не ловил...» (д. Николаевка)¹; «Рыбу ловили, была морда, «мордан» по-немецки говорили. Когда мы жили, так свекр как вот сделает как стул вот, и тут вон это, вици заплетет, вот тут завяжет, и оно за рыбой, туда рыба, а обратно она уже не может, так сделано» (д. Николаевка)². Верши устанавливали либо сами по себе, либо перегораживали неширокую реку срубленными елочками, в пространства между которыми ставили верши. Для рыбной ловли использовали и сети. На небольших реках сети не ставили, а только «бродили» рыбу небольшими бреднями. На реке Туюй, которая была самой крупной в окрестностях, для рыбной ловли использовали сети большего размера, с большими бреднями не только ходили по реке, но и устанавливали сети на лодках: «Ставили по Тюю-то, на лодках плавали, поставят сеть. Потом сеть собирают, рыба была. Собирает, в лодку сбрасает...» (д. Николаевка)³. Используемые немцами приемы рыболовства были схожи с теми, которые бытовали и у соседнего населения. На формировании комплекса способов и приемов рыболовства у немецкого населения, скорее всего, сказались и традиции соседей, на что указывает не только общность в орудиях и способах рыбной ловли, но и заимствованная терминология для их обозначения. Продукты рыболовства использовались лишь для домашнего потребления, а само рыболовство, как и у соседнего населения Южного Прикамья (русских, татар, марийцев и др.), не носило промысловый характер.

Пчеловодство хотя и имело распространение в немецких хуторах, однако не носило всеобщий характер. Разведением пчел занимались лишь отдельные семьи. Пасеки были небольшие, ограничивались несколькими ульями, обычно до десятка. Улья — *der Bienenstock* — чаще всего выполнялись дощатыми, квадратной или прямоугольной формы, с крышкой. Они располагались, как правило, в отдаленной части усадьбы или огорода. Мед — *der Honig* — выкачивали на медогонке, выполненной на основе деревянной долбленной бочки с приводным механизмом, в который

¹ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

вставлялись соты: «Была такая центрифуга. Это бочка такая, сверху шестерня и ручка. Крутишь, мед из сот выбегает...» (д. Николаевка)¹. Нередко прибегали и к простому вырезанию сот из рамок. Мед использовался для домашнего потребления. Другие продукты пчеловодства использовались крайне редко: «Прополис раньше не знали. А в последнее время так прополис и называют, немецкого слова даже нет...» (д. Николаевка)².

Дополнительным занятием немецкого населения в летний период был также **сбор грибов, ягод и дикорастущих растений**. Из дикорастущих ягод активно собирали землянику, клубнику, смородину, малину, черемуху: «Смородину, малину, землянику. *Cheremken* — черемуха. Смородину по-русски называли. *Die Erdbeere* — земляника» (д. Николаевка)³. Из трав в пищу использовали и собирали щавель, пиканы, горькую редьку — те же растения-дикоросы, что употребляло в пищу и соседнее русское население. В тяжелые годы к ним добавлялась также лебеда, кора ильма. Для приготовления чая заготавливали липовый цвет, листья малины и смородины, мяту. Использовали лекарственные растения: мать-и-мачеху, анютины глазки, зверобой, душицу. Собирали и широко употребляли в пищу грибы.

2.4. ПРОМЫСЛЫ И РЕМЕСЛА

Натуральный характер крестьянского хозяйства немцев Прикамья вплоть до середины XX в. определил массовое развитие домашних промыслов и ремесел, продукция которых шла исключительно для внутреннего потребления и практически никогда не выставлялась на продажу. Необходимость изготавливать орудия труда, утварь, предметы интерьера жилища, одежду способствовала сохранению и передаче из поколения в поколение техноло-

¹ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

гических знаний и навыков. Основными домашними промыслами и ремеслами являлись *ткачество, обработка дерева, шерсти, кожи, выделка овчин, изготовление традиционного костюма, упряжи*.

Мужскими считались занятия, связанные со строительством, обработкой древесины, изготовлением мебели, орудий труда и предметов быта, транспортных средств. О сохранении и использовании традиционных навыков строительства и обработки древесины свидетельствует тот факт, что возведение жилых и хозяйственных помещений производили своими силами, без приглашения мастеров-плотников. Широкое распространение получило производство долбленой и бондарной посуды, технологическими навыками в этом случае владел почти каждый хозяин. Изготовлением деревянной мебели, такой как кровати, столы, стулья, также занимались почти в каждом хозяйстве. В то же время шкафы под посуду, сундуки обычно делали мастера, которые часть своих изделий готовили на заказ. В каждом хозяйстве изготавливалась и большая часть необходимых орудий труда (вилы, сохи, бороны, рукояти для кос, серпов, топоров и т. д.), транспортных средств и упряжи (сани, телеги, лыжи, хомуты, шлеи, вожжи, гужи и т. д.). Некоторыми ремесленными навыками владели только специалисты, такие как кузнецы. Свои кузнецы были в некоторых немецких хуторах. В немецких деревнях получило распространение и *мыловарение*. Мыло также готовили только для нужд собственного хозяйства.

Традиционным женским занятием была *обработка шерсти и льна, прядение и ткачество*. Уборка и обработка льна начиналась осенью: «Сеяли лен весной. Потом осенью он поспевает, дергали. До снегу успевали. Тонким слоем расстилали, мочили. Потом зимой уж вывозили» (д. Николаевка)¹. После того как лен вылежит на полях, приступали к приготовлению льняной кудели: «Со льном много работы, его чесать надо сначала. Мочить сначала, сушить на берегу. Потом его трепать и чесать надо...» (д. Романовка)². Льняную кудель пряли на механической самопрялке — *das Spienrat*. Не-

¹ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2006; Октябрьский район, с. Тюинск, Добрынина (Стефан) Евдокия Ивановна 1933 г.р., родом из Романовки Октябрьского района.

мецкая прялка и традиции прядения отличались от тех, что были известны русским и другим народам юга Пермского края. Немцы использовали самопрялку-лежак небольших размеров, в то время как русские предпочитали прясть на обычной прялке либо с использованием самопрялки-стояка больших размеров. При прядении немцы держали льняное волокно в руках и выдвигали нить, которую собирали на самопрялку. Русские, даже если собирали нить на самопрялку, льняную кудель все равно привязывали к обычной прялке, от которой и тянули нить. Таким же способом пряли и шерсть: «Ну, по немножко шерсть берется в руки и тянется. В руке она, а когда кончится, то снова берем. Ну, я на переделках тереблю, а потом держишь и прядешь...» (д. Нижняя Григорьевка)¹.

Сохранение традиций домашнего ткачества заметно отличает немцев Прикамья от других групп российских немцев, Поволжья и Сибири, которые чаще всего уже не использовали ткани домашнего изготовления. В Прикамье у немцев ткачество активно сохранялось до ликвидации хуторских поселений, до конца 1930-х годов. Ткали на ткацком стане, который заметно отличался от бытовавших в русских деревнях: «У нас стан какой-то огромный, большой, а у русских-то маленький. Наш шире был. Холст-то ведь вот такой, метровый ткали, а у русских-то узкий холст. И вот это вот накручивать-то куда нитки, оно повыше стояло у немцев, барабан-то» (д. Нижняя Григорьевка)². Кроме льняных тканей, немцы изготавливали полусукно, которое ткали по льняной основе, но пробрасывая по утку шерстяные нити. К технологическим приемам ткачества немецкого населения следует отнести и изготовление на станке шерстяного полотна с шерстяной нитью по основе и утку, что также не характерно для соседних русских традиций.

К женским домашним ремеслам можно отнести также другие навыки, связанные с изготовлением домашних тканей (полотенец, скатертей, простыней) и традиционного костюма, такие, как шитье и изготовление одежды, вязание, вышивка.

¹ ПМА-2006; Чернушинский район, г. Чернушка, Красноперова (Кельм) Берта Густавовна, 1924 г.р., родом из д. Нижняя Григорьевка Чернушинского района.

² ПМА-2006; Чернушинский район, г. Чернушка, Красноперова (Кельм) Берта Густавовна, 1924 г.р., родом из д. Нижняя Григорьевка Чернушинского района.

Таким образом, хозяйство немецких хуторов Пермского Прикамья можно характеризовать как комплексное, в котором при ведущей роли земледелия и животноводства определенную роль играли также занятия охотой, рыболовством, сбором дикоросов, пчеловодством. Обеспеченность крестьянских хозяйств собственными земельными наделами была одной из важных причин их динамичного развития. Большое число безлошадных хозяйств в немецких хуторах, незначительность посевов зерновых, показанная подворной переписью крестьянских хозяйств начала XX в., обусловлены в первую очередь периодом адаптации немецких переселенцев к новым природно-климатическим условиям, лишь начальным этапом постепенного освоения приобретенных наделов.

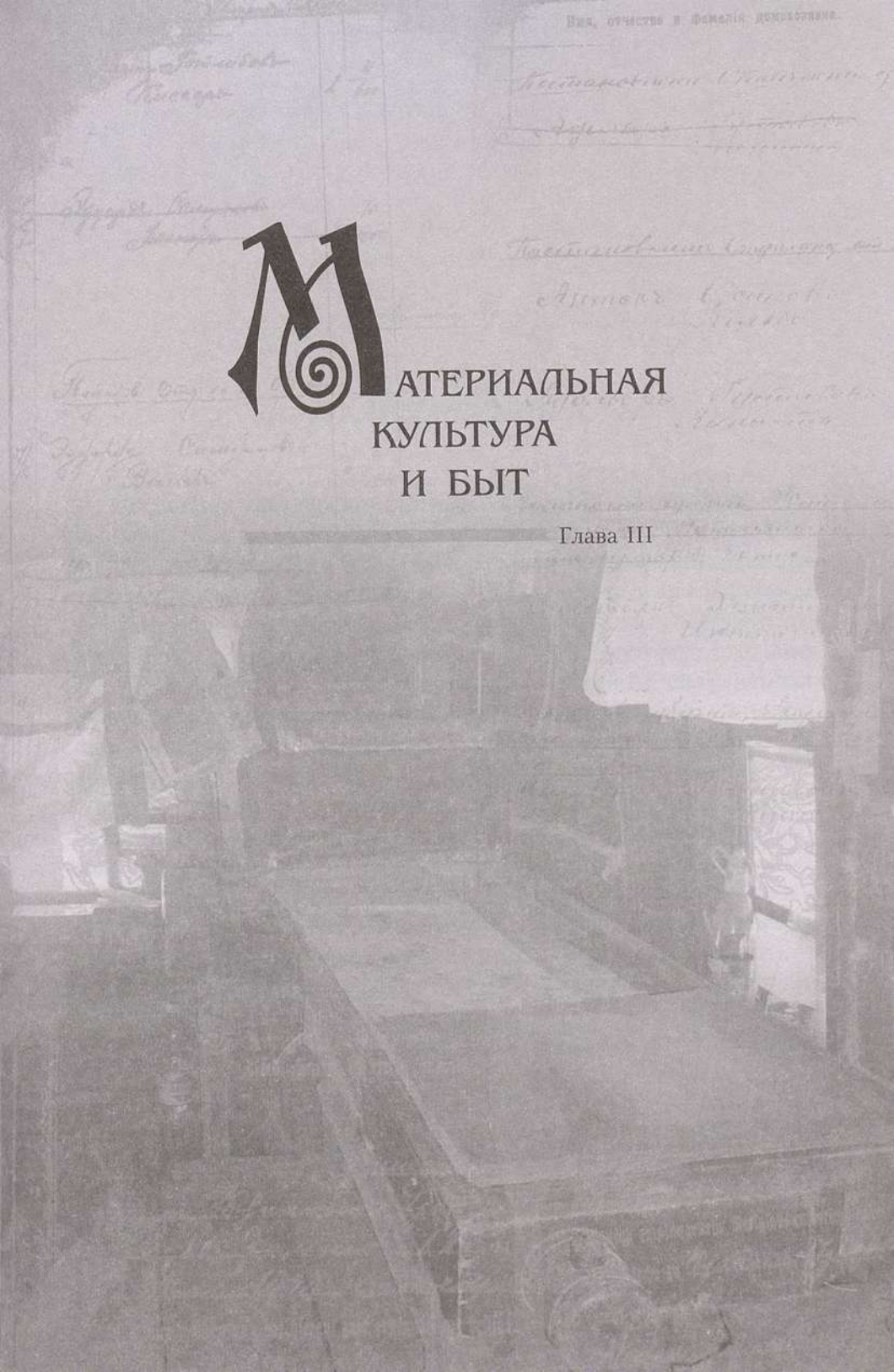
Мобильность немецкого традиционного хозяйства, принесенных хозяйственных навыков показывает их высокую адаптивную способность, возможность приспособления и развития в новых природно-климатических и социальных условиях. С одной стороны, многие навыки хозяйственной деятельности сохраняли этническую специфику, как, например, способы организации посевов в земельных наделах, способы хранения сена. Однако в условиях адаптации немецкое население воспринимало навыки соседнего населения, традиционные занятия которых были более приспособлены к местной экологической системе, что в первую очередь наблюдается в таких занятиях, как земледелие, охота, рыболовство. Менее всего иноэтническое влияние прослеживается в промысловых и ремесленных занятиях немецкого населения, в ткачестве, деревообработке.

С одной стороны, немецкое население принесло и развивало более передовые навыки ведения сельского хозяйства, проявившиеся в использовании многополья, применения сельскохозяйственной техники. Однако в условиях Прикамья немецкие крестьяне вынуждены были сохранять и традиционные архаичные технологические навыки: обработку льна, прядение льняного волокна и ткачество, жатву серпом, молотьбу цепом и др. В сложных условиях Пермского края немецкое хуторское хозяйство, за редким исключением, было ориентировано лишь на производство продуктов для собственного потребления и почти не ориентировано на рынок.

Охота, рыболовство, пчеловодство, сбор дикоросов хотя и не играли значительную роль в хозяйственных занятиях, однако придавали мобильность традиционному хозяйству, обеспечивали

многообразие, вариативность и комплексность в условиях Уральского региона, зоны рискованного земледелия. Они были необходимы, так как добыча и обработка продуктов охоты, рыболовства, сбора дикоросов, пчеловодства не только дополняли основные хозяйственные занятия, но и способствовали сохранению навыков, которые могли быть востребованы в неурожайные годы, когда их роль и значимость возрастала. Комплексный тип хозяйственных занятий, в котором наряду с основными — земледелием и животноводством — сохранялись и другие занятия, сложился и у всех других народов региона, так как это был наиболее оптимальный вариант в условиях Пермского региона.

Традиционные сферы хозяйственных занятий в немецких поселениях сохранялись достаточно долго, вплоть до начала 1940-х годов, времени ликвидации хуторских поселений. В дальнейшем при организации колхозов часть хозяйственных занятий и навыков функционировала в коллективном хозяйстве, другая часть обеспечивала личное подворье. Однако как целостная комплексная система хуторское хозяйство было ликвидировано.

The background of the page is a faded, sepia-toned photograph of a cluttered room. In the foreground, a bed with a dark headboard and a light-colored mattress is visible. To the left, there is a desk or table covered with various papers and documents. The walls are covered with more papers, some of which have handwritten text in Cyrillic. The overall atmosphere is one of a lived-in, perhaps historical or archival, space.

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА И БЫТ

Глава III

3.1. ПОСЕЛЕНИЯ

Поселения выступают важным объектом этнографического изучения, так как в них также прослеживается этническая специфика, проявляющаяся в их расположении и организации¹. На этапе формирования и освоения немецким населением юга Прикамья сформировался своеобразный, не характерный для соседнего населения тип расселения хуторами. Отдельное хуторское хозяйство представляло земельный участок со стоящей на нем усадьбой. Так как земельные наделы приобретались одновременно и коллективно, а хозяева, как мы отмечали, образовывали банковские товарищества, земельные наделы у членов одного товарищества находились смежно, т. е. граничили друг с другом. Группа хуторских хозяйств и образовывала хуторское поселение, каждое из которых имело свое название: Екатериновка, Сергеевка, Романовка, Нижняя Григорьевка, Первая Николаевка, Вторая Николаевка. Каждое поселение включало различное число хозяйств. Самым большим считалась д. Нижняя Григорьевка — здесь было 24 крестьянских хозяйства²; Вторая Николаевка в 1903 г. состояла из 22 крестьянских хозяйств³, Первая Николаевка — из 16⁴, Екатериновка — из 10⁵, Сергеевка была наиболее малочисленной и насчитывала

¹ Чагин Г. Н. Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVI — первой половине XIX в. Пермь, 1995. С. 126.

² ЦГИА РБ, ф. 336, оп. 1, д. 964, л. 1–4.

³ Там же, д. 973, л. 1–3.

⁴ Там же, д. 972, л. 1–8;

⁵ Там же, д. 867, л. 1–2.

5 крестьянских хозяйств¹. Несмотря на то, что по организации поселения и размещению усадеб в хуторских поселениях они заметно отличались от традиционных русских деревень, в документах и в воспоминаниях жителей они названы деревнями.

Каждый хозяин располагал усадьбу на своем земельном участке, поэтому усадьбы в хуторских поселениях располагались на значительном удалении друг от друга, что отмечают информаторы как главную особенность немецких поселений: «Николаевка Первая и Вторая не такие, как русские деревни, дома стояли далеко друг от друга, как хутора...» (д. Николаевка)²; «В Николаевке редко же жили. Она километр тянулась, больше, километра два, наверно. У каждого свой участок был, так и настроено. А Вторая Николаевка рядом тянулась таким же образом. Григорьевка была еще рядом» (д. Николаевка)³; «Один дом от другого далёко жили, хуторами жили. У каждого была своя земля, у каждого свое поместье было» (д. Романовка)⁴. Однако при кажущейся бессистемности хуторских поселений они все-таки имели определенную структуру. Все поселение было организовано вдоль дороги, все хуторские участки располагались вдоль дороги, и усадьбы, как правило, ставились в непосредственной близости от дороги и выходили на нее. На эту особенность указывают и некоторые информаторы: «В Николаевке хутора были, вдоль по улице...» (д. Николаевка)⁵. В документах отмечалось, что при покупке товариществами земельных участков часть земли приобреталась для совместного пользования — эта земля предназначалась для дорог, пролагаемых между хуторскими участками⁶. Усадьбы в большей части располагались вдоль улицы, причем выходили на нее своей длинной частью: «Дома в Николаевке стояли на улицу, в основном-то вдоль...» (д. Николаевка)⁷. Отдельные хо-

¹ ЦГИА РБ, ф. 336, оп. 1, д. 1017, л. 1.

² ПМА-2006; Чернушинский район, с. Трун, Либерт Роман Андреевич, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁴ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Тюинск, Фелерт Андрей Борисович, 1937 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

⁵ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁶ ЦГИА РБ, ф. 336, оп. 1, д. 867, л. 1–2; Там же, ф. 336, оп. 1, д. 1017, л. 1.

⁷ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

зяйства располагались на удалении от основного поселения. Они, как правило, и получали название хуторов, хотя не считались отдельными поселениями, а входили в состав основного хуторского поселения. Так, в д. Николаевка «дома стояли далеко друг от друга, а хозяйство Решке совсем далеко стояло...» (д. Николаевка)¹.

Отдельные земельные участки каждого хозяйства, как отмечают информаторы, не были огорожены, а лишь разделялись межами: «Не огорожено было, участок, межа прошла, там другой. Редко ведь жили...» (д. Николаевка)²; «Когда единолично жили, ничего не огорожено было, ворот в деревне не было...» (д. Николаевка)³. Распределением земли на хуторском участке занимался каждый хозяин, выпас скота производили на своем же участке, поэтому, как уже указывалось, в немецких поселениях не было общих выгонов для пастбы скота.

Общественных зданий в немецких поселениях Прикамья не было. Только в д. Нижняя Григорьевка отмечали, что недалеко от одной из усадеб стоял общий амбар, в который коллективно ссыпали семенное зерно, «чтобы хранить эти семена. Кто ссыпал, вот они по очереди его охраняли этот амбар...» (д. Нижняя Григорьевка)⁴.

Отдельно в каждом немецком поселении, как правило, устраивали и свое кладбище.

Немецкие хутора в Южном Прикамье были привязаны к купленным земельным наделам, поэтому при организации поселений не учитывались другие особенности местности, что, в частности, сказалось на проблемах с водоснабжением хуторских поселений. Одной из причин такого положения явилось нахождение этих земель на водоразделе между реками Атер и Тюй, входящих в бассейн р. Белой. Расположение немецких поселений непосредственно на земельных угодьях явилось их главным отличием от русских де-

¹ ПМА-2006; Чернушинский район, с. Трун, Либерт Роман Андреевич, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁴ ПМА-2006; Чернушинский район, г. Чернушка, Красноперова (Кельм) Берта Густавовна, 1924 г. р., родом из д. Нижняя Григорьевка Чернушинского района.

ревень, при создании которых определяющее значение имела ориентация на водные источники. В каждом хуторском поселении была выработана своя система обеспечения водой. В д. Екатериновка, расположенной вдоль дороги, вдалеке от каких-либо водных источников, воду возили бочками на лошадях из лесных озер: «Катериновские-то на озера ездили с бочками, на лошадях, лошади у них были...» (д. Романовка)¹. В д. Романовка воду брали из небольшой речки Мизячка, протекающей у деревни, чаще всего также возили ее в бочках. Однако в летний период, особенно в засушливое лето, река пересыхала, и жители вынуждены были возить воду из более дальних источников: «В Романовке тут Мизячка протекает. Не то что как река. Она весной... снег бежит — она бежит. А потом в ямах вода немного остается. А летом, если дожди, она снова бежит...» (д. Романовка)²; «Рядом не речушка, а Мизячкой называли, бежала. Весной она разливалась, а летом только в ямах вода была кое-где. Вот ее и пили. Мягкая вода была так-то, вкусная, токо мало ее было. Весной разливалась она, даже щучки заходили. Там воду брали, а колодцев у нас не было. В Екатериновке тоже не было колодцев, там и речка далеко была... река пересохнет, но не везде, в ямах глубоких оставалась вода. Лошадь запрягали, бочку, и возили оттуда. Ее летом цедили только, как не цедить, там кого только нет, всякие головастики плавают...» (д. Романовка)³. Некоторые хозяйства прибегали к сооружению летних «верховых колодцев»: выкапывали небольшую и широкую яму, укрепляя глиной дно и стенки, чтобы они не пропускали воду. В таких колодцах весной собиралась вода от таяния снега, ее и использовали в хозяйственных целях. В зимнее время часто растапливали снег, полученную талую воду использовали в хозяйственных нуждах и для приготовления корма скоту: «Мать снегу натаскает полную бочку, я принесу воду, туда вылью на снег, и она растает, чтобы скотину накормить...» (д. Романовка)⁴; «Чтобы воду далеко не таскать, снег все таскали

¹ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Алмаз, Коротаева (Стефан) Елизавета Ивановна, 1936 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

² ПМА-2006; Октябрьский район, с. Тюинск, Фелерт Андрей Борисович, 1937 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

³ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Тюинск, Добрынина (Стефан) Евдокия Ивановна, 1933 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

⁴ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Алмаз, Коротаева (Стефан) Елизавета Ивановна, 1936 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

в огороде в большую бочку» (д. Романовка). Строительство колодцев в этих хуторах было невозможно, так как вода залегала слишком глубоко и была низкого качества, со значительной примесью извести. Проблема с водоснабжением существовала и во вновь возникшей деревне Найдоровка, где также не было колодцев, а воду возили с лесных речек и родников, и в д. Баймурзино: «Нет, мы воду носили из леса. Летом отец возил из родника, из Найдоровки. Далековато, правда, наверное, километра три...» (д. Баймурзино)¹. Проблема с водоснабжением по этим же причинам характерна и для современных населенных пунктов этих территорий, деревень Новопетровка, Баймурзино, Тюинск, пос. Щучье Озеро.

В других немецких хуторских поселениях основным источником водоснабжения были колодцы. «На колодцах» стояли деревни Сергеевка, Первая и Вторая Николаевка, Нижняя Григорьевка, в которых проблема обеспечения водой, в отличие от других поселений, не существовала: «В Сергеевке были колодцы...» (д. Сергеевка); «Воду из колодцев брали. В Николаевке колодцы были глубокие, метров десять, это самое глубокое...» (д. Николаевка)². Колодец на усадьбе по возможности старался иметь каждый домохозяин.

Хуторская система расселения, как мы отмечали, была ликвидирована во время коллективизации. Изменение традиционной системы хуторского расселения привело к изменению организации немецких поселений. Во-первых, на смену мононациональным немецким хуторским поселениям, с незначительным процентом жителей другой национальности, пришли смешанные в этническом отношении населенные пункты. В новых населенных пунктах, куда были сселены жители немецких хуторов, были образованы «немецкие улицы». Состав населения в немецких улицах был мононациональным. «Немецкие улицы» появились в русской деревне Жуки, марийской деревне Баймурзино. В д. Баймурзино «немецкая улица» шла перпендикулярно улице с марийским населением. Отдельной улицы не появилось в д. Ивановка, так как при сселении были соединены русская деревня Ивановка и часть немецкой де-

¹ ПМА-2006; Октябрьский район, д. Новопетровка, Машковцева (Либерт) Галина Августовна, 1962 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

² ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

ревни Вторая Николаевка под общим названием Ивановка. Расстояние между деревнями и большие свободные пространства между усадьбами во Второй Николаевке были застроены перевезенными усадьбами. Информаторы отмечали, что часть улицы, располагавшейся во Второй Николаевке, долгое время носила название Николаевской (д. Ивановка)¹.

Для «немецких улиц» была характерна уличная планировка, отдельные усадьбы ставились на небольшом расстоянии друг от друга по обеим сторонам улицы. До настоящего времени «немецкая» улица сохраняется в д. Баймурзино (см. приложение). Из 12 сохранившихся немецких усадеб деревни значительная их часть обращена к улице длинной стороной и лишь одна из усадеб поставлена к улице торцом. Такое расположение усадеб информаторы объясняют не столько следованием правилам и обычаям, сколько учетом розы ветров в зимнее время. При таком расположении усадеб исключается значительная заснеженность крыш построек и усадьбы в целом.

Таким образом, в условиях ликвидации хуторского расселения и формирования «немецких» улиц в иноэтнических поселениях сохранялась компактность в расселении и некоторые особенности в расположении немецких усадебных комплексов.

3.2. УСАДЬБА И ЖИЛИЩЕ

Усадьба немцев Прикамья представляла собой единый комплекс, включавший в себя жилой дом и хозяйственные постройки, при хуторском расселении — и земельный надел, а позднее и приусадебный участок. Как правило, усадьба имела вытянутую прямоугольную форму и длинной стороной была обращена на улицу. Усадебный комплекс у немцев был закрытый, жилище и хозяйственные постройки ставились под одной крышей друг за другом. Такой однорядный тип планировки усадьбы в форме вытянутого прямоугольника является одним из наиболее распространенных

¹ ПМА-2000; Чернушинский район, д. Ивановка, Ратке (Чуракова) Александра Петровна, 1930 г.р.

типов усадьбы у немцев западных губерний России¹. Несомненно, этот тип усадьбы был перенесен переселенцами и прижился на вновь осваиваемых землях. При исследовании немецких усадеб в д. Баймурзино Октябрьского района к данной планировке относится 11 из 12 обследованных усадеб. Единичны другие типы усадебных комплексов, на формировании которых, скорее всего, сказались особенности взаимодействия с соседним населением. Усадьба семьи Гуткнехт в д. Баймурзино имеет трехрядную планировку, выполнена «на три коня»; усадьба семьи Либерт в с. Трун имеет открытый двор и отдельно стоящие хозяйственные постройки, поставленные параллельно жилому дому.

Вход в усадьбу обычно находился на длинной боковой стороне. В большинстве усадеб на боковой стороне находились и ворота для въезда, и дверь для входа во двор. В некоторых случаях вход в дом оформлялся в виде закрытого крыльца-веранды. Внутри усадьбы также существовала определенная традиция в планировке. Одну часть усадьбы занимали жилые помещения, располагался дом, за которым следовал двор, за двором в противоположной части располагались хозяйственные помещения, в основном конюшни для скота. Дополнительно под одной крышей могли размещать также небольшой амбар, колодец, сарай, другие вспомогательные службы. В более позднее время усадебный комплекс усложняется за счет разнообразных пристроенных хозяйственных служб, выходящих за основную линию усадьбы, таких как сарай для дров и хранения хозяйственного инвентаря, небольшие зимние выгоны для скота и пр.

На определенном расстоянии от основной части усадьбы размещались другие хозяйственные постройки. Среди них непременно на каждой усадьбе ставились амбары, имевшие русское название «амбар»: «Сейчас нет таких амбаров. Рубленый отдельно стоял амбар, где хлеб хранился. Просто как дом рубленый. Я знаю, что у нас амбар был большой» (д. Николаевка)². При хуторском расселении на значительном удалении от дома ставились сарай для хранения сена и молотьбы зерна — *die Schein*. Немцы не хра-

¹ Малиновский Л. В. Жилище немцев-колонистов в Сибири // Советская этнография. 1968. № 3. С. 97–105.

² ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльтас) Елена Августовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

нили сено в стогах, а после сенокоса убирали его в сенные сараи, в которых также производили обмолот зерновых: «Сараи большие молотильные были. По краям сено складывали, а в середине был пол наслатый, для молотилки, это зерно шло на пол. Барабан молотильный стоял...» (д. Николаевка)¹; «Сарай большой — *Schein*. Когда уборка идет, молотили там снопы, вязали хлеб. Соломорезка у нас стояла в «шайне». Когда уберут хлеба, солому туда, сено туда, хранили. Все домой возили солому и сено, не ставили стогами. «Шайна» большая была. Конюшни большие были...» (д. Николаевка)². Типичным для немецких поселений было размещение за основным усадебным комплексом мастерских, так как во многих хозяйствах занимались деревообработкой, столярным и плотницким делом. Нередко отдельное помещение строили для копчения мяса и мясопродуктов. Для хранения скоропортящихся продуктов в летний период и, наоборот, для хранения овощей зимой на отдельных усадьбах ставились также погребы-ледники: «Ледник был на усадьбе, *Der Unter* — только знаю, так называли» (д. Нижняя Григорьевка)³.

Появление бани на немецкой усадьбе связано с заимствованием этой хозяйственной постройки у соседнего русского населения.

При хуторском расселении усадебный комплекс обычно не огораживался, в то время как позднее, при сселении хуторов, стал обноситься изгородью из жердей или забором.

Основным строительным материалом служило дерево. В основном в строительстве использовали ель, реже сосну. В исключительных случаях хозяйственные постройки делали из осины. Постройки, как правило, были срубные. Для строительства хозяйственных построек использовали обычные бревна несколько меньшей толщины, чем при строительстве дома, а иногда — тонкие бревна или вершины деревьев. Заготавливали бревна обычно в зимнее время, считалось, что в это время они более крепкие. Венцы рубили способом «в угол». Нередко при возведении хозяйственных пост-

¹ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ ПМА-2006; Чернушинский район, г. Чернушка, Красноперова (Кельм) Берта Густавовна, 1924 г.р., родом из д. Нижняя Григорьевка Чернушинского района.

роек применяли заплотную технику. Для этого в землю вкапывали столбы с пазами, в которые закрепляли концы бревен. Многие хозяйственные постройки — гумна, навесы и др. — строили с применением столбовых конструкций. В этом случае в землю вкапывали столбы, сверху они скреплялись поперечинами, на которых крепились стропила крыши. Стены обшивались жердями, тесом или закрывались соломой.

Дома и хозяйственные постройки ставили на камни, но иногда вместо них использовали обожженные деревянные чурбаки, которые вкапывали в землю на месте углов: «В Ивановке, в Николаевке камней не было, глина. Дом повыше поставят, обжигали чураки толстые, закапывали в землю, потом чураками кругом выкладывалось. Вставки между чураками кололи, забивали эти все отверстия по возможности и заваливали землей. Просто обжигали под углы. Если пятистенный дом, на угол, по середине, и там, на шести чураках. Поднимали и ставили...» (д. Николаевка)¹. Некоторые дома и хозяйственные постройки не имели фундамента, нижние венцы укладывали прямо на землю. При строительстве жилых помещений и хлевов для скота в пазы между бревен укладывали мох, позднее широко применяли льняное необработанное волокно — паклю.

Крыши жилых и хозяйственных построек имели преимущественно стропильную конструкцию. Традиционным было покрытие усадебного комплекса соломенной крышей: «У нас соломой все было закрыто. И дом, и всё, все постройки» (д. Николаевка)². Долгое время сохранялась и особая технология укладки соломенных снопов на крышу: «Крышу крыли соломой. Привязывали. Специально молотили, рожь не через барабан молотилки пускали, а специальной палкой длинной, а на конце короткая. Специально молотили для крыш солому, чтобы она была целая. И вязали небольшими снопочками. Нижний ряд комлями вниз чтобы было. Потом снопы, снизу начиналось, все это привязывалось, все закрывалось, крыши стояли, не меньше досок терпели...» (д. Николаевка)³. Кроме соломы иногда использовали и кору липы — луб: «Потом лубка-

¹ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

ми. Осенью, весной замочат липу. В воду кладут, мочало сдерут, она вымокнет, и лубки-то собирали. Ограды делали. Дак это чтобы из дому-то в конюшню ходить, снегу чтоб не было, сбоку — жерди, сверху — лубки наложат. Вот так временно ее и сделают, к весне уберут это все» (д. Жуки)¹. Постепенно на смену соломенным крышам приходят крыши, выполненные из теса, которыми сначала стали закрывать жилые, а затем и хозяйственные постройки.

В начале XX в. распространенным было двухкамерное жилище, состоящее из жилого помещения и сеней (изба—сени). Сени представляли собой дощаной, но чаще всего бревенчатый придел к основному срубам. Наиболее распространенным и доминирующим следует считать срубное жилище, разделенное внутри капитальной стеной, — пятистенки.

Таким образом, усадебный комплекс немецкого населения южных районов Прикамья складывался под влиянием тех традиций, которые были принесены переселенцами с Волыни. Природно-климатические и этнокультурные условия Прикамья привели к появлению лишь некоторых инноваций в традиционном усадебном комплексе. Выявленные нами особенности усадебного комплекса немцев заметно отличают его от усадеб соседнего русского², татарского и марийского населения, у которых преобладали открытые дворы и несколько иной набор хозяйственных построек.

3.3. ИНТЕРЬЕР ЖИЛИЩА

Внутренняя планировка и убранство немецкого жилища значительно отличались от интерьера жилища соседних народов Прикамья. Стены — *die Wand* — в домах во внутренней части были заштукатурены: «Стены внутри замажут глиной и белят...» (д. Ни-

¹ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, информация о немецкой улице в д. Жуки.

² В то же время устойчивость однорядному типу планировки усадеб у немецкого населения, видимо, придавало распространение, наряду с открытой усадьбой, и схожего типа планировки у русского населения соседних деревень, «вятских», выходцев с территории соседней Вятской губернии.

колаевка)¹, «Сколько вот я у русских помню, у них обчесаны бревна, и они мыли стены, а мы белили, штукатурили. Даже, я помню, маленькая еще была, в старом доме, и то там, даже если бревнами, там все эти пазы замазаны, белены. А потом уже штукатурено» (д. Баймурзино)². Потолки — *die Decke* — также были обычно побелены. Пол в доме был дощатый, деревянный, некрашенный. В субботные дни во время уборки в доме полы мыли и чистили особо: «Пол был некрашенный. Его золой мыли, по субботам» (д. Николаевка)³; «Потолок и стены всегда белили, полы не крашены были, их золой шоркали. Промываешь, будь здоров, оно даже желтое делается. Гोलик такой, веник... и пошел. Золой посыпают. Даже терочку делали. Такая сетка была мелкая, в несколько слоев сложат, терочку такую металлическую, даже этой терочкой терли пол» (д. Николаевка)⁴.

Типичным для немецкого населения Пермского края было разделение внутренней планировки дома на несколько функциональных зон, разделенных между собою — кухню, прихожую и зал: «У нас три комнаты было. Я даже не вспомню, чтобы были какие-то спальни, была одна комната большая, одна прихожая и кухня (д. Баймурзино)⁵.

Центральное место в доме занимала печь — *der Ofen*, — расположение которой и определяло разделение дома на функциональные зоны. Печь состояла из нескольких конструктивных элементов. На кухне размещалась основная часть печи, с «русской печью» для выпечки хлеба и подтопком — камином. Русскую печь использовали только для выпечки хлеба, а другую пищу варили в котлах на плите камина. От камина, кроме того, в зал были проведены дымоходы в виде прямоугольной длинной стены, которая получила название *der Warmeofen* («теплая» печь), *die Warmewand* («теплая стенка»): «Была печь такая. Дома же большие были, двухкомнатные,

¹ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2006; Октябрьский район, д. Новопетровка, Машковцева (Либерт) Галина Августовна, 1962 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

³ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁴ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка Чернушинского района.

⁵ ПМА-2006; Октябрьский район, д. Новопетровка, Машковцева (Либерт) Галина Августовна, 1962 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

пятистенные. На кухне стояла русская печь, плита. Плита топилась, через стенку, там стояла просто печь, просто, ну, была там плита обложена, духовку дельвали, но так на ей ничего не варили, не готовили, просто для тепла она была, кирпич, допустим. Она неширокая была, высокогато, дымоход шел. На кухне топится, мать там варит, готовит, а там обогревается. Не знаю, у нас в печи ничего не варили, плита специально была...» (д. Николаевка)¹; «У нас всегда была печка и тут стенка, от которой большая комната. Русская печка была, конечно, от нее теплая стенка, дым сюда идет в теплую стенку, теплая стенка всегда теплая» (д. Баймурзино)².

Справа или слева от входа, в зависимости от расположения печи и непосредственно примыкая к русской печи и подтопку-камину, располагалась кухня — *die Küche*. На кухне стоял обеденный стол, рядом с печью хранился печной инвентарь, утварь, необходимая для приготовления пищи, а также бочки с водой. Нередко на кухне располагался и навесной или напольный шкаф — *der Schrank* — для хранения столовой посуды. «На кухне шкаф был, деревянный такой резной, красивый. Все ложки, вилки ставили» (д. Баймурзино)³; «*Schrank*, для посуды внизу так, как дверчики были такие, полочки там были, там хлеб хранился, сахар, мед...» (д. Николаевка)⁴. Своеобразным было размещение ложек в кухонном шкафу, в верхней части которого в полках сбоку были сделаны небольшие отверстия, в которые вставлялись ложки. За ложками располагалась посуда. Аккуратно и красиво расставленная посуда, как и расположенные в отверстиях ложки, были видны в стеклянные дверцы шкафа и являлись особой гордостью хозяйки.

Непосредственно к входу примыкала небольшая прихожая. В прихожей обычно располагали сундуки для хранения одежды, здесь же ставили небольшие деревянные диваны. Зал — *der Saale*, основная часть жилого помещения, был отделен от кухни и прихожей дощатой заборкой. В зале находились кровати, располагались сундуки и шкафы-гардеробы для хранения одежды, буфеты с посу-

¹ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2006; Октябрьский район, д. Новопетровка, Машковцева (Либерт) Галина Августовна, 1962 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

³ Там же, она же.

⁴ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка Чернушинского района.

дой. В центре зала ставили также обычно большой стол, накрытый скатертью — *die Tischdecke*.

Интерьер немецкого дома сложно представить без резной деревянной мебели. Шкафы, сундуки, кровати, столы обычно были изготовлены местными мастерами, лишь изредка мебель приобреталась на стороне. Выполненная деревенскими умельцами мебель сохраняла традиционный характер и придавала этнический колорит немецкому жилищу. Сундуки — *die Kästen* — предназначались преимущественно для хранения одежды: «Одежду в сундуках хранили. Покрашенный снаружи. Все самодельное. Мы поженились, нам еще делали. У нас еще самодельная койка была и самодельный сундук был. Когда мы поженились, нам сделали на подарок два стула...» (д. Ивановка)¹. Диваны — *das Kanape*, получившие распространение в немецком интерьере, были двух видов: на ножках со спинкой либо с дополнительным ящиком в нижней части, который использовали для хранения постельных принадлежностей: «*Kanape* и у нас был. Такой же, как диван, только спинка была деревянная. И открывался крышкой, как сундук. Длинный, двухметровый. На нем не спали, в основном только сидели. И если в сундуках хранили одежду, то в таких диванах хранили постельное белье. Портяное белье, простыни» (д. Ивановка)². Как отмечают информаторы, под диваном обычно было и место для хранения рубеля — *das Mannerholz*, предмета быта в виде прямоугольного бруска, на одной из сторон которого сделаны зигзагообразные насечки: «*Mannerholz* из дерева... Одно круглое было, накрутишь белье на него, а второе было длинное с ручкой такой. Как стиральна доска, нарезное. Нажимали и катали. Помню, у нас этот *Mannerholz* всегда там лежал, под канapeем» (д. Николаевка)³.

Спали обычно на деревянных кроватях, расположенных, как правило, в центральной комнате. Кровати были с широкими бортами по сторонам. В качестве подстилки использовалась солома, сверху которой стелилась холщовая простынь; закрывались самотканым одеялом: «На деревянной кровати спали, по бокам

¹ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

доски были. Матрасов не было. Туда в кровать солому накладывают, простынь из льна натканную постеляют, закрывали и все, спали. Одеяло ткали тоже сами...» (д. Николаевка)¹; «Мы выросли на соломе, в наше время, когда мы росли, мы на соломе спали. Портяная простынь была — *Strohlaken*. Просто клали солому на деревянной койке, сверху тканая полотняная простынь была. *Strohlaken* просто назывался. А сверху перовая подушка — *Federkessen*. На полу никто у нас не спал» (д. Николаевка)²; «Деревянная кровать сколочена вот так, тут четыре ножки, вот такая доска. И тут соломы наложат и простым портяным прикроют, и так спать. А солому просто так насыпали, сверху простынь..., ну, подушки были, их из пера делали, а закрывались портяным одеялом, тут вот, как половики, и на ночь сверху портяным закроют, и так укрывались (д. Николаевка)³. Нередко простынь, которой накрывали солому, делали из грубого холста: «Выткнут, как половики сошьют, и даже на кровати постелят, как простынь, и все. Называли по-немецки *Klunkerdecke*...» (д. Николаевка)⁴. Вместо соломы в качестве подстилки использовали и сухую осоку.

Особым искусством считалось умение женщины застилать кровати. Постельное белье старались украсить вышивкой и кружевами, подушки ставили горкой поверх покрывала.

Характерной чертой декора интерьера немецкого жилища было использование цветных рисованных картинок — *der Spruch*, развешиваемых в рамках вдоль стен в зале. Семейные фотографии, вставленные в рамки и развешанные по стенам в советское время, также стали типичным элементом интерьера: «Стены все увешаны были, картинки, фотографии всякие» (д. Николаевка)⁵; «Фотографии вешали, рисунки тоже вешали, ангелы были разные...» (д. Николаевка)⁶. Распространены в немецких поселениях были также

¹ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁴ Там же, она же.

⁵ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁶ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

и комнатные растения, имеющиеся почти в каждом доме: «Цветы на окошках всегда стояли, отец сколотит ящичек, земли насыплет...» (д. Николаевка)¹; «Цветы держали всегда. Фикус у нас был. Герани держали. *Berke* — березка. Она высокая растет, как роза, только листья меньше. *Focks*, говорили, мелкие листочки и колокольчиками цвел. Еще ванька-мокрый тоже был у нас» (д. Ивановка)².

Таким образом, интерьер традиционного немецкого жилища достаточно долго сохранял яркую этническую специфику, проявлявшуюся как в планировке жилого помещения, так и в наборе предметов мебели, использовавшихся для обустройства интерьера.

3.4. ТРАНСПОРТНЫЕ СРЕДСТВА

Транспортными средствами в немецких хуторских поселениях Прикамья были сани и телеги. Основным хозяйственным транспортным средством была «немецкая телега» — *der Wagen*, которая по своим конструктивным особенностям заметно отличалась от телег соседнего русского, татарского и марийского населения: «У русских телега была как площадка. А у немцев была из досок сделана, как ящик. Они удобные были, они раскладывались, вот для сена возить. Он большой был, накладывался. Они удобные. И мешки носить. Она расстегалась, палки были сделаны, в длину расстегалась. Она делалась длиннее, ставились как лестницы такие. И вот возили как скирды большие, стога. Даже русские на них ездили» (д. Романовка)³; «Русские телеги как площадка сделанная. У нас в Ивановке бока — доски широкие ставились, низ, и все это застилалось. А в Баймурзино — там телеги у них ящиком сделаны были. Допустим, сено возить, это убирали ее, она раздвижная была телега, вставлялось другое, растягивали, и сено возили

¹ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Тюинск, Фелерт Андрей Борисович, 1937 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

там, сколь лошадь увезет» (д. Николаевка)¹. В немецких деревнях неоднократно подчеркивали удобство для езды и хозяйственного использования немецкой телеги: «Русские телеги — они другие. А у нас-то ведь так и по краям так, что сидишь, как на скамейке едешь, это очень удобно. Они так немножко наискосок идут. Если ты хочешь садиться, этот край кладешь, этот вот так. Лошадь спереди. Ноги опускаются очень удобно. И вот садишься. Нагрузить опять этот край, доски поднимаешь, и получается целая фура такая. Она в наклон, в ней очень удобно сидеть. В колхозе работали в детстве на сенокосе, мы ездили на этих телегах, на них удобно ездить. У русских спереди есть бревно, когда как садишься, эти места всегда как-то давит, это всегда было не очень удобно. А вот у немецких такого уже не было» (д. Баймурзино)². В немецких деревнях прижились также и русские телеги.

Для переездов в летнее время использовались легкие тарантасы на основе русской телеги. На тележную основу укрепляли плетеный из ивовых прутьев или лыка короб. На передке у тарантасов иногда устраивали и место для «кучера»: «Тарантас четырехколесный. Телега жесткая, а тарантас из круглых деревяшек круглых — основа, сверху плетеное из виц, как диван, кресло. На два человека. Спереди сиденье, а тут сидят. А все боковое из виц» (д. Николаевка)³. «У нас, я вот помню, родители в Ивановку ездили на свадьбу на лошаде, там тарантасы плетеные, я вот запомнила, и у нас в деревне были» (д. Баймурзино)⁴. Некоторые информаторы определенно высказывались о русском происхождении этого транспортного средства: «Это все русское было. Это начальство ездит на тарантасах. Потом, я помню, были эти тарантасы, не в далеком прошлом это было» (д. Романовка)⁵. В зимнее время использовали сани — *der Schlitten* — двух видов, прямые дровни и розвальни:

¹ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2006; Октябрьский район, д. Новопетровка, Машковцева (Либерт) Галина Августовна, 1962 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

³ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁴ ПМА-2006; Октябрьский район, д. Новопетровка, Машковцева (Либерт) Галина Августовна, 1962 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

⁵ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Тюинск, Фелерт Андрей Борисович, 1937 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

«Розвалы — так возить, на мельницу съездить, мешки грузить. А дровни — дрова возить, сено. Специально там делались крылья такие, пошире» (д. Николаевка)¹. Для выездов в зимнее время во многих состоятельных семьях были кошевки: «В гости кошева была. Мать отвозила брата, и вот она обратно ехала, лошадь задурела че-то, и она разбила эту кошеву» (д. Романовка)².

В полозовые и колесные транспортные средства запрягали лошадей: «Лошадь заводят в оглобли. Это туда две палки. Потом от них, называются тяжи, это железные такие крючья, тут гайки, значит, эти тяжи входят к этим, к колесам, а то телега, она туда уйдет и туда уйдет, она же шарнирно сделана. И вот лошадь запрягают. Тут гужи на хомуте, застегивают, дуга. Хомуты привязанные, такие примерно длинные, как петли сделанные. Дуга — это гнутая такая из палки. Лошадь, когда ловят, узда. Потом хомут, седелко одевают. Седелко — это чтобы поднять, не давило на конец-то, на спине чтоб держало, поднимают, и чтоб легче ей везти было. Потом вожжи, вожжи — это чтобы рулить лошадь. *Leine* — вожжи. Запрягать — *einspannen*» (д. Романовка)³. Для обозначения упряжи использовали как немецкие, так и заимствованные русские термины: оглобли — *die Oglobel* («Оглобли — *die Oglobel* так они и есть» (д. Николаевка)⁴); задняя и передняя часть телеги — *der Hinterwandler* и *der Vorwandler*; узда — *der Zaum*; седелко — *der Sattel*, вожжи — *die Leine*. Хомут, дуга, супонь, гужи имели русские названия.

3.5. ОДЕЖДА

Из всех компонентов материальной культуры традиционный костюм сохранил лишь некоторые яркие этнические черты. Для изготовления одежды использовались как ткани домашне-

¹ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2006; Октябрьский район, с. Тюинск, Фелерт Андрей Борисович, 1937 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

³ Там же, он же.

⁴ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

го производства, так и покупные. Из домашних тканей наиболее популярными были шерстяное сукно и домашний льняной холст, преимущественно однотонных расцветок. Широкое распространение покупных фабричных тканей, городских форм костюма привело к тому, что многие элементы костюма перестали восприниматься как этнические: «А мы все по-русски носили» (д. Николаевка)¹; «Раньше русские, немцы почти что одинаково, ну разве что чуваши, они оборки пришивали больше. А так русские и немцы одинаково...» (д. Николаевка)².

Мужской костюм менее всего сохранил этническую специфику и представляется наиболее близким городским формам. Основу мужского костюма составляли рубаха и брюки, рубаха при этом обязательно заправлялась в брюки. Верхней летней одеждой мужчин служил пиджак. Этническая специфика в женском костюме проявлялась прежде всего в обрядовой одежде и одежде старшего поколения. Основу женского костюма составляли рубаха и юбка: «У нас мама платье не носила, все юбка и кофта, фартук носила...» (д. Романовка)³; «Я даже платье не знаю. У мамы были там всякие белые блузочки такие, самошитые, вышитые были. Какая-то строчёная была. Черна юбка, бела кофта, она считала все. Это в молодости я так запомнила...» (д. Баймурзино)⁴. Отличительной особенностью немецкой одежды было ношение нижнего белья. Обычно носили по две юбки, вниз надевали нижнюю — *der Unterrock*, а затем верхнюю — *der Halbrock*. Будничный и праздничный костюмы дополнял фартук — *die Schürze*. В праздничном и воскресном костюме обычно носили белый фартук: «Фартуки белые у старух помню. Бабушка, как воскресенье, переоденется. Сходит куда-нибудь в гости в белом фартуке, он весь белый, и оборочка кругом сделана...» (д. Нижняя Григорьевка)⁵. Головным убором был пла-

¹ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Тюинск, Добрынина (Стефан) Евдокия Ивановна 1933 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

⁴ ПМА-2006; Октябрьский район, д. Новопетровка, Машковцева (Либерт) Галина Августовна, 1962 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

⁵ ПМА-2006; Чернушинский район, г. Чернушка, Красноперова (Кельм) Берта Густавовна, 1924 г.р., родом из д. Нижняя Григорьевка Чернушинского района.

ток, который являлся обязательным элементом костюма замужних женщин: «Замужние платки носили, все там примерно тоненький платок, наверх еще платок...» (д. Николаевка)¹.

Верхняя сезонная и зимняя одежда также чаще всего изготавливалась из холщовых и суконных тканей домашнего производства или покупных плотных тканей. В летнее и осеннее время носили холщовые пиджаки, имевшие как русское название — летник, так и немецкое — *der Samorock*: «Летники шили. Ну, летник, он как пиджак, по-немецки *Samorok*, и по-русски и по-немецки называли» (д. Николаевка)². Для более холодного времени шили стеганные пиджаки, которые покрывались холстом и простегивались льняной куделью: «Портяное вверху выкроют, а потом внутри как это лен кладут, прошивают, крестно-перекрестно» (д. Николаевка)³. Зимней одеждой считались также шубы, во время длительных поездок надевали овчинные тулупы: «На лошади ездили в тулупах. Тулуп оденут, сядут на сани и едут, сено подложат и едут» (д. Николаевка)⁴.

Наиболее интересной, сохранившей этническую специфику следует считать деревянную обувь, известную в немецких деревнях как *die Pantoffeln*, реже — *die Glosen, die Holzglosen*. Пантофли изготавливали из деревянной заготовки, вырезая пластину, обычно овальной формы, под подошву по размеру ноги, иногда с небольшим каблучком: «Пантофли, деревянна подошва, сверху из старых сапог кожаный носок прибьют и ходили, как сейчас резиновые шлепанцы...» (д. Николаевка)⁵; «У нас отец делал деревянную обувь, а личико-то кожаное. А тут деревянная подошва. Ноги обшаркивали, бегали. Он из дерева их вырезал. Он полоску-то приставит и кожаное личико пришьет... По ноге делали...» (д. Нижняя Григорьевка)⁶. Пантофли использовали только как домашнюю

¹ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² Там же, она же.

³ Там же, она же.

⁴ Там же, она же.

⁵ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁶ ПМА-2006; Чернушинский район, г. Чернушка, Краснопорова (Кельм) Берта Густавовна, 1924 г.р., родом из д. Нижняя Григорьевка Чернушинского района.

обувь, она была проста как в изготовлении, так и в способах ношения: «Пантофли носили, подошва деревянная, а сверху кожа немного. Ногу сунул, побежал, только шлепотня пошла. Каждому такие делали...» (д. Ивановка)¹; «Пантофли — это ходить в конюшню...» (д. Николаевка)²; «Да к скотине ходить обувь делали, галош-то не продавали, подошва деревянная, как шлёпки делали — *Holz-glosen*» (д. Баймурзино)³. «В загон ходили, на улицу, к соседям. Брякают, стучат, как теперь высокие каблуки...» (д. Николаевка)⁴. Пантофли обычно носили в летнее время, надевали их либо на босую ногу, либо с носками и чулками. Зимой пантофли использовали редко и только во дворе усадьбы. У детей пантофли могли быть единственной домашней и выходной обувью: «Пантофли с носками носили, я и дома носила и в школу ходила с пантофлем...» (д. Жуки)⁵. Схожие виды деревянной обуви были характерны и для других групп немцев России; как один из архаичных видов обуви они известны в Германии⁶.

Для работы, в повседневном быту, в качестве праздничной использовали и другую обувь. В качестве мужской праздничной обуви, а иногда и для работы использовались сапоги. В немецких поселениях сохранялись традиции выделки кожи, было известно и сапожное ремесло. Как правило, сапоги шили немецкие сапожники из кожи домашней выделки, которую приносил заказчики: «Кожу многие делали. А шили сапожники. Дядя вот наш был сапожник. Такие сапоги сошьет, так счас на фабрике не сошьют... На работе всё в лаптях ходили. Сапоги-то только уж по праздникам...» (д. Николаевка)⁷. Сапожники и башмачники выполняли

¹ ПМА-2006; Чернушинский район, д. Ивановка, Ратке (Чуракова) Александра Петровна, 1930 г.р.

² ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ ПМА-2000; Чернушинский район, с. Трун, Либерт Роман Андреевич, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁴ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁵ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Тюинск, Стефан Райнгольд Иванович, 1948 г.р., родом из д. Жуки Октябрьского района.

⁶ *Аридт Е.А.* Национальный костюм немцев Поволжья (конец XVIII – начало XX в.). М., 2000. С. 13.

⁷ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

ИНФОРМАТОРЫ



Герберт (1924 г.р.) и Амалия (1925 г.р.) Гаак — последние жители — немцы в д. Ивановка Чернушинского района, 2000



Красноперова (Кельм)
Берта Густавовна (1924 г.р.),
г. Чернушка



Кортаева (Стефан) Елизавета
Ивановна, 1936 г.р., Октябрьский
район, д. Алмаз



г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, 1935 г.р., родом из д. Ивановка Чернушинского района



г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка Чернушинского района



Октябрьский район, с. Сарс,
Либерт Роман Юлисович,
1925 г.р.



Октябрьский район, пос. Щучье
Озеро, Либерт Милита
Юлисовна, 1935 г.р.



Чернушинский район, с. Трун, Либерт Роман Андреевич, 1929 г.р.,
родом из д. Ивановка Чернушинского района; Либерт (Гуткнехт)
Ольга Васильевна, 1929 г.р.

ИСТОРИЯ



Жители д. Романовка, начало XX в.



Немцы-переселенцы в д. Николаевка, начало XX в.



Свидетельство о конфирмации
Еске Мануила Ивановича,
1886 г.р.



Свидетельство о конфирмации



Лицевой лист банковского
дела Нижне-Григорьевского
товарищества



Лицевой лист банковского дела
1-го Николаевского товарищества

УФИМСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Крестьянского Поземельного Банка

Дело № 212/2 Счета № 272/2

Копия выдана
подлиннику
1. Август 1916.

СПИСОКЪ
24 домохозяйств
всего 1114
Поземельный Банк

22. 10. 1916. г. 10. 10. 1916.

Лист № 1
114

СПИСОКЪ

Всего домохозяйств 24

№	Имя домохозяйства	Всего домохозяйств	Всего домохозяйств
1	Иванов Иван Иванович	1	1
2	Петров Петр Иванович	2	2
3	Сидоров Сидор Иванович	3	3
4	Смирнов Смирнов Иван Иванович	4	4
5	Соловьев Соловьев Иван Иванович	5	5
6	Степанов Степан Иванович	6	6
7	Тихонов Тихонов Иван Иванович	7	7
8	Трофимов Трофим Иванович	8	8
9	Федотов Федот Иванович	9	9
10	Филиппов Филипп Иванович	10	10
11	Харьков Харьков Иван Иванович	11	11
12	Харьков Харьков Иван Иванович	12	12
13	Харьков Харьков Иван Иванович	13	13
14	Харьков Харьков Иван Иванович	14	14
15	Харьков Харьков Иван Иванович	15	15
16	Харьков Харьков Иван Иванович	16	16
17	Харьков Харьков Иван Иванович	17	17
18	Харьков Харьков Иван Иванович	18	18
19	Харьков Харьков Иван Иванович	19	19
20	Харьков Харьков Иван Иванович	20	20
21	Харьков Харьков Иван Иванович	21	21
22	Харьков Харьков Иван Иванович	22	22
23	Харьков Харьков Иван Иванович	23	23
24	Харьков Харьков Иван Иванович	24	24

Всего домохозяйств 24

№	Имя домохозяйства	Всего домохозяйств	Всего домохозяйств
1	Иванов Иван Иванович	1	1
2	Петров Петр Иванович	2	2
3	Сидоров Сидор Иванович	3	3
4	Смирнов Смирнов Иван Иванович	4	4
5	Соловьев Соловьев Иван Иванович	5	5
6	Степанов Степан Иванович	6	6
7	Тихонов Тихонов Иван Иванович	7	7
8	Трофимов Трофим Иванович	8	8
9	Федотов Федот Иванович	9	9
10	Филиппов Филипп Иванович	10	10
11	Харьков Харьков Иван Иванович	11	11
12	Харьков Харьков Иван Иванович	12	12
13	Харьков Харьков Иван Иванович	13	13
14	Харьков Харьков Иван Иванович	14	14
15	Харьков Харьков Иван Иванович	15	15
16	Харьков Харьков Иван Иванович	16	16
17	Харьков Харьков Иван Иванович	17	17
18	Харьков Харьков Иван Иванович	18	18
19	Харьков Харьков Иван Иванович	19	19
20	Харьков Харьков Иван Иванович	20	20
21	Харьков Харьков Иван Иванович	21	21
22	Харьков Харьков Иван Иванович	22	22
23	Харьков Харьков Иван Иванович	23	23
24	Харьков Харьков Иван Иванович	24	24

Всего домохозяйств 24

№	Имя домохозяйства	Всего домохозяйств	Всего домохозяйств
1	Иванов Иван Иванович	1	1
2	Петров Петр Иванович	2	2
3	Сидоров Сидор Иванович	3	3
4	Смирнов Смирнов Иван Иванович	4	4
5	Соловьев Соловьев Иван Иванович	5	5
6	Степанов Степан Иванович	6	6
7	Тихонов Тихонов Иван Иванович	7	7
8	Трофимов Трофим Иванович	8	8
9	Федотов Федот Иванович	9	9
10	Филиппов Филипп Иванович	10	10
11	Харьков Харьков Иван Иванович	11	11
12	Харьков Харьков Иван Иванович	12	12
13	Харьков Харьков Иван Иванович	13	13
14	Харьков Харьков Иван Иванович	14	14
15	Харьков Харьков Иван Иванович	15	15
16	Харьков Харьков Иван Иванович	16	16
17	Харьков Харьков Иван Иванович	17	17
18	Харьков Харьков Иван Иванович	18	18
19	Харьков Харьков Иван Иванович	19	19
20	Харьков Харьков Иван Иванович	20	20
21	Харьков Харьков Иван Иванович	21	21
22	Харьков Харьков Иван Иванович	22	22
23	Харьков Харьков Иван Иванович	23	23
24	Харьков Харьков Иван Иванович	24	24

Список домохозяйств Екатерининского товарищества

ПОСЕЛЕНИЯ, ЖИЛЫЕ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ
ПОСТРОЙКИ



Вид на д. Ивановка Чернушинского района, 2000



Вид на немецкую улицу в д. Баймурзино Октябрьского района, 2006



Немецкий дом в д. Баймурзино Октябрьского района , 2006



Усадьба семьи Гаак в д. Ивановка Чернушинского района, 2000



Немецкий дом в д. Баймурзино Октябрьского района, 2006



Усадьба семьи Гуткнехт в д. Баймурзино Октябрьского района, 2006



Дом семьи Ратке в д. Ивановка Чернушинского района, 2000



Усадьба семьи Гриник в д. Баймурзино Октябрьского района, 2006



Немецкая улица в д. Баймурзино Октябрьского района, 2006



Немецкая улица в д. Баймурзино Октябрьского района, 2006



Немецкая улица в д. Баймурзино Октябрьского района, 2006
(вид с хозяйственных дворов)



Усадьба семьи Кинас в д. Баймурзино Октябрьского района, 2006



Усадьба в д. Баймузино Октябрьского района, 2006



Усадьба в д. Баймузино Октябрьского района, 2006



Усадьба семьи Кинас в д. Баймурзино Октябрьского района, 2006



Усадьба семьи Либерт в д. Баймурзино Октябрьского района, 2006



Баня и мастерские на усадьбе семьи Кинас, д. Баймурзино
Октябрьского района, 2006



Наличники на доме
в д. Баймурзино Октябрьского
района, 2006



Коптильня д. Баймурзино
Октябрьского района, 2006



Интерьер хозяйственного двора на усадьбе семьи Гриник,
д. Баймурзино Октябрьского района, 2006



Интерьер мастерской,
д. Баймурзино Октябрьского
района, 2006



Камин (теплая стенка), выходящий в центральную комнату в доме семьи Ратке, д. Ивановка Чернушинского района, 2000



Печь в доме, д. Баймурзино Октябрьского района, 2006



«Теплая стенка» в доме, д. Баймурзино Октябрьского района, 2006

СЕМЬЯ И СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ



Семья Штайн, д. Жуки Октябрьского района, 1930-е гг.



Семья Штайн, д. Жуки Октябрьского района, 1960-е гг.



Семейная фотография, д. Баймурзино Октябрьского района, 1950-е гг.



Жители д. Баймурзино Октябрьского района, 1950-е годы,
перед отъездом на целину



Жители д. Баймурзино Октябрьского района, 1950-е годы



Семья Кинас, д. Баймурзино Октябрьского района, 1960-е годы



Свадебная фотография



Свадебная фотография,
д. Баймурзино Октябрьского
района, 1950-е гг.



Свадебная фотография
семьи Роман, д. Баймурзино
Октябрьского района, 1950-е гг.



Свадьба в д. Баймурзино Октябрьского района, 1960-е годы,
на переднем плане с лентами – дружка



Похороны в д. Баймурзино Октябрьского района, 1960-е годы



Похороны в д. Жуки Октябрьского района, 1960-е годы

Семья Штайн



Похороны в д. Новопетровка Октябрьского района, 1980-е годы

Воспитание молодежи
Учреждения культуры



Семья Штайн у могил родственников на кладбище в д. Жуки Октябрьского района, 1990-е годы



Немецкое кладбище в д. Баймурзино Октябрьского района, 2006



Намогильный памятник
на немецком кладбище
в д. Баймурзино, 2006



Намогильный памятник
на немецком кладбище
в д. Баймурзино, 2006



Рубель — *das Mannerholz*, д. Ивановка Чернушинского района, 2000



Мотовило, д. Ивановка Чернушинского района, 2000



Картина в раме, д. Баймурзино Октябрьского района, 2006



Картина в раме, д. Баймурзино
Октябрьского района, 2006



Ушат бондарной работы,
д. Баймурзино Октябрьского
района, 2006



Прялка — *Spinnenrat*, д. Баймурзино
Октябрьского района, 2006



Санки, д. Баймурзино
Октябрьского района, 2006



Бочонок для воды, используемый во время полевых работ,
д. Баймурзино Октябрьского района, 2006



Бочки бондарной работы, д. Баймурзино Октябрьского района, 2006



Коромысло, д. Баймурзино Октябрьского района, 2006



Крюк для закрепления сена на возу, д. Баймурзино Октябрьского района, 2006



Бочка-долбенка и бутылка, д. Баймурзино Октябрьского района, 2006



Сельница для просеивания муки, д. Баймурзино Октябрьского района, 2006



Роевня для сбора пчелиного роя,
д. Баймурзино Октябрьского
района, 2006



Горшок, д. Баймурзино
Октябрьского района, 2006



Предметы быта, д. Баймурзино
Октябрьского района, 2006



Бутылъ в футляре, д. Баймурзино
Октябрьского района, 2006



Сито, д. Баймурзино
Октябрьского района, 2006



Маслобойка, д. Баймурзино
Октябрьского района, 2006



Кухонный шкаф для посуды,
д. Баймурзино Октябрьского
района, 2006



Безмен, д. Баймурзино
Октябрьского района, 2006



Морда для рыбной ловли, д. Баймурзино Октябрьского района, 2006



Бочки-долбенки, д. Баймурзино Октябрьского района, 2006

и женскую кожаную обувь, как правило, ботиночки или туфли: «У нас был один башмачник в деревне... Мама отдаст ему кожу, сама ее выделывала, мама умела кожи делать, они сошьют нам туфли, ботинки» (д. Нижняя Григорьевка)¹. Женскую обувь, как правило, носили с вязаными холщовыми или шерстяными чулками.

Повседневной и рабочей обувью в немецких деревнях Южного Прикамья стали и русские лапти. Лапти лишь иногда покупали, во многих семьях была освоена технология их плетения: «На работе лапти носили, лапти русские, прямые, мы такие носили, покупали, три рубля пара. Лапти, ну, изнашивали, так в лесу лыки надерем, сама уже подплетала, чтоб подольше ходить. Ну а потом, когда замуж вышла, муж сам лапти плел [— Муж немец был?] — Да. (д. Николаевка)². «[— Немцы лапти носили?] — Как сказать. Мы здесь жили, мы все носили. Сами плели, я плел, и брат плел. Сами плели мы. Научились...» (д. Романовка)³; «Лапти были, на работе лапти носили. У русских прямые личика были, у татар — приподнятые. А у нас были и на правую и на левую ногу — разные. Говорили, что немцы вятские лапти носят» (д. Нижняя Григорьевка)⁴. Разница в видах лаптей у русских, отмеченная информатором, связана с тем, что этот район осваивался в начале XX в. выходцами из разных районов, преимущественно Вятской и Пермской губерний, чем и обусловлена некоторая разница культурных традиций⁵. Лапти, обозначаемые русским термином, как и в русских деревнях, носили с холщовыми, полусуконными или суконными портянками — *die Fusslappen*.

От русского населения были восприняты и валенки как зимняя повседневная и праздничная обувь. Валенки хотя и получили широкое распространение в немецком быту, однако их производство в немецких деревнях оставалось практически не развитым. Ва-

¹ ПМА-2006; Чернушинский район, г. Чернушка, Красноперова (Кельм) Берта Густавовна, 1924 г.р., родом из д. Нижняя Григорьевка Чернушинского района.

² ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Тюинск, Фелерт Андрей Борисович, 1937 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

⁴ ПМА-2006; Чернушинский район, г. Чернушка, Красноперова (Кельм) Берта Густавовна, 1924 г.р., родом из д. Нижняя Григорьевка Чернушинского района.

⁵ Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т. V. Бирский уезд. Уфа, 1899. С. 34–38.

ленки, как правило, приобретались в русских деревнях у русских мастеров: «Валенки катали. У нас в Николаевке, потом в Ивановке никто не катал, рядом деревня была русская, Андреевка, там катывалы были. Отдавали. Помню, один раз отец еще домой приглашал, дома катал...» (д. Николаевка)¹. В д. Баймурзино только одна немецкая семья занималась производством валенок: «У нас, наверное, отец один валенки делал...» (д. Баймурзино)².

Среди обрядовых костюмных комплексов наиболее интересным следует считать свадебный. Невеста обычно надевала светлое платье, а главной отличительной особенностью был свадебный венок — *der Kreis*, надеваемый в первый день свадьбы: «Первый вечер она в венке. Мне лично моя сестра делала. Знаете, из тоненькой проволоочки такие пружинки накручивали и воском такие шишечки вырезали. Цветочки приделывали. К венку приделывают *Schleier*, невеста идет, за собой волокётся...» (д. Николаевка)³. Жениха и невесту отличали также букеты из восковых цветков, приколотые на грудь, к букету крепилась длинная лента, спускавшаяся ниже колена. На второй день невесте надевали иной головной убор с фатой: «На второй день фату одевали. Такие тоненькие капроновые были, делали. Как фата, на шляпочке такое. Даже не знаю, как сделано. Из картонки вырезали, ленточками да что да. Снимали венок, одевали фату. Я даже не помню, кто мне одевал...» (д. Николаевка)⁴. Повседневной женской прической становилась «култышка», скрученные и уложенные по кругу на затылке волосы: «В култышку завернут — и все, сверху платок» (д. Нижняя Григорьевка)⁵.

Особенностью погребального одевания было использование обычной одежды, однако чаще однотонных темных или светлых тонов: «Ну вот в гроб у нас цветное не кладут, так, собственно бы сказать, там яркое что-то, вот, например, вот такие вот. Ну, вот вро-

¹ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2006; Октябрьский район, д. Новопетровка, Машковцева (Либерт) Галина Августовна, 1962 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

³ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁴ Там же, она же.

⁵ ПМА-2006; Чернушинский район, г. Чернушка, Красноперова (Кельм) Берта Густавовна, 1924 г.р., родом из д. Нижняя Григорьевка Чернушинского района.

де такое скромное...» (д. Николаевка)¹. Одежда немцев Прикамья имеет многое общего с одеждой других групп немецкого населения России, для которых также характерно раннее использование покупных тканей и городских форм костюма, сохранение этнической специфики лишь в отдельных элементах и деталях².

3.5. ЭТНИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ ПИТАНИЯ И УТВАРЬ

Основу традиционной системы питания немцев южного Прикамья составляли продукты земледелия и животноводства. В повседневном рационе особое место отводилось супам и мучным изделиям, молочной и мясной пище, а также блюдам из картофеля и круп.

Хлеб пекли чаще всего из ржаной муки. Муку просеивали в деревянной селнице — *der Mold* — в виде небольшого плоского корытца: «*Mold* был, корыто для просеивания муки» (д. Николаевка)³. Муку добавляли в заранее приготовленную закваску и замешивали тесто в больших бочках — *das Backfass*: «А раньше белой-то муки не было, ржаной, а его-то ведь на дрожжах не пекут. Его на закваске пекут. Оставят там немного, в квашне по стенкам, все сложат, водички нальют, и она стоит. Через день-два опять квашня будет. На этой закваске опять квашню заводят» (д. Романовка)⁴; «Замешивали тесто в деревянной бочке, по-русски это называется квашонка, а по-немецки как *Backfass*» (д. Николаевка)⁵. Затем готовому тесту придавали форму и выкладывали на время на стол, чтобы тесто поднялось. Только затем выкладывали в печку на под — *der Herd* — и выпекали: «Под называется, куда хлеб ложится.

¹ ПМА-2000; Чернушинский район, с. Трун, Либерт (Гуткнехт) Ольга Васильевна, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² Арндт Е. А. Указ. соч. С. 93.

³ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁴ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Алмаз, Коротаева (Стефан) Елизавета Ивановна, 1936 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

⁵ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

Из отборного шлифованного кирпича делали. Кирпич шлифовали, чтобы он гладкий был. Как вроде на пол клали. *Herd* — это куда хлеб сажали...» (д. Николаевка)¹. Летом хлеб выпекали на капустных листьях: «Летом, когда капуста была, в печку на капустный лист клали...» (д. Николаевка)². Далее хлеб помещали в печь на хлебной лопате, имевшей также немецкое название *der Brotschieber*. Перед тем как выпекать хлеб, печку следовало хорошенько протопить, после угли отгребали по углам печи, а оставшуюся золу помелом — *der Kehrwisch* — выметали. После на под ставили хлеб и закрывали печь заслонкой — *das Offenblech*: «Топили сначала. Печь протапливается. Там угольки немного останутся. Угольки в один уголок. А остальное, которая зола остается, брали — как вот сейчас швабра, пол моют, одевают мокрую тряпку — *Kehrwisch*. Зола влажной тряпкой соберем, и хлеб садят» (д. Николаевка)³. Другим вариантом помела было гусяное крыло, привязанное к черенку: «Мама печку откроет, все подметет, подметала гусяными перышками. Гусиным крылышком мама всегда подметала. Это точно» (д. Баймурзино)⁴. Только к праздничному столу подавался хлеб из белой пшеничной муки, изредка пекли хлеб из смешанной ржаной и пшеничной муки.

Кроме хлеба в праздничной кухне популярными были другие мучные изделия. Готовили небольшие булочки из сдобного теста: «Покстер — говорили, это просто сдобное тесто ставили, масло сливочное, на молоке, сахарный песок. Когда плюшку делаешь, маслом еще помажешь, песочек насыпешь, как булочки» (д. Николаевка)⁵; «Обычно были булочки. Тогда сахара не было. Я помню, делали из свеклы, садили свеклу и делали из нее патоку. Сладости из нее делали» (д. Романовка)⁶.

Популярны были пироги с разнообразными начинками. Немцы делали как открытые пироги, когда начинка выкладывалась

¹ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² Там же, он же.

³ Там же, он же.

⁴ ПМА-2006; Октябрьский район, д. Новопетровка, Машковцева (Либерт) Галина Августовна, 1962 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

⁵ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁶ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Тюинск, Фелерт Андрей Борисович, 1937 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

сверху (в основном сладкие), так и закрытые, с начинкой внутри. Наиболее распространенными были пироги с творогом — *die Kässepirogen*, с капустой — *die Krautpirogen*. Часто готовили пироги с мясом и ливером — *die Fleischpirogen*: «С ливером стряпали, тертую картошку и ливер выкладывали: сердце, печень, легкое, лук туда. Это мы и сегодня еще готовим» (д. Николаевка)¹. Мясные пироги, как правило, готовили небольшими, иногда круглой формы, обжаривали в масле на сковороде перед печью. В качестве начинки для сладких пирогов использовали ягоды: «С малиной пироги стряпали — *Malinenpirogen*» (д. Николаевка)². Популярными были пироги с овощной начинкой — с морковью, со свеклой, со щавелем. Широкое распространение в немецкой кухне Прикамья получили шаньги: «Шаньги были. Многие немцы, приезжие даже, они эти шаньги не знают, а у нас без шанег не жили» (д. Романовка)³. Выпечку в основном готовили к праздникам.

Популярными в немецкой кухне Прикамья были небольшие оладьи наподобие сырников, известные как *die Plaz*. Из овсяной муки готовили овсяные плацы: «Перед печкой пекли, я помню, из овсяной муки как оладьи. *Plazen* мы говорили, а *Haferplazen* — овсяные. Сметана была, со сметаной ли. Не было ничего — просто с чаем» (д. Николаевка)⁴. Известны были и плацы из творога — *die Kässeplatz*. Чаще всего плацы готовили из натертого на терке картофеля, тогда они назывались *die Kartoffelplatz*: «Картофель плац. Это без всего, одна картошка, чуть муки, яйцо, соль. В печке пекли, да» (д. Николаевка)⁵. При русском переводе такие пирожки из картофеля немцы чаще всего называют драниками.

Другим вариантом драников были приготовленные с начинкой, которые чаще всего назывались также *die Kartoffelplatz* или *die Pirogen*, в них в качестве начинки добавляли горох, творог, мясо: «По-русски называют драники, а это ведь немецкое, эстонское — даже не знаю.

¹ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² Там же, она же.

³ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Тюинск, Фелерт Андрей Борисович, 1937 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

⁴ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁵ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

С творогом, с мясом вот. Русские драники просто как оладьи, а это с начинкой. Это немецкое блюдо. С мясом или с творогом обычно, как пирожки. Немцы их делали» (д. Баймурзино)¹. Приготовление плацов раскрывают рассказы информаторов: «*Käsepirogen*. Это, значит, берут, как вам сказать, картошку, натирают, отливают воду, обычно они ложкой отчерпывали, я помню. Эта вода отстаивается, ее сливают, а крахмал сюда же замешивают, ниче. Яйцо били туда. А потом брали, кто в руках прямо делал, а потом творог в середину, сверху еще, и получается как блин такой. А сейчас так, вот у меня жена, она ложкой положит, сверху творог, сверху ложкой разровняет. Драники, это было национальное блюдо, между прочим. Я и сейчас уважаю их. Я дома помню с творогом» (д. Романовка)².

Обрядовым блюдом, приготавливаемым по случаю отела коровы, следует считать блины и оладьи из первого молока, молозива — *die Biestplaz*: «Вот молозиво взять... Ну, вот соды насыпать маленько, соли, и мука, и все. Русские пекут, они просто в печку ставят, и получается как омлет. Ну, мама, я все помню, олашки пекла...» (д. Николаевка)³; «Если первое молозиво, дак его водой разбавляют. Оно само по себе густое, там олашки-то не получатся и лепешки не получатся — шибко густо будет, без муки будет густое, твердое будет. Второй, третий удой — там пожиже молоко, и делали эти лепешки...» (д. Романовка)⁴.

Кроме русской печи, для приготовления пищи немцы использовали подтопок печи — плиту: «На плите все готовили,... в котле. У бабушки помню — в котле, а у мамы в чугушке. Ручка там была сделана. Этот котел ставили на плиту и варили...» (д. Романовка)⁵; «Я вот помню, небольшой котел был, *Kessel*... Мама там воду грела. Еще глиняные горшки были, чтобы готовить...» (д. Николаевка)⁶. На плите готовили в котлах *der Kessel*, позднее использовали

¹ ПМА-2006; Октябрьский район, д. Новопетровка, Кинас Татьяна Ивановна, 1963 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

² ПМА-2006; Октябрьский район, с. Тюинск, Фелерт Андрей Борисович, 1937 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

³ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁴ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Алмаз, Коротаева (Стефан) Елизавета Ивановна, 1936 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

⁵ Там же, она же.

⁶ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

также и чугуны. Обычно в котлах готовили супы, основное блюдо в повседневном рационе питания немцев Прикамья: «Утром обычно ели суп с молоком или с рибелем — из муки, это тоже с молоком. На обед картошку с чем-нибудь, сало поджарят маленько, а вечером капусту тушеную» (д. Ивановка)¹.

В рационе питания немцев супы занимали значительное место. Супы готовили на мясном бульоне, на молоке. Каждый суп обычно имел свое название. Наиболее распространенным был суп с клецками — *die Ribelsuppe*, суп на мясном бульоне с мясом назывался *die Fleischsuppe*, с капустой — *die Krautsuppe*. *Die Klizlsuppe* называли суп с большими шариками из теста: «Из теста суп как галушки — *Klizlsuppe*, тоже тесто приготавливают на яйце, молоко маленечко и яйцо, чуть-чуть соду туда клали маленько, чтоб тесто не сильно густое получалось, это с куриным бульоном делали» (д. Ивановка)². Были известны также кислые супы. «Кислый суп делали, это, как сейчас помню, простоквашу с мукой смешивали, и вот как бы, русские говорят — «похлебка», а у немцев это кислый суп был. Его подбивали, а русские-то только мукой подобьют, яичко еще разобьют туда — «подбитая похлебка», говорили все. А у немцев-то простокишей разведут муку и подбивают этот суп как бы. Картошка там накрошена, и закислая похлебка это была. Нет, там уж картошка сварится, тогда в воду спускают простоквашу, с мукой там, чтобы как похлебка была...» (д. Романовка)³. Часто варили суп с горохом — *die Erbsuppe*. Особое место в традиционной кухне занимал суп с домашней лапшой — *die Nudelsuppe*, чаще всего приготавливаемый к празднику на курином бульоне. Постепенно в обиход входили и первые блюда русской кухни. Так, в летнее время года у немцев была распространена окрошка: «Окрошку позднее делали. У нас мать на сыворотке все окрошку делала» (д. Романовка)⁴.

Видное место в системе питания занимали молочные продукты и продукты переработки молока. Помимо молока — *die Milch* — употребляли в пищу сметану — *der Schmand*, масло — *die Butter*,

¹ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Алмаз, Коротаева (Стефан) Елизавета Ивановна, 1936 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

⁴ Там же, она же.

простоквашу — *die Deckemilch*, творог — *der Kässe*. Молочные продукты употребляли как в чистом виде, так и использовали для приготовления других блюд: на молоке готовили супы, «простоквашу использовали для стряпни» (д. Ивановка)¹. В отличие от соседнего русского населения немцы не готовили топленого молока: «Топленое молоко немцы не делали. Топленое молоко не делали, просто кипятили, но в печку не ставили» (д. Ивановка)². Масло сбивали в высокой узкой бочке, как правило, долбленной, реже бондарной работы — *das Butterfass*: «Масло мешали. Маслобойка была у родителей, такая как крестовина, на палочке... а у маминой сестры тети Герты был ящик с чем-то, и крутили. Принцип-то один, только что формы разные» (д. Баймурзино)³. «Маслобойка была, чисто немецкое тоже. Она узенькая такая. Масло била бабушка. Русские всегда же били ложками, палками» (д. Ивановка)⁴.

Гречневая, просяная, ячменные крупы использовались и для приготовления каш, однако, как отмечают информаторы, «каши реденько варили почему-то, все ведь экономия была. Кашу-то сварить — много надо крупы, а похлебку-то — горсточку, две» (д. Романовка)⁵.

Более распространены были овощные блюда из капусты и картофеля. Особенно популярными в рационе были блюда из капусты. По праздникам готовили тушеную капусту со свининой: «Тушили с мясом. Она шибко в моде была у немцев...» (д. Романовка)⁶. Обязательными были блюда из капусты на свадебном столе. Очень часто блюда из квашеной, вареной и тушеной капусты были основным угощением, поэтому одним из шуточных наименований свадьбы было название *die Krauthochzeit* — Капустная свадьба: «Немцы капустную свадьбу делали. Двоюродная сестра замуж выходила, Капустная свадьба была, и сырая, и вареная, и тушеная капуста.

¹ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² Там же, он же.

³ ПМА-2006; Октябрьский район, д. Новопетровка, Машковцева (Либерт) Галина Августовна 1962 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

⁴ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁵ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Алмаз, Коротаева (Стефан) Елизавета Ивановна, 1936 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

⁶ Там же, она же.

Все на столе капуста была...» (д. Николаевка)¹. Часто блюда из тушеной капусты с мясом комбинировали с картофелем: «Мясо берут, большинство от лытки, от головы, вот такое мясо, вместе с капустой там и тушат. Потом картошку варить еще. Это, говорят, *Krautkartoffel*» (д. Николаевка)²; «Картофель варят отдельно, а капусту тушат со свиным мясом — *Kartoffel Sauerkraut*» (д. Николаевка)³.

Одним из традиционных блюд из картофеля был *der Fuscher*: «Фушер — толкут картошку и сало жарят и немножко муки кладут туда» (д. Романовка)⁴; «Картошку, когда уже свежей нарождается, так это пирог, да вот так вот, фушер. Ну, картошку сварит, маленько муку насыплет, перетолкнет, перепреет там, и поджарки сделает, и с луком, и это называлось фушер» (д. Нижняя Григорьевка)⁵. Картошку подавали также в вареном виде, часто готовили жареный картофель: «У нас принято было такое сало резать и жарить с картошкой. Кому нравится в сало макать, а кому и сметану. Крутой как подлив, ну вместе вот с этой, с салом и картошку, с солью и это вроде называлось как макание» (д. Николаевка)⁶.

Очень быстро получили распространение кисели. Так, в немецком рационе появляются гороховые, молочные и другие кисели: «А кисель-то делают молочный. Дак вот это с крахмалом и мешали молочный-то. Он чисто белый был. Крахмал-то заварить, дак он все равно серый какой-то. Видно, как-то добавляли молоко. Заваривали ли...» (д. Романовка)⁷. «Черемуху сушили, из нее кисель варили. Как русские, так и мы...» (д. Николаевка)⁸.

¹ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Алмаз, Коротаева (Стефан) Елизавета Ивановна, 1936 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

² ПМА-2000; Чернушинский район, с. Трун, Либерт (Гуткнехт) Ольга Васильевна, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁴ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Тюинск, Фелерт Андрей Борисович 1937 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

⁵ ПМА-2006; Чернушинский район, г. Чернушка, Красноперова (Кельм) Берта Густавовна, 1924 г.р., родом из д. Нижняя Григорьевка Чернушинского района.

⁶ ПМА-2000; Чернушинский район, с. Трун, Либерт (Гуткнехт) Ольга Васильевна, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁷ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Алмаз, Коротаева (Стефан) Елизавета Ивановна, 1936 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

⁸ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

Большая роль в системе традиционного питания отводилась мясу и продуктам его переработки. Чаще всего употребляли в пищу мясо домашних животных: свинину, говядину, реже — баранину, мясо домашней птицы. Мясо в пищу употребляли в разном виде, чаще всего в отварном, а на мясных бульонах готовили супы. Мясо использовали, как мы отмечали, и для приготовления других блюд. Одним из популярных мясных блюд у немцев была колбаса — *die Wurst*. Колбасу делали чаще всего из свинины. Немцам было известно несколько разных видов колбас. Наиболее распространенной была ливерная колбаса, приготавливаемая из субпродуктов, иногда и с добавлением крупы: «Кишки чистят, набивают туда что, крупу перловую, или сердце-то смешают с жиром, сало добавляют, а то сухо будет, все истолкут и набивают в кишки. Один конец завяжут, в другой набивают. Таковую колбасу отваривали, потом в печку ставили, подсушиться. Потом колбасу в миску сложат и салом залиют. Вот она и не портилась, а раньше ведь ни холодильников, ничего. А потом из сала выколупывают ее и едят» (д. Романовка)¹. Как видно из приведенного примера, колбасу не только готовили сразу для употребления, но и заготавливали впрок. Ливерную колбасу обычно отваривали и подсушивали, иногда обжаривали на сковороде. Также готовили и кровяную колбасу: «Корову заколят, горло перерезали, ведро подставят, полведра крови набегит. Ее холодной водой залиют, она застынет, она как печенка. Добавляли что-то, наталкивали в кишку, она густая. Из рога была воронка, на кишку надевают, туда надавливают» (д. Романовка)². Картофельную колбасу приготавливали из тертого картофеля с добавлением сала: «Картошку натрут, маленько отожмут ее, потом ее добавляли. Готовую колбасу жарили...» (д. Романовка)³. Другим способом приготовления колбасы для длительного хранения было ее копчение, однако коптили обычно лишь мясную колбасу. Для копчения использовали печные дымоходы на чердаке жилого дома либо приспособляли дымоход над устьем русской печи: «Коптили в трубе на чердаке. Трубы были большие, специально арматура там сделанная, потом глиной смазано, окошко оставле-

¹ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Алмаз, Коротаева (Стефан) Елизавета Ивановна, 1936 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

² ПМА-2006; Октябрьский район, с. Тюинск, Фелерт Андрей Борисович 1937 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

³ Там же, он же.

но там» (д. Николаевка)¹. «Мясную — коптили, ливерную варили» (д. Ивановка)². Для приготовления колбасы обычно использовали свиные и говяжьи кишки, которые тщательно чистили и промывали. Набивали кишки начинкой, как отмечают информаторы, при помощи коровьего рога, служившего своеобразной воронкой, в острой части которого было сделано отверстие. Приготовление колбасных изделий и разнообразные способы их приготовления и хранения заметно отличали немецкие традиции от соседних народов и в то же время показывают общность немцев Прикамья с другими группами российских немцев, среди которых также широко была распространена традиция изготовления разного рода колбас³.

Кроме приготовления колбас широко были распространены и другие способы переработки и хранения мяса. Популярным было копчение мяса и свиного сала, которые так же, как и колбасу, коптили в печном дымоходе. О популярности копчения как способе переработки мясных продуктов говорит не только специальная конструкция печного дымохода, приспособленного для копчения мясoproductов, но и отдельные срубные постройки — коптильни — в некоторых хозяйствах. Одним из копченых продуктов был и специально приготовленный вычищенный желудок, набиваемый мясными субпродуктами: «Желудок набивали, родители — мать, бабушка — делали. В трубе коптили...» (д. Николаевка)⁴. Копченые продукты употребляли не только как самостоятельное готовое блюдо, но использовали и для приготовления других блюд: «Мама еще, ребра она тоже коптила. Мы ведь не одну свинью-то держали. А сварит она их с капустой, вкусно» (д. Нижняя Григорьевка)⁵. Для длительного хранения мясо также солили: «Мясо солили, если на лето, в рассоле было или в колодец опускали» (д. Нико-

¹ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ Немцы Алтая: история и культура// http://newasp.omskreg.ru/alt_nem/kalen.html.

⁴ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁵ ПМА-2006; Чернушинский район, г. Чернушка, Красноперова (Кельм) Берта Густавовна, 1924 г.р., родом из д. Нижняя Григорьевка Чернушинского района.

лаевка)¹. Солили и сало: «Мясо солили, сало солили...» (д. Николаевка)². В зимнее время чаще всего прибегали к замораживанию мяса. На летний период для длительного хранения свиное сало перетапливали: «Сало топили, оно прямо в чулане стояло...» (д. Николаевка)³. Мясо птицы, чаще всего куриное, обычно не готовили для длительного хранения. На курином бульоне варили супы, мясо использовали для тушения.

В отличие от мясных блюд, в меньшей степени были представлены в повседневном рационе блюда из рыбы. Рыбу обычно употребляли в жареном виде, реже солили, использовали в качестве начинки в пирогах. «Рыбу жарили. Не коптили, только жарили..., пироги стряпали» (д. Николаевка)⁴. Рыбу жарили. Которую-то и солили маленько. Пироги с рыбой стряпали» (д. Николаевка)⁵. В некоторых семьях рыба использовалась и для приготовления ухи: «Из рыбы еще уху варили...» (д. Николаевка)⁶.

Традиционная кухня дополнялась также ягодами и грибами: «Помню, все у нас отец ходил в Романовку, это была их родина, по грибы, ягоды, все в Романовку ходили» (д. Романовка)⁷. «Ягоды раньше не садили, что в лесу росло, это все брали» (д. Николаевка)⁸. Ягоды малины, земляники, смородины, клубники, черемухи в пищу употребляли в свежем виде, сушеные ягоды использовали как начинку для пирогов, из сушеных ягод черемухи получали муку: «Ягоды собирали только, чтоб поесть..., некоторые старухи из черемухи еще муку делали, мололи сухие ягоды» (д. Николаевка)⁹; «Из малины пироги стряпали...» (д. Ивановка)¹⁰. Грибы —

¹ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ Там же, она же.

⁴ Там же, она же.

⁵ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁶ Там же, он же.

⁷ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Алмаз, Коротаева (Стефан) Елизавета Ивановна, 1936 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

⁸ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁹ Там же, он же.

¹⁰ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

die Pilze — жарили, варили суп, сушили и солили: «Грибы собирали, солили, свежие жарили, грибницу варили тоже» (д. Николаевка)¹; «Подосиновики, грузди на зиму солили родители» (д. Баймурзино)². В пищу употребляли несколько видов грибов, чаще всего белые грибы, рыжики — *der Reizker*, грузди, опять — *der Schtompilze*, подберезовики — *der Berkepilz*, красноголовики — *der Steinpielz*, сыроежки — *der Zislieng*: «Ну, вот собирали красноголовики, потом белые грибы тоже» (д. Николаевка)³; «А тут все были рыжики, красноголовики, еще опенки, но эти только сушили» (д. Романовка)⁴. Набор грибов, используемых в пищу немцами Прикамья, не отличался от тех, что использовали соседние народы, с той разницей, что русские не употребляли в пищу шампиньонов: «Всякие были, только я помню, что у немцев-то шампиньоны-то, сейчас говорят. Русские-то их не едят, говорят, поганые они, на жнине больше растут — *Schtoponpilze* их звали. В жнине-то она больше, и немцы их брали» (д. Романовка)⁵.

Дикорастущие травы в пищу употреблялись мало, преимущественно в весенний период. Для блюд использовали дикорастущие крапиву, щавель, горькую редьку, пиканы: «Из травы в пищу употребляли если только пиканы. Вот мы их ели, пока они еще не затвердеют» (д. Баймурзино)⁶. На зимний период делали заготовки капусты, огурцов, грибов, которые обычно солили: «Огурцы с капустой мороженные, все стояло в амбаре, огурцы, правда, шибко-то не делали на зиму, а капуста — также солили кадками. Сечкой нарубят, сколько надо, принесут, оттаят, ей ниче не делается, соленой» (д. Николаевка)⁷. «Капуста сначала укиснет, потом уже на улицу

¹ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2006; Октябрьский район, д. Новопетровка, Машковцева (Либерт) Галина Августовна 1962 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

³ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁴ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Алмаз, Коротаева (Стефан) Елизавета Ивановна, 1936 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

⁵ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Тюинск, Фелерт Андрей Борисович, 1937 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

⁶ ПМА-2006; Октябрьский район, д. Новопетровка, Машковцева (Либерт) Галина Августовна 1962 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

⁷ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

выкатываешь. Огурцы мало солили. Мясо на зиму солили, сало солили. Это все в амбарах хранили, амбары были большие» (д. Ивановка)¹.

Традиционным немецким напитком считается кофе — *der Kaffe*, однако, хотя в Прикамье и были известны способы приготовления домашнего кофейного напитка, его готовили редко. Кофейный напиток, как правило, делали из свеклы: «Кофе со свеклы делали, свеклу который раз осенью красную нарежут, высушат, маленько пережгут, маленько кофе пили...» (д. Николаевка)². «А кофе со свеклы делали» (д. Ивановка)³. Немцы южного Прикамья в качестве основного напитка употребляли травяные чаи. Чай немцы Прикамья обычно настаивали на ромашке, мяте, липовом цвете: «Сколь вот я помню, мама всегда чай заваривала, ну с травой, с мятой, купленного чая ведь не было» (д. Николаевка)⁴; «Морковь сушили, делали морковный чай, но редко, больше из трав» (д. Ивановка)⁵.

Алкогольным напитком был самогон — *der Schnaps*, который готовили в домашних условиях на основе заквашенной смеси из картофеля и пророщенной ржи: «Рожь проращивали, ее прокручивали. Потом варили картошку, все это толкли. Дрожжи у нас мама тоже сама варила. И все. Оно там недели две, по-моему, заквашивалось, потом гонят самогон» (д. Баймурзино)⁶; «Самогон так делали. Обычно берут картошку, солод, немножко свеклу добавляли. Сахара ведь не было. Чугун был. Деревянные крышки были. Деревянный стояк такой, потом сюда втыкается в этот стояк. И, значит, был, сделанный тоже, деревянное корыто, и трубка железная была. Вот это было. А я сейчас железный сделал самогонный аппарат. Солод сначала делают, рожь замачивают, кладут в какую-то посуду, поливают его, брызгают его, чтобы мокрый был. И когда ростки

¹ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁴ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁵ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁶ ПМА-2006; Октябрьский район, д. Новопетровка, Машковцева (Либерт) Галина Августовна 1962 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

примерно сантиметр, такие станут, побольше маленько, их тогда раньше рубили. Сейчас машинкой крутят, в мясорубке. Раньше рубили. Раньше сечка была и корыто такое деревянное, в этом корыте рубили. А потом заваривали кипятком, туда картошки добавляли и самогонку гнали» (д. Романовка)¹.

Для хранения, переработки, приготовления и потребления пищи использовалась различная утварь. Большая часть горячей пищи, как мы отмечали, готовилась в котлах — *der Kessel*, позднее широкое распространение получили чугуны. Хлеб выпекался в печи, печной инвентарь включал кочергу, помело, хлебную лопату, сковородник, чтобы доставать из печи железные и чугунные сковороды. Хотя немецкий сковородник, в отличие от русского, имел заметно меньший черенок-ручку. С распространением в быту чугунов появились также ухваты, которые, как отмечают информаторы, в начале XX в. не были в ходу у немецкой хозяйки. Для приема пищи использовалась преимущественно покупная посуда: «Эмалированные, фарфоровые тарелки были, ложки железные. У каждого своя тарелка была, чтобы из одной ели, такого я не помню. Только черпак, суп наливать, это у нас деревянный — *Kelle*. У нас в деревне один делал, всем делал....» (д. Николаевка)². Для хранения продуктов, квашения капусты использовали деревянные и долбленные бочки — *das Fass*: «А бочки эти долбленные были, у матери под мед сделаны липовые» (д. Ивановка)³. В бочках хранили воду, готовили для скота. Воду носили из колодца в деревянных ведрах, долбленных или бондарной работы, на коромысле — *die Wassertracht*: «Воду в деревянных бочках, бондарных носили... из колодца на коромысле, оно не как у русских было, там под плечи сделано, дальше прямые и две металлические с крючками... Для шеи, потом были для плечей. Было как полубревно» (д. Ивановка)⁴. (В данном сообщении информатора описано традиционное немецкое прямое коромысло, выполненное из дерева со специальными углублениями

¹ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Тюинск, Фелерт Андрей Борисович 1937 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

² ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁴ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

на плечах, цепью и металлическими крючками для ведер.) Однако наряду с традиционным уже с 1920-х годов начинает использоваться и русское гнутое коромысло. Глиняную посуду немцы использовали преимущественно для хранения молочных продуктов. Обычно пользовались большими корчагами либо кринками — *die Setter*. Если деревянную посуду чаще всего изготавливали сами, то глиняную покупали: «Глиняные горшки купленные были, а бочки деревянные сами делали, у меня отец делал бочки-то» (д. Николаевка)¹. Продукты питания чаще всего хранились в кладовой в сених — *die Kammer*, амбарах: «Соления в амбаре хранили, сейчас нет таких амбаров. Рубленый отдельно стоял амбар, где хлеб хранился» (д. Ивановка)². Для хранения овощей в зимний период использовали подполье, в летнее время там хранили и молочные продукты.

Исследование материальной культуры немцев Прикамья показывает, что в этой территории сохранялись и развивались все основные компоненты традиционной материальной культуры. Этническая специфика проявилась как в размещении и организации поселений, усадебном комплексе, так и в интерьере жилища, одежде, системе питания. В основных чертах система расселения, поселений, усадьбы, жилища и костюма имела много общего с другими группами немецкого населения России, наблюдается и близость терминологии и элементов хозяйствования и быта с бытовавшими на территории выхода переселенцев. Специфические черты немецкой культуре в Прикамье в первую очередь придавали инновации, связанные с восприятием этнических традиций соседнего, прежде всего русского, населения, например, русской обуви, блюд русской кухни. Для развития элементов традиционной материальной культуры во второй половине XX в. были свойственны общие процессы и закономерности: с одной стороны, сохранение некоторых традиционных форм при разрушении целостного комплекса, с другой стороны, влияние русской культуры, замещение традиционных массовыми формами культуры и быта.

¹ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

ЭТНИЧЕСКИЕ
ТРАДИЦИИ
ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Глава IV



4.1. КАЛЕНДАРНЫЕ ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ

Календарные праздники и обряды немцев Прикамья, как и у других земледельческих народов, базировались на аграрной основе и имели прогностическое и продуцирующее значение для обеспечения будущего урожая. Наиболее полно символика плодородия раскрывается в праздниках зимне-весеннего цикла, которые в прошлом открывали новый земледельческий год.

Главным зимним календарным праздником у немцев Прикамья было **Рождество** — *die Weihnachten*. Традиционно немецкое Рождество празднуется 25 декабря (по н. ст.), то есть сроки его празднования не совпадали с русским Рождеством, приходящимся на 7 января (по н. ст.). Сохранилось шуточное предание, объясняющее разницу в сроках проведения праздника в русских и немецких традициях: «Русский шел в лаптях, а немец в глозы ноги засунул. Дошли до воды, немец глозы снял, а русский, пока лапти развязал, на целую неделю опоздал» (д. Баймурзино)¹. Обычаи подготовки к празднику в течение месяца накануне Рождества, известные в других группах российских немцев как Адвент², в Прикамье не отмечены.

К Рождеству обычно ставили елку. Рождественская елка стояла в каждом доме, либо ее устанавливали только в одном доме, где проходили детский праздник и торжественное моление

¹ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Роман Зоя Константиновна, 1926 г.р., родом из д. Майдан (Белоруссия).

² Шишкина-Фишер Е. М. Немецкие народные календарные обряды, обычаи, танцы и песни. М., 2000. С. 42.

накануне праздника и в само Рождество: «У нас елку ставили только в том доме, где молились» (д. Ивановка)¹; «В Рождество всегда елка была. Игрушки сами делали. Из бумаги делали, красили» (д. Романовка)². Рождественскую елку обычно ставили на пол, в некоторых семьях ее подвешивали к потолку: «Отец притащит елочку нам, мы из бумаги игрушек навыврезаем, навешаем. Елочка висит» (д. Романовка)³. В канун Рождества (24 декабря) украшали елку. Елочными украшениями, как и у большинства российских немцев, обычно были гирлянды из цветной бумаги и различная выпечка⁴: «Покрасят бумаги всяко и украшают елку, а под елку подарки складывают» (д. Николаевка)⁵; «Свою стряпню навешают, что постряпают. Сами бумагу красили, клеили колечком, на елочку вешали. Электричества не было. Свечи ставили. Делали сами свечи из воска» (д. Николаевка)⁶.

Канун праздника Рождества, Рождественская ночь, был известен в немецких деревнях как ночь Христа — *die Christnacht*. В эту ночь было принято обращаться с просьбами к Иисусу Христу о здоровье, счастье и благополучии. Детские просьбы в этот вечер могли звучать так: «*Jesus komm mach mir froh. Da ich in der Himmel komm*» [Иисус Христос, приди, сделай меня счастливым. Чтобы я на небеса попал] (д. Николаевка)⁷.

В деревнях Николаевка Первая и Вторая накануне Рождества в Сочельник было принято проводить детский праздник у елки. Для праздника дети собирались в доме, где обычно проходили молитвенные собрания и где стояла рождественская елка. На празднике дети вместе с взрослыми пели песни, читали стихи, исполняли гимны о жизни и рождении Христа: «Перед Рождеством в Сочельник еще делали нам свечи, к свечке привязывали цветочки,

¹ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка, Чернушинского района.

² ПМА-2006; Октябрьский район, с. Тюинск, Фелерт Андрей Борисович, 1937 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

³ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Алмаз, Коротаева (Стефан) Елизавета Ивановна, 1936 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

⁴ Шишкина-Фишер Е. М. Указ. соч. С. 42.

⁵ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юликовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁶ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁷ Там же, она же.

ленточку. И мы стояли в ряд, пели молитвенную песню и рассказывали божественные стихи» (д. Николаевка)¹. «До наступления *Christnacht*, с 8 до 12, пели, рассказывали стихотворения, а потом и дети и взрослые читали молитвы» (д. Николаевка)². На детском собрании обязательно звучали широко известные немецкие песни. Среди них и «*Stille Nacht, heilige Nacht*» («Тихая ночь, святая ночь»), которую поют немцы во всех странах мира³. Не менее популярной была и другая песня: «*O Tannenbaum, o Tannenbaum*» («О Рождественская елка, о рождественская елка...»)⁴. «Мы всегда на Рождество пели «*Stille Nacht, heilige Nacht...*»; «*O Tannenbaum, o Tannenbaum...*» (д. Николаевка)⁵. Бытовало несколько вариантов известной песни:

*O Tannenbaum, o Tannenbaum,
Die schenken deine Blätter.
Du grünst nur zu reich verziert
Und nach der Winter wenn er schneit.
O Tannenbaum, o Tannenbaum,
Die schenken deine Blätter.*

О рождественская елка, о рождественская елка,
Ты даришь свои иголки.
Ты не только зеленью богато украшенна,
Но еще и зимой, когда падает снег.
О рождественская елка, о рождественская елка,
Ты даришь свои иголки.
(д. Николаевка)⁶.

¹ ПМА-2006; Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ Рублевская С. А. Календарная обрядность немцев западной Сибири конца XIX — XX в. М., 2000. С. 24.

⁴ Шишкина-Фишер Е. М. Указ. соч. С. 35—37.

⁵ ПМА-2006; Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁶ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

*O, Tannenbaum, o, Tannenbaum,
Wie grün sind deine Blätter.
Du grünst nicht nur zur Sommerzeit,
Nein, auch im Winter, wenn es schneit.
O Tannenbaum, o Tannenbaum,
Wie grün sind deine Blätter.*

О рождественская елка, о рождественская елка,
Как зелены твои иголки.
Ты зеленая не только летом,
Но еще и зимой, когда идет снег.
О рождественская елка, о рождественская елка,
Как зелены твои иголки.
(д. Николаевка)¹.

На детском празднике было принято дарить детям подарки: «Подарки давали ребятишкам. В кулечке там стряпни, конфеты были, так и по конфеточке наложат» (д. Николаевка)². Молитвенное собрание в храме или моленной доме накануне Рождества, посвященное детям, было характерно и для других групп немцев России, как правило — особенно для протестантских общин³. Взрослые молитвенные рождественские собрания обычно проводили утром или днем в праздник: «Утром собрались с 10 до 12, богу молились» (д. Николаевка)⁴; «С утра ходили в этот же дом, где молились с вечера. Уже взрослые были, молились. Эти собрания назывались по-немецки — *die Andacht*. Спрашивали: «Куда пошел?» — «*An Andacht* (на молитву)» (д. Ивановка)⁵.

Распространенным обычаем было и дарение подарков в Рождественскую ночь. Так, детям под подушку клали подарки и говорили, что их ночью принес — *das Christkind* [дитя Христос]: «Помню, мама напекет маленькие пряники и положит под подушку

¹ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² Там же, она же.

³ Рублевская С. А. Указ. соч. С. 24.

⁴ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁵ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка Чернушинского района.

ребятам... и говорит: «*Christkind zu kome Nacht*» [Кристкинде ночью приходила]. Кристкинда будто бы приходила, принесла пряники» (д. Николаевка)¹. В традициях российских немцев других регионов Кристкинде выступала не только мифологическим персонажем, как в южном Прикамье, но и участвовала в обходе ряженных, дарила детям подарки и просила их исполнить молитвы и стихотворения². В дни Рождества на улицах немецких деревень появлялись ряженные. Главным персонажем ряженья являлся — *der Weihnachtsmann* [Рождественский человек]. Он был одет в вывернутую шубу и нес за спиной мешок с подарками: «Вайнахтсман, как дед Мороз, подарки приносил. Шубу выворачивал...» (д. Ивановка)³; «Наряженные заходили на Рождество, а у нас дядя был, вырядится тут, мы ему стихи читали... Тулуп вывернет, шапку, побрякушки всякие навесит... Он приходил родителей поздравлял, потом за нами бегал...» (д. Баймурзино)⁴. Как персонаж Вайнахтсман и сам этот термин известен в традициях немцев Волыни. Бытование именно этого термина и персонажа сближает немецкие традиции Волыни и Прикамья с северогерманскими, в которых Вайнахтсман также выступает основным рождественским и новогодним персонажем⁵. Такая особенность в первую очередь связана с тем, что большая часть немцев Волыни является выходцами северных районов Германии. Ранним рождественским утром совершались детские обходы. Дети обходили дома соседей, родственников и знакомых, поздравляли с праздником: «Праздник как отмечали, вот в Рождество обходили, как у русских говорят — «славили», а немцы тоже стишки рассказывали, утром рано ходили, к родне ходили. Мать учила нас стишки. Кто денег немножко давал, кто булочки, кто конфеты, кто что мог» (д. Романовка)⁶. При обходах дети обычно исполняли небольшой текст:

¹ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² Рублевская С. А. Указ. соч. С. 26—27.

³ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка Чернушинского района.

⁴ ПМА-2006; Октябрьский район, д. Новопетровка, Машковцева (Либерт) Галина Августовна, 1962 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

⁵ Рублевская С. А. Указ. соч. С. 71.

⁶ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Тюинск, Фелерт Андрей Борисович, 1937 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

*Bin ich kleine Dicke.
Stop mir nicht zurück.
Ich will auch was haben
Von den Weinachtsgaben*

Я маленький толстячок,
Не оттолкните меня.
Я хочу получить какой-нибудь подарок
На праздник Христова Рождества.
(д. Романовка)¹.

Начало обращения «*Bin ich kleine Dicke*» также сходно с текстами рождественских детских обращений немцев Волыни².

Следующим праздником после Рождества был **Новый год** — *Neujahr*. Обычаи празднования Нового года в некоторых чертах повторяли обычаи Рождества, хотя многие информаторы указывали, что Новый год отмечали заметно меньше: «Новый год не так справляли, праздновать так особо не праздновали» (д. Николаевка). Как и на Рождество, дети читали стихи, пели песни, получали подарки. «На Новый год снова опять также молились. Только там другие песни пели. Детям также дарили подарки» (д. Ивановка)³.

Цикл рождественских и новогодних праздников завершался в Крещение: «Вот эта елка, я помню, стояла до Крещения, в одном доме, где мы собирались. С Рождества до Крещения стояла...» (д. Николаевка)⁴.

Пасха — *das Ostern* — этот праздник считался одним из наиболее значимых среди других годовых праздников, почитаемых немцами как в южном Прикамье, так и повсеместно в России⁵. За неделю до Пасхи немцы отмечали Вербное воскресенье. Немцы

¹ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Тюинск, Фелерт Андрей Борисович, 1937 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

² Рублевская С. А. Указ. соч. С. 71.

³ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка Чернушинского района.

⁴ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁵ Рублевская С. А. Указ. соч. С. 41–43; *Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Конец XIX — начало XX в.: весенние праздники*. М., 1977. С.153–154.

Прикамья чаще всего использовали именно это, русское, название праздника. Лишь в памяти старшего поколения сохранялось старое название *die Palmen, der Palmen Sonntag*. В этот день было принято приносить в дом веточки вербы: «Вербочки ставили домой куда-нибудь» (д. Николаевка)¹; «Вербу приносят. Ну, в посудку поставим, чтоб она расцвела...» (д. Николаевка)². В некоторых случаях ветки хранили в доме до следующего праздника: «Да, Вербное воскресенье тоже у нас есть. По вербу ходили. И раньше тоже ставили. У меня где-то тут лежат. Сначала в вазу ставишь с водой...» (д. Жуки)³. Схожие обычаи празднования Вербного воскресенья были характерны и для немцев Сибири⁴. В немецких деревнях Прикамья отмечали схожесть традиций Вербного воскресенья с традициями соседнего русского населения, однако указывали и на отличительные черты обычая: «Русские в Вербное воскресенье за вербой ходили, ставили к иконкам. А немцы так не делали, у нас не было никаких иконок. За этими веточками ходили, они у нас просто стояли в вазе» (д. Баймурзино)⁵.

На неделе перед Пасхой — Страстной неделе — особо отмечали пятницу — *der Stille Freitag* [Тихая пятница]. В этот день придерживались строгого поста: «Великая пятница — *Stille Freitag*, это всегда постовали родители, мама всегда говорила: «Кто Великую пятницу не постует, и Пасху тогда не надо праздновать!»⁶. Строгим постом отмечалась пятница перед Пасхой и у немцев других групп России⁷, а термин «Тихая пятница» был известен немцам на Волыни⁸.

Подготовка к Пасхе начиналась задолго до наступления праздника. К Пасхе заранее собирали и запасали яйца: «Яйца хранили

¹ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Балабанова (Венцель) Эмма Ивановна, 1935 г.р., родом из д. Жуки.

⁴ Рублевская С. А. Указ. соч. С. 39.

⁵ ПМА-2006; Октябрьский район, д. Новопетровка, Машковцева (Либерт) Галина Августовна, 1962 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

⁶ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁷ Немцы Алтая: история и культура// http://newasp.omskreg.ru/alt_nem/kalen.html.

⁸ Рублевская С. А. Указ. соч. С. 72.

до Пасхи. Помню, мать золу делала, зола ли, земля сухая. Раньше же куры не неслись круглый год...» (д. Николаевка)¹. Даже в трудные военные годы старались, чтобы на пасхальном столе обязательно присутствовали крашеные яйца: «Война шла, дак обычно накануне Пасхи обязательно идут, собирают там эти платежи, много платежей было, и мясо платили, и яйца, и шерсть, и всего, всего. И обычно на праздниках идут собирать, чтоб больше собрать. Ну дак люди все равно приготовились. Но яйца красили все равно. Прятают, но все равно маленько красят...» (д. Николаевка)². К Пасхе прибирали и мыли в доме, готовили вышивки, которыми украшали стены и дом: «Старшие сестры всегда очень хорошо вышивали, белили вышивки с вечера, готовились к празднику...» (д. Баймурзино)³.

Самые главные приготовления начинались в преддверии самого праздника. Как и у многих народов, окрашенное яйцо было главным символом праздника Пасхи. С ним связывалось множество обычаев, поверий и ритуалов. Яйцо, связанное с идеей новой жизни, было главным весенним символом обновления и плодородия⁴. Яйца обычно красили в красный цвет, в качестве красителя использовали луковую шелуху, в отвар которой и помещали яйца для окрашивания: «Обычно в красный цвет красили... Краской луково перо было...» (д. Романовка)⁵. Однако известны примеры, когда яйца окрашивали в разные цвета: «Яйца мама красила в разные цвета. Ой, всякими, какой-то шерстяной краской, и красные, и розовые красивые были. Она вязала варежки, нитки красила. В луковую шелуху тоже красила, но меньше любила так, не знаю, почему не полюбила» (д. Баймурзино)⁶. Пасхальные яйца было принято красить с вечера, на праздник. При этом в тех семьях, где были дети, старались это сделать втайне от них.

¹ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ ПМА-2006; Октябрьский район, д. Новопетровка, Машковцева (Либерт) Галина Августовна, 1962 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

⁴ Соколова В. К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. XIX — начало XX в. М., 1979. С. 113.

⁵ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Тюинск, Фелерт Андрей Борисович, 1937 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

⁶ ПМА-2006; Октябрьский район, д. Новопетровка, Машковцева (Либерт) Галина Августовна, 1962 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

Крашенные яйца считались одними из пасхальных подарков для детей. Накануне Пасхи дети готовили «гнезда» для подарков, «гнезда» выполняли из сена или соломы, иногда гнездо помещали в старую шапку или посуду: «Мама говорила, давайте ложитесь спать, что-нибудь там положите, мы с вечера бегали, сделаем где-то место и говорим, пусть нам зайчик яйцо положит. Утром бегали искали» (д. Баймурзино)¹. Считали, что ночью пасхальный заяц *der Osterhase* приносит в гнезда яйца и другие подарки: «*Der Hase brauch Eier*» [Заяц приносит яйца] (д. Романовка)²; «На Пасху-то яйца с вечера красят, в луковой шелухе. Родители говорили: «Гнезда делайте, зайчик вам яйца принесет ночью». Мы побежим, каждый себе гнездышко сделает из соломы... А потом мать-то ночью яйца накрастит и наложит нам. Утром там встаем. «Идите, там вам зайчик яйца принес!» Мы бежим каждый к своему гнезду и берем» (д. Романовка)³; «Гнезда делали из сена. Солому в какую-нибудь кастрюльку положим или в шапку даже старую и ставили, как будто это зайчик положит нам. Мы глупые были, маленькие, не знали. *Der Osterhase* — пасхальный заяц, принес яички. Стряпню наложат, яички положат» (д. Ивановка)⁴. Заяц был одним из наиболее распространенных пасхальных символов у немцев России и Германии⁵. Использование символики зайца в весенних праздниках, несомненно, связано с символической связью зайца с культом плодородия, что характерно для многих народов Европы⁶.

Одним из обычаев праздника были пасхальные игры с яйцами. Например, ударяли одно яйцо об другое, побежденный, чье яйцо оказывалось разбитым, отдавал его победителю: «Обычно яички колотили. Возьмут самое крепкое яичко и пошли по деревне. Вот, например, в соседском доме подружка живет. Но больше-то парни

¹ ПМА-2006; Октябрьский район, д. Новопетровка, Машковцева (Либерт) Галина Августовна, 1962 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

² ПМА-2006; Октябрьский район, с. Тюинск, Фелерт Андрей Борисович, 1937 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

³ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Алмаз, Коротаева (Стефан) Елизавета Ивановна, 1936 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

⁴ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка Чернушинского района.

⁵ Рублевская С. А. Указ. соч. С. 42; Календарные обычаи и обряды... С.153 — 154.

⁶ Гуря А. В. Символика животных в славянской народной традиции. М., 1994. С. 177.

бегали. У парня там друг живет, он сходит к нему, в другой раз целую кучу принесет яичек, у него яичко-то крепкое, он его разобьет яички, и тот должен отдать его» (д. Николаевка)¹; «Играли вот так, били, выигрывали яйца, значит, по моим яйцам стукнешь, но раз вытерпело, это забираю и следующее» (д. Николаевка)².

Характерным для празднования Пасхи в немецких деревнях Южного Прикамья были обходы с исполнением песен, преимущественно религиозного содержания. Обходы начинались с наступлением пасхальной ночи. Основными участниками пасхальных обходов были молодые люди. Обход деревни продолжался почти до самого утра. Под окнами каждого дома исполнялось не менее трех песен, за исполнение которых молодежь получала подарки: «На Пасху обычно учили песни и ходили под окнами к 12 часам и у каждого дома три песни пели. *«Er lebt, er lebt...»*, по-немецки забыла, а по-русски: «Он жив, он жив, собой он смерть попрал». И так всю деревню они обходят, всю ночь» (д. Николаевка)³; «У нас на Пасху под окнами ходили, пели молитвенные песни. Ой, как красиво! По три песни у каждого хозяина под окном, разные. *«Er lebt, er lebt...»*, а у русских пели русскую песню: «Он жив, он жив...» (д. Николаевка)⁴. Кроме наиболее распространенного гимна, который исполняли обычно первым, были известны и другие песни: «Специальные песни потом после полночи. И идут по деревне, зайдут, под окошко встанут и поют. «Христос воскрес», всякие молитвы. Я ходила, про Иисуса пели: *«Jesus ist aufgestanden...»* («Иисус воскрес...»)... (д. Николаевка)⁵. Лишь в некоторых случаях информаторы отмечали, что участников обходов приглашали в дом и угощали чаем: «Все если мы не спим, дак мама подойдет к окошку и поблагодарит, и все они идут дальше. Всю деревню и всю ночь. Ну которые уже готовились, если они час, два проходят, дак позовут чай пить. Только

¹ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Еске Елизавета Юлисовна, 1940 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2000; Чернушинский район, с. Трун, Либерт Роман Андреевич, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁴ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁵ ПМА-2000; Чернушинский район, с. Трун, Либерт (Гуткнехт) Ольга Васильевна, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

домой зовут, чаем напоят, и дальше они идут. По деревне ночью ходила молодежь, пели под окнами. Пропоют, их приглашали домой, угощают» (д. Николаевка)¹. Пасхальные обходы деревни с исполнением песен под окнами были известны также немцам Сибири².

Празднование Пасхи растягивалось на несколько дней, обычно праздник проводили два или три дня. В пасхальные дни принято было отдыхать, ходить в гости, дарить друг другу подарки: «Я помню, три дня вообще ничего не делали. На Пасху три дня праздновали» (д. Романовка)³. В первый день праздника совершалось праздничное богослужение либо домашнее моление, после чего устраивали праздничное застолье: «Днем молились, у нас тетя Лида была, читала, молилась. Потом все обедали, праздник...» (д. Баймурзино)⁴. На второй и третий дни Пасхи ходили в гости, устраивали застолья: «В понедельник не работали, в гости ходили да на качелях качались» (д. Баймурзино)⁵.

Для немцев Южного Прикамья качели были характерным пасхальным развлечением: «На Пасху уже маленько сухо было, как у нас еще это больше круговые качели делали, столб и то круговые...» (д. Николаевка)⁶; «На Пасху дома у нас отец веревку повешает в ограде, качели сделает...» (д. Романовка)⁷. Качание на качелях являлось нехарактерным для других групп немцев и, скорее всего, было заимствовано от соседнего русского населения, у которых качание на качелях — один из основных элементов развлечений на Пасхальной неделе⁸.

К пасхальным обычаям следует отнести и обходы, совершавшиеся утром в Пасху либо на второй день праздника и связанные

¹ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² Рублевская С. А. Указ. соч. С. 42.

³ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Тюинск, Фелерт Андрей Борисович, 1937 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

⁴ ПМА-2006; Октябрьский район, д. Новопетровка, Машковцева (Либерт) Галина Августовна, 1962 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

⁵ Там же, она же.

⁶ ПМА-2000; Чернушинский район, с. Трун, Либерт Роман Андреевич, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁷ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Алмаз, Коротаева (Стефан) Елизавета Ивановна, 1936 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

⁸ Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье: Праздники и обряды конца XIX — середины XX в. Ч.1. Весна, лето, осень. Пермь, 2006. С. 118—121.

с хлестанием березовыми ветками. Ветки к такому пасхальному обходу готовили заранее. Обычно до наступления праздника ходили в лес за березовыми ветками, их приносили домой и ставили в воду, чтобы к Пасхе появились листья. В д. Николаевка не всегда использовали распутившиеся березовые ветви, часто их брали от старых банных веников: «Это у нас на Пасху ходят, утром рано. Пока еще не проснулся, веником банным гоняют» (д. Николаевка)¹. Известно два варианта обходов с березовыми ветвями в немецких деревнях. В деревнях Сергеевка, Романовка, Екатериновка основными участниками таких обходов становились дети, которые заходили в дома и ударяли ветками тех, кто еще не встал с постели. Участники обхода получали угощение, как правило, пасхальные яйца и стряпню: «Березовыми веточками били по ногам. Утром придут, кто долго спит... Утром проспал, дак что ты проспал — отдай мне яички свои. Ты проспал, я к тебе вперед поспел, по ногам веточками бьют, и ты мне яички должен дать...» (д. Романовка)²; «Чтобы кто долго спит, чтоб раньше встал, ветки березовые раньше наломаем, потом ставим их в воду, они листочки дадут уже к Пасхе, и вот, а потом дети ходили по домам, били по ногам и приговор был: «*Stipper, stipper Osterfest ...*» (д. Жуки).

В д. Николаевка основными участниками обходов была молодежь, а сами обходы могли совершаться в течение трех дней праздника. При этом каждый день изменялся состав участников обходов: «На второй день Пасхи сначала [с] веточкой березовой девушки ходили, парней хлестали, потом парни. На третий день Пасхи мужчины ходили, женщин хлестали и приговаривали: «*Stipper, stipper Osterfas ...*» (д. Ивановка)³; «Двери закрыты, все закрыто, так договариваются с родителями, чтобы тихонько зайти, чтобы не разбудить какого-то там парня. Утром рано ходят, пока еще не проснулись. Спишь, спишь, одеяло сдирают, и пошел хлестать...» (д. Николаевка)⁴. При совершении обходов и хлестании березовыми веточками произносили особый приговор:

¹ ПМА-2000; Чернушинский район, с. Трун, Либерт Роман Андреевич, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2006; Октябрьский район, с. Алмаз, Коротаева (Стефан) Елизавета Ивановна, 1936 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

³ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка Чернушинского района.

⁴ Там же, он же.

*Stipper, stipper Osterfas,
Hast du viele Fleenes.
Gib mir Eier, gib mir Kuchen,
Komme wir aus andere Jahr wieder besuchen¹.*

*Stipper, stipper Osterfest,
Hast du viele Fleenes.
Gib mir Eier, gib mir Kuchen,
Lasst er nieder best besuchen².*

*Stiffer, stiffer Osternfest,
Hast du viele Fleenes.
Gib mir Eier, gib mir Kuchen,
In einem anderen Jahre will dich noch besuchen³.*

Посетители, визитеры праздника Пасхи,
На Пасху много святой еды.
Давайте яйца, давайте пироги,
На другой год мы снова придем.

Посетители, визитеры праздника Пасхи,
На Пасху много праздничной еды.
Дайте мне яйца, дайте мне пироги,
Пасха лучший праздник для визита.

Посетители, визитеры праздника Пасхи,
На Пасху много праздничной еды.
Давайте яйца, давайте пироги,
В следующем году мы хотим снова тебя навестить.

В немецких деревнях Прикамья два пасхальных обхода, с исполнением песен и с хлестанием березовыми ветками, совершались отдельно в разное время и часто разными участниками. В то же время у немцев Сибири оба ритуала проводились одновременно:

¹ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка Чернушинского района.

² ПМА-2006; д. Жуки.

³ ПМА-2000; Чернушинский район, с. Трун, Либерт (Гуткнехт) Ольга Васильевна, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

участники ночного пасхального обхода носили распустившиеся березовые ветки, после исполнения песен обходчики ударяли хозяев ветками¹. Использование веток вербы, березы в весенней обрядности характерно для многих земледельческих народов², а «хлестание» ветками имело продуцирующее и прогностическое значение, призвано было обеспечить здоровье и рост человека, его брачную активность³. Бытование в немецких деревнях Прикамья обхода с березовыми ветками и использование приговорки с упоминанием визитеров — штипперов (*Stipper*) также сближает традиции немцев Прикамья с обычаями волынских немцев, для которых было характерно и название штипперами участников пасхальных обходов⁴. Необходимо отметить, что срок празднования немецкой Пасхи, так же как и русской, не был четко фиксирован и, в отличие от Рождества, высчитывался и зависел от лунного календаря, соотнесенного с весенним равноденствием. Достаточно непростая религиозная и демографическая ситуации, описанные выше, обусловили постепенное стирание не только традиционного календарного срока празднования немцами Пасхи (он стал отмечаться одновременно с русской Пасхой), но и утрату этнической специфики праздника.

Таким образом, проведенное исследование показывает развитость и разработанность обычаев празднования Пасхи, их близость традициям немцев других этнографических групп России, прежде всего волынским немцам, а также сохранение отдельных атрибутов и символов, сближающих пермских немцев с немцами метрополии. Отдельные примеры демонстрируют вариативность традиции, ее локальные особенности. Основная символика праздников пасхального цикла связана с культом плодородия, началом нового земледельческого и годового цикла.

Завершение весеннего и начало летнего периодов календарной обрядности в немецком календаре было связано с праздником *Троицы* — *das Pfingsten*⁵. Среди немцев Прикамья Троица была одним из трех наиболее значимых праздников народного календа-

¹ Рублевская С. А. Указ. соч. С. 42.

² Подюков И. А. Круговорот жизни: Народный календарь Прикамья. Пермь, 2001. С. 36; Соколова В. К. Указ. соч. С. 98.

³ Черных А. В. Указ. соч. С. 95–96.

⁴ Рублевская С. А. Указ. соч. С. 42.

⁵ Рублевская С. А. Указ. соч. С. 47–48; Брюхнова Е. А. Календарная обрядность у немцев в XIX — начале XX вв. Весенний цикл. М., 1998. С. 61–67.

ря: «Ну, Рождество, Пасха, Троица — это все большие праздники были» (д. Николаевка)¹. Накануне праздника было принято прибираться в домах и во дворах, на улицах. Очистительная символика этих обычаев кануна праздника проявлялась и в предписании обязательно помыться накануне: «Перед Троицей и Пасхой обязательно мылись, воду в бочках нагреем и моемся, это обязательно» (д. Николаевка)².

Главным атрибутом Троицы у немцев была береза. С березой или березовыми ветками были связаны основные обрядовые действия. Накануне праздника было принято украшать двор и дома березовыми ветвями и травой: «А вот в Троицу украшали березы, натаскаем полную избу, наставим... В каждый угол, где можно еще, березки свеженькие навтыкаем. И на улицу, возле крылечка, сделаем. Везде поблизости. Кто где траву свежую приносят, разложат, чтобы запах свежий был. Русские так не делали, немцы только. Русские только украшали, там песни пели...» (д. Романовка)³. Украшение березовыми ветвями в немецких деревнях бытовало повсеместно: «Отец в лес пойдет, принесет ветвей этих, понавтыкают везде, где можно» (д. Николаевка)⁴; «На Троицу у нас дерево ставили, или комнату украшали, ветки в доме ставили» (д. Николаевка)⁵; «А на Троицу в домах украшали березками. Перед вороты березки ставили. Как раз березка лист распускала, мелкий лист такой. Запах такой создается, когда заходишь в квартиру» (д. Николаевка)⁶. Нередко обязательным было и украшение березкой или ветвями дерева крыльца и ворот дома: «Ну, я вот, мы в деревне жили, так на Троицу обычно березки приносят к воротам, поставят две березки. В одну сторону и в другую сторону» (д. Николаевка)⁷;

¹ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² Там же, она же.

³ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Алмаз, Коротаева (Стефан) Елизавета Ивановна, 1936 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

⁴ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁵ ПМА-2000; Чернушинский район, с. Трун, Либерт (Гуткнехт) Ольга Васильевна, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁶ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка Чернушинского района.

⁷ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

«Троица уже как летом, ведь уже там березки отрубят, приносят к воротам, привязывают..., две березки поставят, уже считают большой праздник» (д. Николаевка)¹. Вместе с березой для украшения дома могли использовать и ветки черемухи: «Да дедушка все приносил ветки черемухи домой, березку в ведро поставят» (д. Николаевка)²; «Черемуху тоже приносили, украшали, ставили, она иной раз распускается в это время» (д. Николаевка)³.

Украшение домов зеленью можно отнести к проявлениям общенемецких традиций: украшать дома на Троицу цветами и березовыми ветками у немцев России было принято почти повсеместно⁴. Использование березы в троичских обрядах было характерно и для соседнего русского населения, однако русские соседних деревень, как правило, украшали березу лентами и гуляли с ней по деревне, в то время как обычай украшать дома срубленными деревьями и ветвями не был им известен⁵. Влияние русских традиций проявилось лишь в том, что в последние годы бытования троичской обрядности она совпадала по срокам с православной Троицей, а в русско-немецких деревнях отмечалась совместно.

К комплексу троичской обрядности в немецкой традиции Прикамья относятся и обычаи устраивать на праздник игры-проказы. Например, рано утром в Троицу молодежь могла устроить такой розыгрыш: вывести из двора корову, а затем потребовать с хозяев за нее выкуп: «В Троицу утром рано, темно еще, придут соседи, выгонят скотину, попасут, где хороша трава, чтоб хорошо, потом домой гонят, выкупают. А заберут так, чтоб хозяева не слышали, втихую, как украдут вроде, попасут, накормят и приводят. Потом хозяин уж угощает, че ребятишки...» (д. Николаевка)⁶. Подобные троичские розыгрыши в несколько иной форме также известны немцам и других регионов, встречаются они и у немцев Западной Сибири,

¹ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² Там же, она же.

³ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка Чернушинского района.

⁴ Рублевская С. А. Указ. соч. С. 48–49.

⁵ Черных А. В. Народы Пермского края: История и этнография. Пермь, 2007. С. 61.

⁶ ПМА-2000; Чернушинский район, с. Трун, Либерт Роман Андреевич, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

на Алтае¹. Троицкие праздники включали также праздничные обходы домов родственников, гуляния, танцы и другие развлечения: «На улице собирались, тоже пели, играли всякие игры, танцевали» (д. Николаевка)². Массовые гуляния обычно начинались на второй день праздника: «Первый день Богу молились, потом, на второй день в Троицу, гулять по улице ходили» (д. Жуки). В д. Николаевка одним из обязательных троичских развлечений были качели: «У нас вот, помню, молодежь качели делала» (д. Николаевка)³.

Характерной особенностью троичской обрядности немцев Прикамья был обычай посещать кладбища в течение нескольких дней праздника. Накануне, чаще всего в субботу, приходили «прибираться» на могилах, а поминание усопших проводили на следующий день, в Троицу: «Накануне ходили на кладбище, там все прибирались. А в Троицу ходили на кладбище поминать» (д. Баймурзино)⁴; «Русские-то ходят в субботу поминать, а немцы-то ходили в Троицу» (д. Романовка)⁵. В отличие от русских, немцы не устраивали на кладбище поминальной трапезы: «На Троицу всегда ходили на кладбище. Такого, чтобы застолье, вино пили, такого не было» (д. Баймурзино)⁶; «На Троицу на кладбище в субботу тоже ходили, могилки поправляли, кто цветы садить, кто че делали. Но у нас вот на кладбище обеды там не носят нигде, вот это у нас нету» (д. Николаевка)⁷. Необходимо отметить, что посещение кладбища в Троицу не типично для традиционной немецкой обрядности, данный обычай был свойственен только волынским немцам⁸.

¹ Рублевская С. А. Указ. соч. С. 47; Немцы Алтая: история и культура / сайт: http://newasp.omskreg.ru/alt_nem/kalen.html.

² ПМА-2000; Чернушинский район, с. Трун, Либерт (Гуткнехт) Ольга Васильевна, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ ПМА-2000; Чернушинский район, с. Трун, Либерт Роман Андреевич, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁴ ПМА-2006; Октябрьский район, д. Новопетровка, Машковцева (Либерт) Галина Августовна, 1962 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

⁵ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Алмаз, Коротаева (Стефан) Елизавета Ивановна, 1936 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

⁶ ПМА-2006; Октябрьский район, д. Новопетровка, Машковцева (Либерт) Галина Августовна, 1962 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

⁷ ПМА-2000; Чернушинский район, с. Трун, Либерт Роман Андреевич, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁸ Рублевская С. А. Указ. соч. С. 72.

Таким образом, немецкий праздник Троицы *das Pfingsten*, как один из основных праздников пограничья весенне-летнего периода, в течение долгого времени сохранял свою этническую специфику. В праздновании Троицы у немцев южного Прикамья одновременно проявлялись как локальные особенности, свойственные данной группе, так и общенемецкие черты. Некоторые черты праздника сближаются с традициями, свойственными конкретной этнографической группе волынских немцев. В то же время происходило достаточно органичное включение в праздник инокультурных традиций, прежде всего касающихся сроков праздника и совместного его проведения.

Таким образом, календарные праздники и обряды явились одним из ярких маркеров этнической культуры немецкого населения Прикамья. Календарные праздники и обряды сохранились как целостный комплекс; празднично-обрядовые циклы — рождественско-новогодний, пасхальный и троицкий — маркировали важные переходные периоды, связанные с наступлением нового календарного года и нового земледельческого сезона. Наибольшая устойчивость и сохранность наблюдается в основных празднично-обрядовых циклах, при сокращении менее значимых календарных дат и обычаев. Материалы по календарной обрядности являются одним из ярких показателей близости этнокультурного комплекса традициям «старой» родины и сохранению обычаев, перенесенных переселенцами из Волыни.

4.2. ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ СЕМЕЙНОГО ЦИКЛА

Традиционная **родильно-крестильная** обрядность у немцев южных районов Прикамья не представляется развернутой и группируется вокруг обычаев посещения и проведывания роженицы и обряда крещения.

Рожали женщины в немецких семьях обычно в доме, что сразу отмечали многие информаторы, в то время как в традиции соседнего русского населения в качестве места для родов, как правило,

избиралась баня¹. Принимала роды «знающая» женщина или старшая из семьи: «Дома рожали... Бабушка приходила, помогала... нас на кухню отправят, слышу только — заревел» (д. Романовка)². В течение некоторого времени после родов родственники, соседи, знакомые приходили навестить роженицу и посмотреть на ребенка. Было принято с собой приносить подарки. Нередко использовали и русское обозначение этого обычая — «каша», «на кашу»: «На кашу у нас тоже приглашают, это уже от русских, наверно, принято (д. Ивановка)³.

Настоящим праздником, связанным с новорожденным, было крещение. Немцы южного Прикамья крестили детей дома. Для этого приглашали старших, тех, кто обычно проводил молитвенные собрания, они и совершали обряд крещения. Детей окунали в купель, читали молитвы: «Крестили дома, погружали...» (д. Николаевка)⁴; «Я помню, были в деревне двое, старички пожилые. Тазик с водой поставят да читают книжку. Голову помочат...» (д. Николаевка)⁵; «У меня вот дед был, который крестил. Не то что крестил, мы же просто погруженные считаемся. Там малыша окупывают, читают что-то» (д. Баймурзино)⁶; «У нас дедушка крестил, по всей деревне, маленьким крестик в лобик ставит, в купель ставит, маленьких только мочил. Сейчас-то не делают так...» (д. Николаевка)⁷. Крестных выбирали родители, ими, как правило, становились близкие родственники: «Когда крестят, крестную «Патанта», крестного берут, у меня как крестная мамина брата жена» (д. Николаевка)⁸. На крещение приглашали и других близких родственников. После

¹ Черных А. В. Народы Пермского края: История и этнография. Пермь. 2007. С. 51.

² ПМА-2006; Октябрьский район, с. Алмаз, Коротаева (Стефан) Елизавета Ивановна, 1936 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

³ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка Чернушинского района.

⁴ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁵ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁶ ПМА-2006; Октябрьский район, д. Новопетровка, Машковцева (Либерт) Галина Августовна, 1962 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

⁷ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Еске Елизавета Юлисовна, 1940 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁸ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

крещения в доме проводили застолье, дарили подарки для малыша: «Ну, собираются, крестят ребенка, и вот там собираются, за стол сажаются. Подарки ребенку дарили обязательно, пеленки там, ползунки, да вот такое» (д. Николаевка)¹.

Младенцу после рождения требовались особые уход и забота. Обычаи, связанные с уходом и пестованием детей, также в культуре каждого народа имели свои характерные особенности. В первые месяцы жизни младенца в немецких семьях Прикамья укладывали спать в колыбель — *die Wiege*, однако чаще использовалось русское название «зыбка»: «[А зыбка как по-немецки?] — «Зибка», а по-русски «качелька» (д. Николаевка)². Зыбка была прямоугольной формы, выполнялась из нескольких реек, ее нижняя часть подшивалась материалом: «Обычно зыбку делали. Ну, вот тут палка да тут палка. Вот так сделают, а внизу подошьют тряпкой, и вешали» (д. Николаевка)³. Зыбку подвешивали к потолку на деревянном шесте — очепе, позднее — на железной пружине: «Мы тоже в зыбке качали. А маленьких мы... у меня еще сынишка в такой зыбке ви-сячей был. Очеп, гнучий такой, из черемухи. Черемуху выбирали. Которые на пружинах вешали, если можно было. А мы на очепе» (д. Романовка)⁴; «У нас зыбка была. Вот так качали. Палка, кольцо. Такая примерно большая она, и на веревках, на ремнях обычно ви-села она. Ей и так на палке качали. У кого пружины были, на пружине качали» (д. Романовка)⁵. Зыбка, бытовавшая у пермских немцев, по форме и характеру использования полностью повторяла русскую зыбку, что, как и бытование русского названия этого предмета, говорит о возможном ее заимствовании. В традициях немцев других регионов России чаще всего для младенцев использовали небольшую кроватку, которую размещали на полу⁶, однако в условиях прикамской холодной зимы размещение кроватки на полу было не вполне рациональным, в отличие от подвешиваемой

¹ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юли-совна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² Там же, она же.

³ Там же, она же.

⁴ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Тюинск, Добрынина (Стефан) Евдокия Ивановна, 1933 г.р., родом из Романовки Октябрьского района.

⁵ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Тюинск, Фелерт Андрей Борисович, 1937 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

⁶ ПМА-2006. Омская область, Азовский район, д. Александровка.

на расстоянии от пола зыбки. Некоторые информаторы отмечали бытование в прошлом и традиционной немецкой кровати: «Зыбка на пружине была. А так вообще раньше, говорили, не было зыбки, до нас, до наших детей. А все кровати невысокие. Так качали на кровати. Обычно на подушке лежит в кровати, чтобы теплее» (д. Николаевка)¹.

В немецких поселениях сохранялся и фольклор пестования — небольшие колыбельные песенки:

*Schlaf Kinder, schlaf.
Der Vater hüt die Schaf,
Die Mutter hüt den Ziegenbock,
Das Kinder kriegt an eien Rock,
Morgen kriegt an eien Rock.*

Спи, дитя, спи.
Отец пасет овцу,
Мать пасет козла,
Дитя получит юбку,
Утром получит юбку.
(д. Николаевка)².

В отличие от русских традиций, где при подкармливании младенцев использовали коровий рог, немцы давали прикорм ложечкой, а позднее стали использовать стеклянные бутылочки: «А вот поили ребенка, бутылочек ведь не было, из ложечки. Вот месяц ему, подложат пеленочку и маленькую ложечку наливают по капельке. Вот так и кормили. А с рога не кормили, вот русские кормили, рог давали. Из ложки кормили и все» (д. Николаевка)³.

Обычно дети играли самодельными игрушками, которые изготавливали сами дети либо взрослые: «Мать куклы девочкам делала» (д. Ивановка)⁴; «Колобок сделаешь да платком обернешь — вот и кукла, *Puppe*. Платок возьмешь, натолкаешь чего-

¹ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² Там же, она же.

³ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁴ Там же, она же.

нибудь, вот такая чтобы штука была, и опять платком обернешь, перевяжешь — вот и кукла» (д. Романовка)¹. Немало было и других детских развлечений: «Зимой... Собака большая была, на санки привяжу, она меня по снегу катат» (д. Николаевка)²; «Вот выйдем на улицу, там зарываем земельку в кучку, вот дощечки найдем да вот, вот такие игрушки были...» (д. Николаевка)³.

Со **строительством дома и новосельем** также связывались определенные обычаи и представления. Во время строительства дома под верхние бревна сруба или под матицу закладывались монеты с целью обеспечить богатство и достаток в доме: «Строили дом, и один немец говорит: «Давай деньги!» Я говорю: «Что тебе деньги?» — «Копеек по 20 положить, чтобы у вас всегда деньги были». И правда, были деньги. То ли 20 копеек, то ли 40 я ему положила. А когда дом стали перевозить, я говорю: «Эти деньги не бросайте, возьмите сюда!» Вот они привезли, и мы тоже их положили...» (д. Нижняя Григорьевка)⁴. Когда заходили в новый дом, старались в первую очередь занести в него хлеб: «Соль, хлеб заносят в первую очередь в новый дом. Соль, хлеб всегда на столе должны быть...» (д. Николаевка)⁵; «А вот в новый дом заходят немцы, хлеб обязательно несут...» (д. Нижняя Григорьевка)⁶. После заселения обычно приглашали родственников и знакомых, тех, кто помогал строить дом, на новоселье: «Праздник делают на новоселье, маленько собираются...» (д. Николаевка)⁷.

Среди семейных праздников и обрядов одним из наиболее ярких, сохранивших разнообразие и этническую специфику обычаев,

¹ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Алмаз, Коротаева (Стефан) Елизавета Ивановна, 1936 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

² ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁴ ПМА-2006; Чернушинский район, г. Чернушка, Красноперова (Кельм) Берта Густавовна, 1924 г.р., родом из д. Нижняя Григорьевка Чернушинского района.

⁵ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁶ ПМА-2006; Чернушинский район, г. Чернушка, Красноперова (Кельм) Берта Густавовна, 1924 г.р., родом из д. Нижняя Григорьевка Чернушинского района.

⁷ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

представляется **свадебная обрядность**. Со свадебным ритуалом связана целая серия обрядовых действий с молодоженами. На первое место выходит смена социальных ролей, приобретение нового социального статуса, включение молодоженов, молодой семьи в общину.

Традиционно немецкая свадьба — *die Hochzeit* — в Прикамье, как и в других группах российских немцев, начиналась со сватовства¹. Во время сватовства представители жениха (сваты) получали согласие невесты и ее родителей на заключение брака. Обычно девушка и парень, а часто и родители обеих сторон уже знали о предстоящем сватовстве. Редки упоминания наших информаторов о сватовстве, которое проходило без согласия и предварительной договоренности с девушкой. Согласие или несогласие на свадьбу родители невесты, как правило, давали сразу. После получения согласия родители невесты накрывали стол, сваты со стороны жениха также приходили обычно не с пустыми руками: «Ну, там бутылку самогона принесут, сватают» (д. Николаевка)². Уже во время сватовства могли быть оговорены сроки и получена договоренность о месте проведения свадьбы, обсуждена материальная сторона торжества.

Нередко окончательная договоренность о свадьбе проходила не во время сватовства, а несколькими днями позже, когда в доме жениха собирались родители жениха и невесты. Свадьба обычно назначалась на выходные дни и отстояла от сватовства на одну-две недели. После того как был выбран день заключения брачного союза, назначали распорядителя на свадьбе и составляли список гостей.

Главным распорядителем на свадьбе был — *der Braudiener*, которого выбирали из близких родственников. Нередко Браудинером становился один из жителей деревни, который обычно выполнял роль профессионального распорядителя и проводил большинство свадебных церемоний. О таких «профессионалах», которые чаще всего и проводили свадьбу, упоминали в деревнях Баймурзино и Ивановка. Браудинер не только выступал распорядителем на са-

¹ Смирнова Т. Б. Немцы Сибири: этнические процессы и этнокультурное взаимодействие. Новосибирск, 2003. С. 56.

² ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

мом свадебном торжестве, но в его обязанности входило и приглашение гостей на свадьбу: «Его выбирают, кто подходит, и выбирают тех, кто будет приглашен на свадьбу... Браудинер всех на свадьбу приглашает» (д. Ивановка)¹; «Браудинер — это основной руководитель, который свадьбу ведет, оповещает про свадьбу» (д. Николаевка)².

Браудинер заметно выделялся из всех присутствующих на свадьбе по особым элементам костюма. Его одежду украшали несколько широких лент, проходящих крест-накрест от плеча к поясу, фуражка или шапка также украшалась лентами и цветами, на поясе крепилась украшенная лентами плетка: «На нем фуражка была с цветочками летом, а зимой шапка» (д. Николаевка)³; «А на голову ему какую-то шапку наряженную делали. И ленточки крест-наперекрест. Он созовет всех гостей, на свадьбе командовал... У него... плетка в руках была, и та наряжена, всякие ленточки привязывали. И он этой плеткой в шутку бил, вот не слушается, так стегнет» (д. Николаевка)⁴. В таком костюме Браудинер не только присутствовал на свадебном торжестве, но и приглашал гостей на свадьбу: «По всем домам в деревне ходил, как-то шуточно говорил. Список сделали, и он ходил и всех звал» (д. Николаевка)⁵.

В д. Баймурзино Браудинер обходил дома пешком, заходя в каждый дом, предлагая не только прийти на свадьбу, но и нести с собой чашки-ложки: «Хозяина свадьбы выберут, позовут. У него в руках витье из тряпок разных, так-то оно кожаное, тряпочка кругом. Стукает за дверями, шлепает, спрашивает: можно зайти, нет. Звали по-немецки еще он как-то интересно, что идти туда, ну, на этот праздник, брать с собой чашки-ложки. Он обойдет, зовет всех на свадьбу» (д. Баймурзино)⁶. К сожалению, поэтического текста-приглашения, о котором часто упоминают информаторы,

¹ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка Чернушинского района.

² Там же, он же.

³ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁴ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁵ Там же, она же.

⁶ ПМА-2006; Октябрьский район, д. Новопетровка, Кинас Татьяна Ивановна, 1963 г.р. родом из д. Баймурзино Чернушинского района.

зафиксировать уже не удалось, но подобные текстовые формулы-приглашения отмечены и у других групп российских немцев¹. В д. Николаевка, а позднее в д. Ивановка приглашать гостей Браундинер отправлялся верхом на лошади и не только подъезжал к дому, но старался заехать на крыльцо и внутрь жилого помещения: «Браундинер верхом ездит на лошаде по всей деревне. Лошадка маленькая была, я помню, у нас крыльцо невысокое было, дом, дак он прямо на лошаде верхом в квартиру заехал. Дверь открыли, он все... Это такая лошадка была спокойная, Пионерка... Он с ремнем, как военный человек вроде, через плечо ленты, еще что-нибудь оденет. Плетка у него такая есть кожаная, кусочки тряпками навязаны» (д. Ивановка)²; «На свадьбу на лошади ездили — приглашали, на лошади ездили с плеткой там. Старшая сестра выходила. Мужика пригласили с лошадкой, Пионеркой звали, маленькая была, а низко — дак домой заезжали, звал на свадьбу» (д. Николаевка)³. Лошадь, на которой ездил «распорядитель», также была разукрашена лентами и цветами: «Лошадка в цветочки разукрашена, шлею наденут на лошадку красивую» (д. Ивановка)⁴. Схожие обычаи приглашения на свадебное торжество отмечены и в других группах российских немцев⁵.

В день свадьбы Браундинер также отвечал за ее организацию, рассаживал гостей, следил за порядком: «Самый главный на свадьбе — он, конечно, не напьется. Кто-то там начнет дурачить, он его сразу остановит. У него плетка была плетена из кожи. Плетка его наряжена была. Ему подчинялись. Ленточка через плечо привязана была» (д. Николаевка)⁶; «Ну, все когда уже гости приходят, он созовет их за стол, за стол сажаются, а потом начинают молодых

¹ Немцы Алтая: история и культура// http://newasp.omskreg.ru/alt_nem/kalen.html.

² ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка Чернушинского района.

³ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁴ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка Чернушинского района.

⁵ Немцы Алтая: история и культура// http://newasp.omskreg.ru/alt_nem/kalen.html.

⁶ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

угощать...» (д. Николаевка)¹. Утром в день свадьбы невесту одевали в свадебный наряд. Как мы отмечали, невеста обычно была одета в светлое платье, на голове у нее был свадебный венок, украшенный восковыми цветами, сверху была надета фата: «У меня сестра выходила замуж. Так вот ей венок очень красивый плели. Брели проволоку, на нее ватки натягивали, такие маленькие. Потом в воск окунали, и вот они были белые, красивые такие, цветочки даже какие-то» (д. Баймурзино)². В таком свадебном наряде невеста проводила весь день: «Она весь день в этом венке и за столом, до самого вечера» (д. Николаевка)³. Жених *Der Brauchman* обычно надевал костюм, к которому крепился букет из цветов с лентой: «Жениху только букетик делали...» (д. Николаевка)⁴.

Утром до начала свадебного пира, который обычно назначали на вторую половину дня, проводили религиозные церемонии бракосочетания: «Это старший на дому. Из Библии он читал. Спрашивал, согласна нет замуж. Что жить до конца даешь слово. Перед свадьбой так венчали. Стояли» (д. Николаевка)⁵; «Наша свадьба тоже ведь уже как современная свадьба была. Но у нас еще дед живой был, дак он ведь нас как венчал. Это было, он же всех венчал. Сегодня день свадьбы с утра как венчание, там сколь уж время уйдет, а потом уж и на свадьбу в этот же день идут» (д. Николаевка)⁶. Обычно «венчали» в доме, где проводили и другие молитвенные собрания, либо в доме жениха или невесты.

В советское время, наряду с религиозными церемониями, проводили и регистрацию брака в сельском совете, и если на венчание в молитвенном доме собирались только близкие родственники, то на регистрацию брака отправлялись всей деревней: «Регистрироваться все ездили, всей деревней. Хутор у нас небольшой был, Николаевка. Лошадей нарядят, в сельсовет, зарегистрируют, при-

¹ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2006; Октябрьский район, д. Новопетровка, Машковцева (Либерт) Галина Августовна, 1962 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

³ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Еске Елизавета Юлисовна, 1940 г.р., родом из д. Николаевка.

⁴ Там же, она же.

⁵ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка Чернушинского района.

⁶ ПМА-2000; Чернушинский район, с. Трун, Либерт (Гуткнехт) Ольга Васильевна, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

едут — пир, мир тут, всё» (д. Николаевка)¹. Все свадебные перемещения осуществлялись на свадебном поезде, состоявшем из нескольких подвод: в летнее время — тарантасов, в зимнее — запряженных саней и кошевок. Свадебный поезд также готовили особо: «Лошади были украшены разноцветными ленточками и колокольчиками. Почти всю деревню лошадей запрягут, колокольчиков да бубенчиков привязывают» (д. Николаевка)². Главным распорядителем свадебного поезда также выступал Браудинер. На лошадях в д. Николаевка было принято и привозить гостей на свадебный пир: «В день свадьбы всех гостей привозили на лошадях. Гости свезут на лошадях» (д. Николаевка)³. Свадебный пир проводили как в доме жениха, так и в доме невесты: «В то время не разбирались, у кого побольше квартира, у того и делали свадьбу» (д. Ивановка)⁴; «Так, у нас, примерно, у жениха маленькая комнатка была, а у нас дом большущий был в деревне, так свадьба была у невесты...» (д. Николаевка)⁵. Молодые появлялись на свадьбе, когда все гости были в сборе и все было готово к свадебному застолью. Жениха с невестой перед застольем было принято встречать с хлебом-солью. По тому, кто больше откусит от каравая, определяли, кто будет в доме главным: «С хлебом, солью встречали, кто больше откусит, тот будет хозяин...» (д. Николаевка)⁶. За стол первыми проходили молодые, «они сажаются на конце [торце], потом уже гости сажаются» (д. Николаевка)⁷. Во время застолья гости, особенно молодежь, старались украсть туфли невесты и потребовать с жениха выкуп: «Туфлю воровали, жених чтоб выкупал...» (д. Николаевка)⁸. По-

¹ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ Там же, он же.

⁴ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка Чернушинского района.

⁵ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁶ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁷ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁸ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка Чернушинского района.

добный обычай был широко распространен среди немцев России¹. Вечером в первый день свадьбы по завершении застолья проходил обряд снятия с невесты свадебного венка. Данный обряд символизировал собой приобретение невестой нового социального статуса. Именно после свадьбы молодоженов уже относили к категории взрослого населения: «Вечером венок снимают, эта женщина пела песню в этот момент» (д. Николаевка)²; «Снимали венок, одевали фату. Пели песни: «Была девушка, а теперь ты женщина». Грустная, даже плачет невеста...» (д. Николаевка)³. Обряд снятия венка был характерной чертой свадебной обрядности российских немцев⁴. Обычно свадебный венок после первого дня свадьбы убирали и долгое время хранили: «Венок у сестры долго был...» (д. Баймурзино)⁵; «Его потом складывают и в коробочку кладут...» (д. Николаевка)⁶. Существовало поверье: чтобы прожить в браке счастливо, свадебный венок нужно было непременно сохранить. «Этот венок должен был на сохранение ложиться, как его сохранишь, так и жить будешь. Очень ценная вещь была...» (д. Николаевка)⁷.

В первую брачную ночь молодоженов отделяли от других гостей и родственников, их размещали так, чтобы никто не знал, где они проведут первую ночь: «В другую комнату, или к соседям, к родным, куда-нибудь. Утром искали подольше, чтобы не нашли, прятали еще, не знали гости, где молодые находятся» (д. Николаевка)⁸.

Утром на второй день свадьбы невесте надевали иной головной убор: «На другой день делали как не венок, а как тарелочка, бантик, слаживают это, и пристегали фату. Ну, вот как вот шапочку делали, как чайная чашечка вот такая, в середине ленточку привя-

¹ Смирнова Т. Б. Немцы Сибири... С. 55.

² ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁴ Смирнова Т. Б. Немцы Сибири... С. 55.

⁵ ПМА-2006; Октябрьский район, д. Новопетровка, Машковцева (Либерт) Галина Августовна, 1962 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

⁶ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁷ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Еске Елизавета Юлисовна, 1940 г.р., родом из д. Николаевка.

⁸ Там же, она же.

зывали» (д. Николаевка)¹. После этого ритуала проводили дарение молодых. Дарение подарков также совершали за столом: «Ставят стол. С одной стороны стоят невеста с женихом. А с другой стороны два стула, по два человека садятся. А женщины, которые снимали венок и одевали фату, они наливают самогонку по стопочке каждому, кто добровольно подходит. Но стопку выпить — надо сначала обязательно подарочек положить. Кто что может. Крупного не бывало никогда. Деньги собирают, сколько смогут, деньги отдадут. Жених с невестой сидят, пока все люди не пройдут» (д. Ивановка)². Во время преподношения подарков девушки для невесты исполняли песни:

*Weiss geld, weiss geld,
Das ist schein Geld.
Das ist schein Haube Geld,
Das ist die Braut gefallt.*

Чистые деньги, чистые деньги,
Это хорошие деньги,
Это свадебные деньги,
Это нравится невесте.
(д. Николаевка)³.

После одаривания новобрачных за стол садились родители и гости. Однако в роли хозяев в этот день выступали молодые муж и жена, которые и ухаживали за гостями: «Потом родителей сажают, жених с невестой угощают родителей, называют там, заставляют как мама, папа называть, и все. Первый день Браудинер обходит с плеткой всех, зовет, а на другой день этот Браудинер сидит за столом уже ненаряженный. Уже молодые командуют, они ухаживают, на стол носят, еду и все...» (д. Николаевка)⁴. Во время за-

¹ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка Чернушинского района.

³ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁴ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

столя жених с невестой нередко подшучивали над гостями. Так, например, могли подать к столу живую курицу на хлебной лопате: «Курицу поймают в ограде, крутят ее, крутят, пока она не станет как будто пьяной. Голову под крыло засунут, на хлебную лопату посадят ее, положат. Этим на второй день молодые угощали родителей, курицей такой. Это шутили. Она как пьяная была, встала и пошла...» (д. Николаевка)¹. Среди распространенных свадебных обычаев было битье посуды на второй день свадьбы. Родственники невесты били посуду в знак того, что невеста была девственницей: «Со стороны невесты, сестры или кто, берут посуду и кидают, ломают на второй день. Это означает, что невеста честная» (д. Ивановка)². Схожие обычаи ритуального битья посуды встречаются у немцев Сибири³. Бытовал также другой вариант ритуального битья посуды, когда о честности невесты на свадьбе сообщал сам жених. Так, перед женихом ставились блины и рюмка водки. Выпив рюмку, жених разбивал ее, и это значило, что невеста честная; если же невеста вышла замуж, уже не будучи девственницей, то жених ставил рюмку на стол, а затем, взяв блин, выедал середину и бросал этот блин в угол. «Это-то на другой день свадьбы, на другой день пекли блины, жених должен первую рюмку выпить, и стопку дают ему специальную, тоненькую, чтобы она разбивалась, он ее бросает, чтобы она ломалась. А если не честная девушка, он берет блин, выкусывает в середине кусок и этот блин куда-нибудь в угол бросает, как будто она была не честная» (д. Николаевка)⁴.

Второй день свадьбы был наполнен разнообразными шутками и театрализованными действиями. Развлекательно-игровые элементы составляют основу свадебных обычаев второго дня свадьбы. Участники свадьбы ряженные ходили по деревне, собирали продукты на праздничный стол: «Че только не делали на второй день, наряжались, ходили по деревне, как будто собирали невесте. Кто морковку даст, кто капусту, кто че, и несешь это...» (д. Николаевка)⁵.

¹ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка Чернушинского района.

³ Смирнова Т. Б. Немцы Сибири... С. 55

⁴ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Еске Елизавета Юлисовна, 1940 г.р., родом из д. Николаевка.

⁵ Там же, она же.

В некоторых деревнях на второй день гости наряжались молодоже-
нами и направлялись на свадьбу. «Сама снарядишься, там вроде не-
вестино, то ли в покрывало ли или в скатерку обматываешься, и хо-
дят гости по деревне в Баймурзино, в Петровке» (д. Николаевка)¹;
«Нарядили парня высокого, чуть не два метра длиной был, невест-
той, а женщина молодая — нарядили женихом. Невесту целовать,
она на табуретку встанет...» (д. Николаевка)². Данные традиции
свадебного ряженья также встречаются у других групп российских
немцев, как и обычай устраивать «шutowскую свадьбу со второй не-
вестой»³. К влияниям соседних русских традиций следует отнести
обычай закрывать на второй день свадьбы молодоженов в дымной
бане, за которую с молодоженов требовали выкуп: «На следующий
день молодым затапливали баню. На второй день баню топили, за-
крывали в бане молодых» (д. Ивановка)⁴.

Свадебный пир второго дня обычно также заканчивался ис-
пытанием молодоженов. Гости в дом, где проходило свадебное за-
столье, приносили сено, солому, бросали молодым мелкие деньги:
«В помещении, где солома была, приносят солому, раскидают на пол
и начинают мелочь, деньги кидать, а жених с невестой собирают»
(д. Ивановка)⁵; «Свадьба заканчивается, там мелочь кидали, да это,
подметут и все это, так вот и пляшут, и поют и так все» (д. Никола-
евка)⁶. Новую семью старались отделить от родителей. Но первое
время обычно жили в доме жениха, однако строгих регламентаций
послесвадебного проживания молодых не было — молодожены мог-
ли жить как в доме жениха, так и невесты: «У невесты, допустим,
семья большая, места меньше — значит, у жениха. Если у невесты
есть возможность, тут жили. Но старались, конечно, как-то строить
свой дом» (д. Николаевка)⁷.

¹ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Еске Елизавета Юли-
совна, 1940 г.р., родом из д. Николаевка.

² ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, родом из д. Ни-
колаевка Чернушинского района.

³ Смирнова Т. Б. Немцы Сибири... С. 56.

⁴ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ива-
новка Чернушинского района.

⁵ Там же, он же.

⁶ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юли-
совна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁷ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович,
1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

Похоронно-поминальная обрядность в семейном цикле праздников и обрядов занимает особое место. В похоронно-поминальной обрядности немцев Прикамья можно выделить несколько основных этапов: подготовка к смерти; подготовка умершего к погребению; собственно похороны; поминальные ритуалы.

Обычно пожилые люди заранее готовились к смерти, приготавливали себе погребальную одежду, погребальные ткани: «Но мама у нас сама шила. Она даже себе вот такое, как бы вам сказать, ну, желтенькое было платьишко, она сама себе. Но тоже длинное, рукав длинный тоже. Платочек также» (д. Николаевка)¹. Похоронная одежда была преимущественно темных тонов. Данная традиция отмечена не только у немцев южного Прикамья, но и у сибирских немцев, и у других локальных групп немецкого населения². В отличие от поволжских и сибирских немцев, пермские обычно хоронили в обуви: «На ноги обязательно надевали обувь» (д. Ивановка)³. В гроб покойнику, если это была женщина, в руку давали платочек (д. Николаевка)⁴. Особенностью немецкой традиции был и обычай не закрывать умершего сверху полотном, что делали соседние народы: русские, мари́йцы, чувашаи.

После смерти тело покойного обычно сразу же готовили к погребению, обмывали и одевали. Обмывали дома, для чего приглашали кого-то из знакомых: «Ну, маму обмывали, дома ванну поставили, на лавку ее положили, так вот женщины приходили тут. Просто мыли все, волосы причесали» (д. Ивановка)⁵.

Сразу же после смерти начинали готовить гроб для умершего. Информаторы отмечали, что в прошлом гробы в немецких деревнях делали «на конус» и обивали преимущественно цветными тканями: чаще всего предпочитали черный цвет. На дно гроба клали деревянную стружку, а сверху закрывали тканью. Обязательным было украшение гроба белым кружевом, которое вырезалось из ткани

¹ ПМА-2000; Чернушинский район, с. Трун, Либерт Роман Андреевич, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² Смирнова Т. Б. Немцы Сибири... С. 130; Народы Башкортостана. Уфа, 2002. С. 469.

³ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка Чернушинского района.

⁴ ПМА-2000; Чернушинский район, с. Трун, Либерт Роман Андреевич, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁵ Там же, он же.

или бумаги и закреплялось по периметру края нижней части гроба: «Когда ничего не было, вырезали из бумаги, украшали гроб кругом, прибавали» (д. Николаевка)¹. Традиция украшения гробов встречается и у других немцев: немцы Башкортостана, Сибири и Поволжья также часто обивали гроб черной тканью и украшали белыми кружевами².

Гроб с умершим располагали в доме в центре комнаты, ногами к выходу, поставив его на лавку. Также располагали и умершего до положения в гроб: «Я помню, дедушка у нас умер, на лавке лежал. Ногами вперед, к выходу, к дверям. Так и выносят» (д. Николаевка)³.

Похороны проводили обычно на третий день после смерти. Хоронить было принято после полудня. В отличие от соседнего православного населения покойника в церкви не отпевали: «У нас не отпевают в церкви. А когда хоронят, есть специально написанные песенники для похорон, отпоют...» (д. Николаевка)⁴. Утром в день похорон в доме покойного человека читались молитвы, исполнялись молитвенные песни, происходило прощание с умершим, «собирались около 12, до 2 молитвы читали» (д. Николаевка)⁵. Молитвы читались не только в доме умершего, но и на кладбище: «Уносят на кладбище, там еще поют» (д. Ивановка)⁶.

На прощание с покойным приходили все жители деревни. Из дома гроб выносили на полотенцах. В похоронной процессии сначала несли крест, крышку гроба, затем покойника: «На полотенцах выносят, вся деревня знает, все идут..., крест, крышку, потом покойника несут» (д. Ивановка)⁷. В могилу гроб опускали на полотенцах, на которых и несли покойного, затем полотенца разрезали на несколько частей, которые раздавали окружающим. Уже после похорон родным и близким умершего человека раздавались его

¹ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² Смирнова Т. Б. Немцы Сибири... С. 130; Народы Башкортостана... С. 469.

³ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁴ Там же, она же.

⁵ ПМА-2000; Чернушинский район, с. Трун, Либерт Роман Андреевич, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁶ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка Чернушинского района.

⁷ Там же, он же.

вещи. «Белье, постель, на которой умер, раздают» (д. Николаевка)¹. Традиционным надгробным памятником был крест, обычно с одной перекладиной. Традиционные кресты-надгробия и сегодня можно встретить на немецких кладбищах. Однако во второй половине XX в. нередко на могилах устанавливали также железные, мраморные памятники различной формы. К распространившимся позже обычаям следует отнести и появление оград на могилах. Одной из характерных особенностей похоронных традиций немцев было то, что, в отличие от русского населения, крест или памятник на могилу ставили «не в ноги, а над головой погребенного»: «У русских же памятник в ноги ставят, а у немцев ставят в голову» (д. Баймурзино)². На это существенное отличие информаторы обычно указывают в первую очередь: «Памятники у нас в голову, не так, как у русских» (д. Ивановка)³; «Крест у нас ставят у головы, у русских у ног ставят на могиле крест. А у русских опять, говорят, человек уже встает когда, что берет сразу крест, ему удобней взять, и пошел. А у нас он встанет, ему еще надо поворачиваться, чтобы крест взять» (д. Николаевка)⁴.

Поминальная трапеза утраивалась сразу после похорон. Особенностью поминального застолья было отсутствие спиртного. За поминальным столом читали молитвы, пели молитвенные песни: «У нас никогда не было на столе выпивки, там вот молятся, поют, но все как положено, без напитков, без вина» (д. Николаевка)⁵; «После кладбища застолье было, но вина никогда не было» (д. Баймурзино)⁶. В немецкой традиции отсутствуют обычаи поминальной трапезы и сборов на 9-й и 40-й дни, как в русской традиции. Однако после похорон, спустя несколько дней, было принято прийти на кладбище и выполнить необходимую работу по уходу за моги-

¹ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2006; Октябрьский район, д. Новопетровка, Кинас Татьяна Ивановна, 1963 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

³ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка Чернушинского района.

⁴ ПМА-2000; Чернушинский район, с. Трун, Либерт (Гуткнехт) Ольга Васильевна, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁵ ПМА-2000; Чернушинский район, с. Трун, Либерт Роман Андреевич, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁶ ПМА-2006; Октябрьский район, д. Новопетровка, Машковцева (Либерт) Галина Августовна, 1962 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

лой: «Через несколько дней идем на кладбище, чтобы подправить осевшую могилку, если нужно, подкрасить оградку или памятник, но поминки там не справляют у нас» (д. Николаевка)¹. Отсутствие поминальных обрядовых действий мы можем фиксировать и у других групп немецкого населения².

В календарном цикле праздников, как мы отмечали, поминание умерших происходило в поминальные дни. Одним из таких дней была Троица. Постепенно под русским влиянием поминки на кладбище стали проводить и в Радуницу, во вторник на второй неделе после Пасхи.

Как видно из приведенных примеров, вплоть до середины XX в. похоронно-поминальные обряды немцев Южного Прикамья сохраняли характерные особенности и этнические формы, которые в дальнейшем подверглись существенной трансформации. Во второй половине XX в. похоронно-поминальная обрядность включает целый комплекс иноэтнических инноваций. Постепенная трансформация приводила не только к переплетению традиций, но к постепенному значительному вытеснению традиционных представлений. Следует отметить, что переход в православие значительно ускорил обозначенные выше процессы: покойника стали закрывать полотном, чего не делали раньше; появились варианты разного установления памятника — «в ногах» или «в голове»; на поминальный стол ставились нетрадиционные обрядовые блюда: «Кутью тоже делали» (д. Ивановка). Подобные изменения отражают те процессы, которые протекали и в других сферах материальной и духовной культуры.

4.3. ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Исследование конфессиональной ситуации в немецких поселениях Прикамья связано с определенными сложностями. В настоящее время информаторы часто затрудняются с определением как

¹ ПМА-2000; Чернушинский район, с. Трун, Либерт Роман Андреевич, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² Смирнова Т. Б. Немцы Сибири... С. 130.

своей конфессиональной идентичности, так и религиозной принадлежности своих родителей. Архивные материалы также достаточно фрагментарно раскрывают особенности конфессиональной жизни.

Среди немцев Южного Прикамья были представлены все основные, характерные для немецкого населения России¹ христианские течения: католики, лютеране, баптисты, православные. Не отмечены только меннониты. В условиях хуторского расселения, отсутствия крупных национальных поселений, которые могли бы стать конфессиональными центрами, основная конфессиональная жизнь организовывалась в рамках общинных традиций.

Согласно материалам наших полевых исследований, католики представляли незначительное число верующих, основной состав немецкого населения был представлен лютеранами²: «Здесь у нас *lutherisch* [лютеране] большинство» (д. Николаевка)³; «Лютераны мы были. *Katholisch* [католиков] в нашей родне не было...» (д. Николаевка)⁴. При сопоставлении с другими группами немцев России в д. Николаевка отмечали и конфессиональные отличия: «В Поволжье, там большинство *katholisch* [католики], а мы *lutherisch* [лютеране]» (д. Николаевка)⁵. Распространение более радикального протестантского баптистского течения, по нашим материалам,

¹ Плевел И. Р. К вопросу о классификации групп немецкого населения России (исторический аспект) // Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности. Материалы междунар. науч. конф. Москва, 17 — 20 сент. 1998 г. Москва, 1999. С. 205—206.

² Этноконфессиональная ситуация реконструируется нами на основе как полевых материалов, так и документальных источников. Если в материалах интервью немецкое население устойчиво соотносит себя с лютеранами и баптистами, тогда как документальные материалы приводят разную конфессиональную принадлежность, то в документах 1930 г. отмечены евангелистами (ГОПАПО, ф. 641, оп. 1, д. 12916, л. 25—25 об.; в 1938 г. — баптистами (ГОПАПО, ф. 641/1, оп. 1, д. 4812/1, л. 18); в документах 1960-х годов они указаны пятидесятниками (*Немцы в Прикамье XX в.: Сборник документов и материалов: В 2 т.* Пермь, 2006. Т. 1. Архивные документы. Кн. 2. С. 258); в документах 1930 г. — евангелистами (ГОПАПО, ф. 641, оп. 1, д. 12916, л. 25—25 об.).

³ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁴ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка Чернушинского района.

⁵ ПМА-2000; Чернушинский район, с. Трун, Либерт (Гуткнехт) Ольга Васильевна, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

в немецких деревнях относится только к 1920-м годам. В то же время отмечена определенная динамичность и подвижность конфессиональной идентичности, что раскрывают некоторые материалы: «У нас вера разная была. У отца одни католики были, а другие лютеране были. Помню, они как-то один раз спорили, чья вера правильная... А я по-русски крестилась» (д. Романовка)¹; «У меня родители были *lutherisch*, а я перешла в баптистскую веру» (д. Николаевка).

Наиболее полно особенности конфессиональной ситуации можно раскрыть на примере д. Николаевка. Информаторы отмечают наличие в деревне двух конфессий — лютеран и баптистов: «Вот у мужа баптисты были. Но наши считались как *lutherisch* [лютеране], а те — как баптисты. Деревня ведь была большая, так вот отдельно они ходили на собрания, и наши отдельно по воскресеньям. У нас был Гуткнехт старый, он все читал, и все там это. А у них, даже не помню, кто старший был. В домах молиться собирались и у нас и у них, у кого это, большая комната» (д. Николаевка)². Материалы следственного дела лидера религиозной баптистской общины д. Николаевка Еске М. И., датируемые 1938 г., показывают, что распространение баптизма приходится на 1920-е годы, до этого в деревне существовала одна лютеранская община: «Участники баптистской группы... <...> Еске М. И. возглавлял группу баптистов, которые собирались у него на квартире систематически. Небаптистская часть населения... <...> До выделения баптистов сборы моления устраивались общие...»³; «До выделения группы баптистов моления устраивались общие, которыми руководил Янке Василий, после отделения группы баптистов, руководимых Еске М. И., в группе Янке остались Гаак и Дельгас»⁴. Информаторы часто отмечают отсутствие существенных различий между конфессиями: «Одни в один дом ходили, другие — в другой, одни и те же книги читали, а название-то другое было» (д. Николаевка)⁵. В последние

¹ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Алмаз, Коротаева (Стефан) Елизавета Ивановна, 1936 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

² ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ ГОПАПО, ф. 641/1, оп. 1, д. 4812/1, л. 18.

⁴ Там же, д. 4812/2, л. 24.

⁵ ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

годы существования религиозной общины и активной конфессиональной жизни в д. Ивановка, куда были сселены жители Николаевки Первой и Николаевки Второй, в послевоенные годы вновь произошло объединение двух общин и проводились общие моления: «Сначала все по-разному, а потом уже опять вместе. А потом уже все соединились, все в одну церковь ходили» (д. Ивановка)¹. Общинные молитвенные собрания в д. Ивановка сохранялись до 1960-х годов. После отъезда значительной части населения деревни на освоение целины общинные собрания не проводились, как отмечается в отчетах советских органов этого времени: «В д. Николаевка пятидесятники для молений не собираются... Уехали из числа пятидесятников в Кокчетавскую область Гаак Эволт Христианович, 1914 г.[р.], у него в доме были сборы...»².

Традиционные религиозные представления и ритуалы отражались в бытовой жизни немецкого населения. Так, считалось необходимым знание основных молитв, которые заучивались на немецком: «Меня мама научила молитве «Pater unser» [«Отче наш»]. Его читают, когда спать ложишься..., я по-немецки и сейчас читаю, а дети по-русски «Отче наш...» (д. Николаевка). В религиозных семьях придерживались обычая произносить молитву перед началом обеда: «Как за стол садились, отец молитву читал, если верующий, а если нет, дак мать...» (д. Николаевка)³. Во многих семьях хранились религиозные книги на немецком языке, несмотря на годы атеизма, а Библия и другие книги религиозного содержания передавались от поколения к поколению как одна из наиболее значимых ценностей: «Я только помню, у бабушки была Библия. А потом ведь тогда, в то время, богу молиться запрещали, дак искали, где че нашли — все собрали, дак это тетка, так она Библию в постель матери подсунула. И эта Библия у них и осталась, небольшая...» (д. Николаевка)⁴. Христианские гимны, исполняемые во время богослужений, семейных ритуалов, часто были выучены наизусть, переписывались в тетради, которые также в некоторых семьях со-

¹ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² *Немцы в Прикамье XX в...*: Т. 1. Архивные документы. Кн. 2. С. 258.

³ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка Чернушинского района.

⁴ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

храняются до настоящего времени. Религиозная жизнь немецкой деревни проявлялась также в воскресных и праздничных религиозных собраниях, которые проходили вплоть до 1930—1940-х годов. «Эти собрания назывались по-немецки *die Andacht*. Спрашивали: «Куда пошел?» — «В *Andacht* пошел»... (д. Николаевка)¹. Специальных молитвенных домов в немецких поселениях Южного Прикамья не было, собрания проводились у кого-либо на дому, обычно на квартире у лидера религиозной общины, как например у лютеран: «На дому собирались, у кого больше места. На молении сидели. Длинные скамейки были...» (д. Николаевка); «Молиться собирались, вот у кого больше дом, у них, потом уж, когда запрещали, и то втихаря собирались...» (д. Николаевка). Молитвенные собрания баптистской общины в 1930-х годах также проходили в доме лидера: «У себя на квартире каждое воскресенье собирал народ якобы для моления...»². Молитвенные торжественные собрания проводились также и по большим христианским праздникам, на Рождество, Пасху, Троицу.

Руководил религиозными собраниями один из старших и уважаемых членов общины, как правило, мужчина: «Священника, как пастора, не было, но были такие люди — *der Prediger* [проповедник], говорили» (д. Николаевка)³; «Службу старый старик вел. Вот, например, у моего мужа дедушка...» (д. Николаевка)⁴; «Да, они собирались. Вот Банземир был Адольф такой. Как счас у немцев пастыри, он так вел собрание. И вот служили они, также служили. Я помню, я был маленький, ходил...» (д. Романовка)⁵. Лидер общины не только руководил молитвенными собраниями, но и совершал ритуалы крещения, благословлял молодых во время свадьбы, участвовал в похоронно-поминальных обрядах.

В обязанности лидера в прошлом входило и обучение детей чтению и письму, разучивание христианских гимнов, подготовка

¹ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка Чернушинского района.

² ГОПАПО, ф. 641/1, оп. 1, д. 4812/1, л. 18.

³ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка Чернушинского района.

⁴ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁵ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Тюинск, Фелерт Андрей Борисович, 1937 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

к праздникам. Именно религиозная община выполняла в немецких поселениях региона образовательную функцию, так как системы образования на родном языке и обучения родному языку в немецких поселениях Прикамья не было: «Вот у моего мужа дедушка, он старшим считался, там и ребят раньше учили, он учил их» (д. Николаевка)¹. Особо частыми собрания детей были накануне главных христианских праздников. О таких собраниях сохранились и документальные свидетельства: «На квартире М. И. Еске были ребята в возрасте 10—15 лет, не менее 15. Все разучивали коллективно песни к Рождеству. Вначале Еске и одна пожилая женщина читали из книг слова, а все ребята повторяли. Все... на немецком языке»²; «У себя в доме собирал детей в возрасте 10—15 лет, преимущественно деревень Первая и Вторая Николаевка. Детям он вначале читал Евангелие и разучивал к Рождеству песни...»³. Таким образом, знание чтения и письма на родном языке, передача религиозной традиции осуществлялась не только семейным коллективом, но и конфессиональной общиной.

Распространение православия среди немецких поселенцев связано с активными межэтническими контактами с соседним русским населением, наличием религиозных православных общин и центров, а также отсутствием молитвенных домов, а часто и лидеров традиционных для немцев конфессий, особенно в советское время.

Не всегда посещение православной церкви и совершение православных ритуалов сразу вело к отказу от традиционной конфессиональной идентичности. Компромиссным следует считать обращение одновременно к традиционным конфессиональным институтам и к православию. В некоторых семьях в обычной ситуации посещали воскресные молитвенные собрания в своей немецкой деревне, а по большим праздникам ездили на службу в православные церкви: «Мама у нас. Она по большим праздникам ездила в Звереве [русское село], в церковь. А так дома молились, специальный дом был, там собирались, старик один там все читал» (д. Жуки). Иногда в православные церкви ездили для совершения венчания: «Мама

¹ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ГОПАПО, ф. 641/1, оп. 1, д. 4812/1, л. 31 об.

³ Там же, л. 22.

моя венчалась в Есауле в церкви. Да, моя мама. Она все говорила: мы обвенчались в Есауле в церкви с отцом» (д. Николаевка)¹. Схожая ситуация наблюдалась и в соседней деревне Новопетровка, с преобладающим эстонским населением, которые также считали себя лютеранами, но крещение, венчание и отпевание совершали в православной церкви в соседних русских селах². Известны и примеры перехода из лютеранства в православие среди эстонцев.

Православная идентичность была характерна и для первой половины XX в., однако таких примеров немного: «Бабушка, мамина мать, была католичка, а отец православный был...» (д. Романовка)³. Наиболее активное обращение в православие характерно для периода, когда были разрушены традиционные конфессиональные институты, перестала функционировать община, сказывалось отсутствие религиозных лидеров. Еще более это явление активизировалось в 1990-е годы. В настоящее время православные значительно преобладают среди тех, кто связывает себя с католиками, лютеранами и баптистами. Православная идентичность проявляется и при сравнении с другими группами немцев Прикамья: «Мы здесь уже все православные, католиков, лютеран мало, это те, кто высланные были только. А кто в Пермской области жил, они все православные» (пос. Щучье Озеро). Кроме иноэтничного окружения, способствовавшего распространению православия, определенную роль в формировании современной этноконфессиональной ситуации сыграли средства массовой информации. Одной из причин следует назвать исчезновение практиковавшейся веками передачи религиозных традиций от старшего к молодому поколению. Можно отметить низкую конфессиональную активность у старшего поколения, следствием чего является разрушение традиционных религиозных представлений и распространение православного варианта христианства, что также играет немаловажную роль в соотношении человека с какой-то определенной этнической общностью.

¹ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2006, 2008; Октябрьский район, д. Новопетровка.

³ ПМА-2006; Октябрьский район, с. Тюинск, Добрынина (Стефан) Евдокия Ивановна, 1933 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

Схожие современные этноконфессиональные процессы наблюдаются и у других групп немецкого населения¹. В 1990-е годы, при активном интересе к религиозной сфере и возрождении общин, восстановления традиционных общин немцев в Чернушинском и Октябрьском районах не произошло. К комплексу других причин, раскрывающих низкую активность в религиозной сфере, следует отнести и отсутствие компактности в проживании, а также миграционные устремления немецкой молодежи².

Современную ситуацию в религиозной сфере нельзя оценивать однозначно. В настоящее время, как мы показали, нет традиционных для немецкого населения этого региона религиозных общин лютеран и баптистов. Этноконфессиональная принадлежность в большинстве случаев уже не воспринимается как неотъемлемая черта этнической идентичности. Отдельные элементы традиционных конфессий, как-то: знание молитв, хранение и чтение христианской литературы на немецком языке, сохранение в некоторой степени конфессиональной идентичности — характерны лишь для старшего поколения. Значительную роль в современной этноконфессиональной жизни играет православие.

Семейные праздники и обряды немецкого населения Пермского Прикамья представляются целостным циклом, связанным со всеми важными переходными событиями в жизни человека. При этом обряды, связанные с рождением ребенка у немцев Прикамья, были относительно несложными и неразвернутыми. Неразвитым оказался и комплекс обрядов, связанный с проводами в солдаты, которые ограничивались лишь проведением вечера накануне отъезда. Комплекс похоронно-поминальной обрядности хотя и включал большее число обычаев и предписаний, но они, в основном, бы-

¹ Вайман Д. И. Современные этноконфессиональные процессы и степень владения родным языком у немцев Прикамья (по результатам этносоциологического исследования)//Общественные слушания «Участие российских немцев в развитии культуры, науки и образования в прошлом и настоящем города Перми и Пермского края»: Сборник выступлений. Пермь, 2007. С. 37—41.

² Следует отметить, что при эмиграции в Германию немцы Чернушинского и Октябрьского районов, как правило, выбирают традиционные для немцев конфессии. Выбор, правда, в этом случае также не всегда зависит от конфессиональной принадлежности их родителей: «Мы ходим в немецкую церковь там, баптистскую. У меня родители были лютеране, я перешла в баптистскую веру...»; «Сестра у меня в Германии она вообще... в церковь баптистскую ходит туда...».

ли связаны с регламентацией проведения ритуала и не сохраняли древней мифологической основы. Архаичные элементы обрядности более всего представлены в свадебном цикле. Свадебная обрядность немецкого населения представляется наиболее развернутым и обрядово наполненным комплексом среди всех семейных праздников и обрядов. Причину этого можно связывать не только с тем, что многие древние элементы приобрели развлекательно-игровую форму, благодаря чему и продолжали функционировать, но и с тем, что свадьба воспринималась как праздник, с присущим ему многообразием ритуально-магических и развлекательных форм, имела коллективный характер. Кроме того, примеры обрядов свадьбы, даже при их значительной утрате и трансформации, и в культуре других народов говорят о сохранности многих ритуально-магических форм.

Многочисленные параллели показывают значительное сходство семейных праздников и обрядов немецкого населения Прикамья с другими группами российских немцев. Локальная специфика прослеживается лишь в отдельных обычаях и деталях обрядности.

Таким образом, этнические традиции духовной культуры, согласно нашим исследованиям, наиболее полно и ярко проявились в конфессиональном сознании и традициях, календарных и семейных праздниках и обрядах. Основой организации конфессиональной жизни стало создание и функционирование лютеранских и баптистских братских общин. Конфессиональное сознание и традиции играли значительную роль в жизни немецкого населения в первой половине XX в., являлись одним из факторов стабильности этнического самосознания. В последующем мы наблюдаем разрушение традиционных конфессиональных институтов и активное проникновение в жизнь прикамских немцев православия, особенно в последние десятилетия.

Календарные праздники и обряды, несмотря на свою немногочисленность, содержали значительное число обычаев и обрядов, в том числе и достаточно архаичных. Главные комплексы обрядности связывались с праздниками Рождества, Пасхи и Троицы. По символике и основным компонентам рождественско-новогодняя, пасхальная и троичская обрядность имели аграрную основу и включали значительное число разного рода прогностических и продуцирующих ритуалов, направленных на обеспечение благо-

получия и плодородия в будущем году. Значительное место в праздничной культуре немецкого населения занимали конфессиональные традиции. Как целостный комплекс календарная обрядность активно функционировала до середины XX в.

Семейные обряды маркировали важные переходные периоды в жизни человека, основные комплексы обрядности связывались с рождением ребенка, созданием семьи, похоронно-поминальным циклом. Среди семейных обрядов наиболее ярким, развернутым и сохранившим этническое своеобразие представляется комплекс свадебной обрядности, в то время как родильно-крестильный и похоронно-поминальный обряды были менее развернутыми и сложными. Семейная обрядность, сохраняя этническую специфику, играла значительную консолидирующую и этнодифференцирующую роль.

Традиционная духовная культура, как и другие комплексы, показывает, с одной стороны, сохранение основных этнических элементов, а с другой — значительное число иноэтнических инноваций, придавших существенное своеобразие традициям пермских немцев.

МЕЖЭТНИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Глава V



5.1. ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЮЖНОГО ПРИКАМЬЯ

Южное Прикамье — одна из самых многонациональных территорий Поволжья и Приуралья. В формировании этнокультурной карты этого региона принимали участие русские, татары, башкиры, удмурты, марийцы, чувашаи, цыгане, эстонцы, поляки, немцы. В условиях полиэтничности культура любого народа развивалась во взаимодействии с культурами соседних народов¹.

Немецкие хутора со времени своего основания также находились в иноэтничном окружении: в непосредственной близости от них располагались эстонские хутора, рядом существовали русские, татарские, башкирские, марийские деревни. При этом русские составляли относительное большинство населения этих территорий. Этнический состав населения в XX в. продолжал усложняться: с 1920-х годов в Южное Прикамье начинается переселение чувашей с Поволжья, удмуртов с территории северной Башкирии, и все они определяются на жительство в уже существующие населенные пункты. И если до 1940-х годов немецкое население сохраняло компактный и моноэтнический характер расселения, то при ликвидации хуторов немцы оказались в этнически смешанных поселениях. Этнический состав деревень Баймурзино, Ивановка, Жуки, как правило, включал два народа: немцы и русские — в Ива-

¹ О формировании населения этого региона см.: Черных А. В. Этнический состав населения и особенности расселения в Южном Прикамье в XVI — первой четверти XX в. // Этнические проблемы регионов России: Пермская область. М., 1998. С. 39—113.

новке и Жуках, немцы и марийцы — в Баймурзино. Однако со временем состав постепенно усложняется. Самой этнически пестрой представляется д. Ивановка, в которой уже в 1960-е годы из 320 жителей, помимо немцев (84 чел., или 26,3% всего населения), были русские (128 чел., или 40%), чуваша (88 чел., или 27,5%), а также марийцы (6 чел., или 1,9%), татары (5 чел., или 1,6%), башкиры (5 чел., или 1,6%), удмурты (3 чел., или 0,9%), белорусы (1 чел., или 0,3%). В этих условиях межэтническое взаимодействие, иноэтнические инновации явились как одним из важных факторов формирования специфики традиционной культуры и языка немецкого населения этих территорий Пермского Прикамья, так и фактором влияния традиций немецкой культуры на соседнее население.

На сложный полиэтнический и поликонфессиональный характер территории постоянно указывали наши информаторы: «У нас тут десять деревень, из нашего совету. Вот Петровка — эстонцы. Тураевка, Орловка, Змеевка, Сергеевка — русские. А еще у нас тут татары, марийцы, чуваша» (д. Баймурзино)¹; «Как нас переселили в сороковые годы с хуторов, все уже вместе там росли — и русские, и чуваша, и немцы, все вместе были там» (д. Николаевка)². О глубине межэтнического взаимодействия говорит и степень владения языками соседних народов. Не только русский выступал языком межнационального общения. Так, в д. Ивановка разговаривали и по-немецки: «Мы на немецком с чувашами тоже разговаривали. Я до школы вообще русский не знала. У нас и чуваша, но их мало было, и русских мало, несколько семей, они на немецком все знали, все могли говорить на немецком языке. И за немцев замуж вышли русские» (д. Ивановка)³. В эстонской деревне Новопетровка Октябрьского района немцы и русские, постоянно проживающие в этой деревне, осваивали эстонский язык: «Немцы тоже по-эстонски сначала не знали. Которые женщины жили у нас тут в Петровке, четыре человека, они научились по-эстонски говорить, говорили по-эстонски как и эстонки, немки были. А русские женщины жили в деревне, они не научились говорить, а понимать они понимали,

¹ ПМА-2006; Октябрьский район, д. Новопетровка, Машковцева (Либерт) Галина Августовна, 1962 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

² ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ Там же, она же.

что эстонцы при них говорят. Что-нибудь секретное сказать нельзя было, они уже понимали это, что такое» (д. Новопетровка)¹.

5.2. НЕМЕЦКО-ЭСТОНСКИЕ КОНТАКТЫ

В первой половине XX в., с момента основания хуторских поселений, один из векторов межэтнического взаимодействия немецкого населения был направлен на контакты с соседними эстонцами. Об интенсивности этих контактов свидетельствуют примеры межэтнических немецко-эстонских браков. На возможность и вероятность смешанных эстонско-немецких браков уже в первой половине XX в. неоднократно указывали информаторы, как немцы, так и эстонцы, в то время как браки с представителями других народов не поощрялись: «Потом наши мужики многие женились на немках. Или своих девок не было или че, женились на немецких девках. У нас три семьи, наверно, этих немецких были. Галина бабушка вышла за немца. Немка вышла за эстонца. И тетка ее. Наверно, три сестры вышли за эстонцев» (д. Новопетровка)². Нередким было и совместное проживание в одних хуторских поселениях. Так, д. Сергеевка, основанная немцами уже в 1920-е годы, превратилась в немецко-эстонскую деревню.

Сближению двух народов способствовала конфессиональная близость (среди немцев и эстонцев были представители лютеран). Так или иначе, религиозный фактор обусловил схожесть в некоторых элементах духовной культуры, прежде всего в праздновании основных религиозных праздников, сроки которых и совпадали и различались с соседним русским населением. Активные контакты и взаимовлияния были обусловлены и общностью хозяйственного уклада: в отличие от соседних народов, немцы и эстонцы сохраняли хуторское хозяйство и хуторской тип расселения. В результате взаимодействия складывался общий пласт элементов хозяйства и материальной культуры, проявившийся в одинаковой планиров-

¹ ПМА-2008; Октябрьский район, д. Новопетровка, Меас Эльвина Юлисовна, 1919 г.р., эстонка.

² Там же, она же.

ке интерьера, жилища, конструкции печи, традиционном костюме, утвари, приемах ведения хозяйства.

В то же время, при общности некоторых черт материальной и духовной культуры, информаторы указывают на некоторые значимые для них детали оценки соседнего народа. В частности, эстонцы всегда отмечают существенные внешние отличия соседей-немцев от представителей своего народа: «Немцы, они темнее, эстонцы — светлый народ. Эстонцев мало темнокожих, темноволосых. Светловолосые эстонцы больше...» (д. Новопетровка)¹. Эстонцы указывали и на неразвитость празднично-обрядовой культуры соседнего немецкого населения, так как народный календарь эстонцев был более развернут и включал большее число как праздничных дат, так и обычаев, с ними связанных: «У их ведь как-то вроде немного по иначе все. Они больше верующие были. Праздники они не каждый праздновали, у нас много праздников, а у них нет» (д. Новопетровка)². Эстонцы обращают внимание и на высокую степень миграционной мобильности соседей-немцев: «Наш народ эстонцы не летуны, с места на место не летали. Где устроились, там живут, работают и умирают. А немцы, они прилетели, маленько поживут — и опять. Немцы уехали, там нажились, приехали снова сюда, давай строиться. Здесь построили такие большие дома. Пожили тут годов пяток, может, больше, опять ехать надо. Продали все, опять уехали. Теперь в Германию переехали» (д. Новопетровка)³.

5.3. НЕМЕЦКО-РУССКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Второй вектор межэтнического взаимодействия в этот период был направлен на контакты с русским населением, которое не только составляло большинство соседнего населения региона, но и материальная культура которого была более приспособлена к суровым природно-климатическим условиям Пермского края.

¹ ПМА-2008; Октябрьский район, д. Новопетровка, Меас Эльвина Юлисовна, 1919 г.р., эстонка.

² Там же, она же.

³ Там же, она же.

Немцами были восприняты некоторые элементы традиционного костюма соседнего населения, как и приемы их изготовления: катание валенок и плетение лаптей. Повседневной и рабочей обувью в немецких деревнях Южного Прикамья стали и русские лапти. Лапти лишь иногда покупали, во многих семьях была освоена технология их плетения. От русского населения были восприняты и валенки как зимняя повседневная и праздничная обувь.

В Прикамье немцы быстро перешли к строительству русских бань, отказавшись от традиционных способов гигиены. Появление бани на немецкой усадьбе связано с заимствованием этой хозяйственной постройки у соседнего русского населения: «В хуторах бань не было, и в Ивановку переехали, какое-то время немцы сами не ставили бани. У русских были, когда ходили к русским. Сами себе сколько раз уже задавались вопросом, почему же немцы такие были, бани не делали. В деревне когда жили, у нас семья большая была, десять человек. Здоровая такая бочка. Мы когда маленькие были, нас двоих, троих туда сразу. И палькаемся там» (д. Николаевка)¹. Однако с конца 1940-х годов баня постепенно становится обязательной постройкой усадебного комплекса и размещается на удалении от других жилых и хозяйственных построек.

Достаточно быстро в условиях лесного ландшафта немцы отказались от традиционного способа покрытия крыши соломенными снопами, сменив их пиленным тесом сначала на жилых, а затем и на хозяйственных постройках. Активно используется немцами и глиняная посуда, приобретаемая у русских. Постепенно в быт входят и некоторые предметы печного инвентаря, например ухват, которого, как отмечают информаторы, в прошлом также не было в немецкой традиции, так как горшки не ставили в печь.

Не только заимствования и восприятие русских традиций определяли характер взаимодействия немецкого и русского населения. Можно говорить и об определенной этнической кооперации. В хуторских поселениях, как правило, не было мельниц, поэтому для помола муки обращались к русским мельникам в соседние деревни. Нередко прибегали и к помощи русских кузнецов. Немцы, хотя и пользовались глиняной посудой, приобретали также ее у русских горшечников и никогда не изготавливали ее сами.

¹ ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, родом из д. Николаевка Чернушинского района.

Как мы отмечали, так же они поступали и при необходимости в валенной обуви: валенки либо приобретали у котовалов, либо приглашали мастеров на дом в немецкие деревни.

В то же время, несмотря на активное сближение и контакты с русским населением, существенной была разница традиционного быта и культуры, что постоянно подчеркивалось информаторами: «У русских были прялки высокие, у них колесо. А у немцев они были низкие. Процесс один и тот же»; «У русских в домах одна комната, и все, а у нас кухня отдельно, комната отдельно»; «Мы тоже похлебки варили разные, но они не совпадают с русскими» (д. Николаевка)¹.

Известны примеры гостевания немцев в русских деревнях на праздники у друзей и знакомых: «Но Масленица, вот я помню, насколько вот мы, дети, помнили, так, помню, мама ездила все раньше в деревне там в Темну, Андреевку они ездили все. Но русские люди были, но тоже дружили, ходили, ездили на Масленицу к ним. В Темное, в Андреевку, тут два километра от нас было, деревня тоже. Это помню, ездили мама с папой» (д. Николаевка)².

Активизация контактов с русскими произошла в 1930-е годы. В этот период происходит активное освоение немцами русского языка. Большую интенсивность эти контакты приобрели после 1939—40-го гг., когда немецкие хутора были сселены в более крупные населенные пункты. Часть немецких хуторов была переведена в русскую деревню Жуки, где образовала немецкую улицу, вторая часть — в марийскую деревню Баймурзино, где также немцы расселились на отдельной улице. Большая часть хуторов образовала деревню Ивановка с исключительно немецким населением. Этот этап примечателен протеканием принципиально нового межэтнического взаимодействия немецкого и русского населения. Здесь происходят качественные изменения, отразившиеся, пожалуй, почти во всех областях традиционной культуры немцев. Ввиду постоянных тесных контактов с русскими усвоение элементов русской культуры становится очевидным. Наблюдается снижение роли немецкого языка и усиление роли русского. Значительная часть ино-

¹ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2006; Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

этнических влияний в этот период проникает в область духовной культуры. Вплоть до середины XX в. немцам удавалось сохранить традиционную календарную обрядность. С течением времени немецкие праздники стали проводиться в те же сроки, что и русские, под русским влиянием в традиционной обрядности немцев можно увидеть некоторые заимствованные праздники, как например Радунница, Масленица и др. Сначала немцы просто принимали участие в праздновании в соседних русских деревнях, а позднее и восприняли некоторые из праздников соседнего народа. Отдельные праздники получили русские названия — Троица, Вербное воскресенье; немецкие названия оказались почти забыты, хотя элементы празднования сохранялись традиционные. Русские традиции сказались на свадебной и похоронно-поминальной обрядности.

5.4. КОНТАКТЫ НЕМЕЦКОГО НАСЕЛЕНИЯ С ДРУГИМИ НАРОДАМИ ЮЖНОГО ПРИКАМЬЯ

Некоторое отличие от межэтнического взаимодействия немцев с русскими и эстонцами имело взаимодействие немцев с другими народами: марийцами, татарами, удмуртами, чувашами, — которое проходило в рамках мирного добрососедства. Об этом, например, говорят оценочные характеристики взаимодействия между народами, полученные от информаторов: «Все заодно были, дружно были, работали вместе...». Нередким было участие в немецких праздниках марийцев д. Баймурзино. И наоборот: «Да, ходили, конечно. Мы всегда ходили. У них, например, Пасха начинается раньше, в четверг. У нас Великий четверг, у них Пасха. Они Пасху отпразднуют, потом начинается немецкая Пасха. Немецкую отпразднуют, потом русская начинается. Вот так и отмечали все праздники» (д. Баймурзино)¹.

В то же время контакты с названными народами не приводили к иноэтническим инновациям в немецкую культуру. Объективно не существовало тех этнокультурных связей, которые могли

¹ ПМА-2006; Октябрьский район, д. Новопетровка, Машковцева (Либерт) Галина Августовна, 1962 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

бы обеспечить более высокий уровень взаимодействия. Сказывалась и конфессиональная разница — с мусульманским татарским и башкирским населением, с язычниками марийцами и удмуртами контакты ограничивались и по причине конфессиональных отличий. Существенной была разница и бытового уклада этих народов в сравнении с немецкой культурой. Многие бытовые черты чувашей, марийцев, удмуртов, татар и башкир вызывали неподдельный интерес: «Когда сюда чувашаи приехали... Они на речку ходили стирать, возьмут две палки, корыто, положат белье в корыто и палками колотят, так интересно. Мы маленькие все на речку бегали смотреть, как чувашаи стирают» (д. Ивановка)¹; «Мы все на мельницах мололи, а у чувашей круги были такие, как ручная мельница, они сами мололи» (д. Николаевка)². Однако внешний интерес к новому и необычному не приводил к заимствованиям, так как обычаи этих народов либо существенно отличались от немецких традиций (например, похоронно-поминальные традиции татар и башкир), либо немецкие формы схожих бытовых традиций были более современны, как например интерьер жилища и комплекс традиционного костюма («У марийцев и у чувашей платья такие цветные, оборки они еще пришивали, а мы уж так не одевались, у нас все по-современному» (д. Ивановка)³), или более совершенны, как конструкция печи в доме. В ряде случаев «свои» традиции оценивались более положительно: «В Баймурзино немецкая улица от марийской чистотой отличалась, везде палисадники, цветы. У марийцев так не было» (д. Баймурзино)⁴; «У марийцев женщины всегда работали, а у немцев старались, чтобы женщины дома сидели, не работали, за детьми, за домом смотрели...» (д. Баймурзино)⁵. При этом традиции этих народов противопоставлялись не только своей, немецкой культуре, но и культуре русского населения, на которую

¹ ПМА-2000; Чернушинский район, с. Трун, Либерт (Гуткнехт) Ольга Васильевна, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2006; г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, родом из д. Николаевка Чернушинского района.

³ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

⁴ ПМА-2004; Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Еске Елизавета Юлисовна, 1940 г.р., родом из д. Николаевка.

⁵ ПМА-2006; Октябрьский район, д. Новопетровка, Машковцева (Либерт) Галина Августовна, 1962 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

были более ориентированы немецкие традиции: «Раньше русские, немцы почти что одинаково, ну разве что чувашаи, мари́йцы — они как-то все по-другому. А так русские, немцы — почти одинаково» (д. Николаевка)¹.

Незначительное влияние иноэтнических традиций было обусловлено и тем фактором, что во время активных межэтнических контактов с мари́йцами, удмуртами, чувашами, татарами и башкирами уже в советское время, начиная с 1930-х годов, традиционный уклад и культура этих народов также испытывали сильные трансформации, связанные с новыми идеологическими установками и социально-экономическими преобразованиями. Чувашаи и удмурты, переселенцы из других регионов, кроме того, не имели компактных поселений, а их культура также нуждалась в адаптации к новым природно-климатическим и этнокультурным реалиям, поэтому сама в большей степени была ориентирована на восприятие иноэтнических инноваций.

Процессы восприятия иноэтнической культуры немецким населением, происходившие на протяжении довольно длительного времени, наблюдаются и по сей день. В настоящее время можно отметить проявления некоторой двойственности традиций, прежде всего немецко-русской: с одной стороны, сохраняется национальная культура, с другой стороны, активны и иноэтнические компоненты.

Влияние немецкого населения на соседние народы прежде всего сказывалось в восприятии последними, в том числе русскими, более рациональных приемов хозяйствования и технологий. Так, немецкая телега, как более удобная и совершенная, была воспринята соседними народами; в интерьер жилища этих народов проникла немецкая печь с особой «теплой стенкой», обогревающей отдельную комнату. Восприняты были и некоторые блюда немецкой кухни: в русских деревнях именно от немецкого населения русские научились готовить блины на основе молозива. Определенное влияние немецких традиций сказалось на лексике русских говоров этих территорий («Немцы, эстонцы — они другая вера, лутурьянцы») (д. Новопетровка)². До настоящего времени сохраня-

¹ ПМА-2004; пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

² ПМА-2008; Октябрьский район, д. Новопетровка (русские).

ются немецкие топонимы для обозначения тех мест, где в прошлом располагались хуторские поселения: «У нас покос на Блюментале, там, у Жуков» (с. Тюинск)¹. Многие немецкие традиции воспринимались на личностном уровне. Интересный пример взаимодействия отмечен нами в русском с. Тюинск, в котором в послевоенное время также проживало определенное число немецкого населения: «Я [русская] у Дуни Банземир [немка] училась капусту садить, у нее всегда капуста хорошая была, она говорила: «Всегда сей капусту 6 мая». Я от нее научилась» (с. Тюинск)². Данный пример показывает «двойную» передачу традиции. Обычай садить капустную рассаду в Егорьев день, 6 мая, — один из самых распространенных в русских традициях южных районов Прикамья, который в свое время был воспринят немецким населением и вновь транслировался в русскую среду в условиях полиэтничного поселения. Характерной особенностью восприятия русскими соседнего немецкого населения служит и распространение термина «наши немцы», в чем заключается не только противопоставление их немцам Германии или других регионов, но и отмечается близость исторических судеб и хозяйственного и бытового уклада, опыт длительного добрососедства.

Таким образом, межэтническое взаимодействие и заимствования явились одним из факторов формирования специфики традиционной культуры немецкого населения южных районов Прикамья, со свойственной только ей этнокультурными особенностями, а, с другой стороны, особенно на стадии разрушения традиционной культуры, послужили также и фактором интеграционных и ассимиляционных процессов.

¹ ПМА-2008; Октябрьский район, с. Тюинск (русские).

² Там же.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Немецкое население Южного Прикамья — этническая общность, сформировавшаяся в результате миграций немцев с западных губерний России. Основу ее составили переселенцы, выходцы с территории Волыни, что и обусловило близость основных комплексов традиционной культуры этнографической группе волынских немцев. Переселение начала XX в. привело к формированию немецкого массива в инокультурном окружении, основными этническими характеристиками которого было компактное проживание, сохранение этнического самосознания, языка и основных комплексов материальной и духовной культуры, что позволяет говорить об этом массиве как этнотерриториальной группе немецкого населения России. При этом территория Прикамья выступает одним из самых северных районов расселения немцев в России, с наиболее сложными и суровыми природно-климатическими условиями.

Образование группы произошло сравнительно недавно, однако миграционные, ассимиляционные и другие процессы, протекавшие в XX в., не способствовали консолидации и стабильному развитию группы, поэтому процессы этнического развития в этот период представляются динамичными. Для первой половины XX в. были характерны процессы адаптации и аккультурации к новым природно-климатическим, социальным и этнокультурным условиям, а также продолжающееся иммиграционное движение. В этот период сохраняются и развиваются основные компоненты материальной и духовной культуры немцев. Вторая половина XX в. характеризуется активными процессами ассимиляции, миграциями,

урбанизацией, затронувшей в числе других и немецкое население южных районов Прикамья, в результате чего происходит не только уменьшение численности этого населения, но и разрушение компактности проживания и основных компонентов этнической культуры. Стремительное изменение этнической и этнокультурной ситуации в последние десятилетия привело почти к полному исчезновению немецкого населения южных районов Пермского края. Значительная миграционная динамика на протяжении XX в. позволяет говорить о высоком миграционном потенциале немецкого населения.

Сельский характер расселения, компактность проживания и устойчивость принесенных переселенцами этнокультурных традиций были главными условиями сохранения традиционной культуры немецкого населения, проявившейся во всех сферах: в характере организации и размещении поселений, хозяйстве и хозяйственных занятиях, костюме, усадебном комплексе и жилище, системе питания. Наиболее яркими проявлениями этнической культуры в духовной сфере стали религиозное самосознание и организация конфессиональной жизни, традиции народного календаря, семейные праздники и обряды.

Этническая культура немецкого населения южного Прикамья развивалась в условиях иноэтнического окружения, постоянных и активных контактов с соседними народами: русскими, татарами, башкирами, эстонцами, чувашами, удмуртами, марийцами. Иноэтнические инновации в традиционной немецкой культуре были обусловлены не только интенсивностью контактов, но и степенью адаптированности традиций соседних народов к местным природно-климатическим условиям.

В результате адаптации к новым природно-климатическим, социально-экономическим и этнокультурным условиям региона, саморазвития культурных форм сформировался новый вариант этнокультурной немецкой традиции, который лишь отчасти сохранял близость к «материнским» волынским традициям и приобрел характерные прикамские черты, проявившиеся в изменении технологии строительства и использования природных ресурсов в хозяйственной сфере и питании, усвоении праздников русского народного календаря, формировании билингвизма. При этом заимствования в сфере материальной культуры начинались с момента формирования хуторских поселений и были обусловлены про-

цессами адаптации к новой экологической среде Среднего Урала, в то время как в сфере духовной культуры ярко проявились лишь во второй половине XX в., после ликвидации хуторских поселений, и были связаны в первую очередь с активизацией межэтнических контактов, разрушением компактности проживания, новыми социально-экономическими реалиями, начавшимися процессами аккультурации и ассимиляции.

К сожалению, в настоящее время приходится констатировать факт не только отсутствия немецких поселений в Южном Прикамье, но и почти полное исчезновение уникальной этнической культуры. Это значительная утрата для этнокультурной мозаики Пермского края.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Полевые этнографические источники:

Материалы этнографических экспедиций 2000-2008 гг. в Октябрьский и Чернушинский районы Пермского края.

Список информаторов:

1. Октябрьский район, пос. Сарс, Либерт Роман Юлисович, 1925 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.
2. Октябрьский район, д. Новопетровка, Машковцева (Либерт) Галина Августовна, 1962 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.
3. Октябрьский район, с. Тюинск, Фелерт Андрей Борисович, 1937 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.
4. г. Пермь, Кельм Адольф Густавович, 1935 г.р., родом из д. Ивановка (Николаевка) Чернушинского района.
5. г. Пермь, Кельм (Дэльгас) Елена Августовна, 1935 г.р., родом из д. Ивановка (Николаевка) Чернушинского района.
6. Октябрьский район, с. Тюинск, Добрынина (Стефан) Евдокия Ивановна 1933 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.
7. Октябрьский район, с. Тюинск, Стефан Райнгольд Иванович, 1948 г.р., родом из д. Жуки Октябрьского района.
8. Октябрьский район, с. Алмаз, Коротаева (Стефан) Елизавета Ивановна, 1936 г.р., родом из д. Романовка Октябрьского района.
9. Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Либерт Милита Юлисовна, 1935 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.
10. Чернушинский район, г. Чернушка, Красноперова (Кельм) Берта густавовна, 1924 г.р., родом из д. Нижняя Григорьевка Чернушинского района.
11. Чернушинский район, с. Трун, Либерт Роман Андреевич, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.
12. Чернушинский район, с. Трун, Либерт (Гуткнехт) Ольга Васильевна, 1929 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

13. Чернушинский район, д. Ивановка, Ратке (Чуракова) Александра Петровна, 1930 г.р.

14. Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Герзикорн (Шильберт) Лидия Адольфовна, 1962 г.р., родом из д. Ивановка Чернушинского района.

15. Октябрьский район, д. Новопетровка, Кинас Татьяна Ивановна, 1963 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

16. Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Деменева (Ганске) Ольга Вельгельевна, 1936 г.р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

17. Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Роман Зоя Константиновна, 1926 г.р., родом из д. Майдан (Белоруссия).

18. Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Балабанова (Венцель) Эмма Ивановна, 1935 г.р., родом из д. Жуки Октябрьского района.

19. Октябрьский район, пос. Щучье Озеро, Еске Елизавета Юлисовна, 1940 г.р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

Архивные источники:

ЦГИА РБ (Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан, г. Уфа)

Ф. 336 (Уфимское отделение Крестьянского поземельного банка), оп.1., д. 972, 973, 852, 867, 876, 882, 886, 800, 964, 1017.

ЦГАОО РБ (Центральный государственный архив общественных организаций Республики Башкортостан, г. Уфа)

Ф. 122, оп. 4, д. 156.

ГОПАПО (Государственный общественно-политический архив Пермской области, г. Пермь)

Ф. 641/1, оп.1, д. 6882, 16638, 11219, 1212, 1716, 18652, 3109, 3790, 3119, 3117, 3527, 3888, 1320, 7808, 24247, 28401, 3376, 3914, 3801, 3380, 3514, 3502, 7937, 4043, 7883, 10049, 6926, 9677, 3915, 3116, 3381, 3572, 3789, 3120, 3118, 3506, 9535, 30985, 14874, 16095, 9785, 7809, 5318, 1498, 3500, 3958, 3962, 3379.

Ф. 643/1, оп.1, д. 4046, 32001.

ЦДООСО (Центр документации общественных организаций Свердловской области)

Ф. 4 (Уральский областной комитет ВКПб.), оп.6, д.466; 465.

Архив Труновского сельского поселения Чернушинского района Пермского края (с. Трун)

Похозяйственные книги д. Ивановка 1957, 1961—1964, 1964—1966, 1967—1969, 1971—1973, 1973—1975, 1976—1979, 1980—1983, 1986—1990, 1999—2000.

Архив Щучье-Озерского сельского поселения (с. Тюинск)

Похозяйственные книги с. Тюинск, д. Дмитриевка, д. Вознесенск, д. Ивановка, д. Туюное Озеро, д. Жуки, д. Баймурзино, д. Новопетровка, д. Васильевка 1955—1957 гг.

Литература и опубликованные источники:

Stumpp K. Das Schrifttum über das Deutschtum in Russland. Eine Bibliographie // НВ. Stuttgart, 1959.

Wiens H. Deutsche in Russland und in der GUS // Volk auf dem Weg. Moskau-Stuttgart, 1998. Auflage 6. S. 6-7.

Акафьева И. И. Народный доктор Ф. Х. Граль // Общественные слушания «Участие российских немцев в развитии культуры, науки и образования в прошлом и настоящем города Перми и Пермского края»: Сборник выступлений. Пермь, 2007. С. 25—29.

Ардт Е. А. Национальный костюм немцев Поволжья (конец XVIII — начало XX в.). М., 2000.

Бибарисова Н. В. Трудармейцы на Урале в период Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война: Уроки и проблемы. Пермь, 1995. С. 36—38.

Брюхнова Е. А. Календарная обрядность у немцев в XIX — начале XX в. Весенний цикл. М., 1998.

Вайман Д. И. История и традиционная культура немцев южного Прикамья // Национальные культуры Урала: Самобытность, история и перспективы взаимодействия: Материалы конференции. Екатеринбург, 2005. С. 44—45.

Вайман Д. И. Календарные праздники немцев Прикамья: Традиции и новации // VII Конгресс этнографов и антропологов России: докл. и выступления. Саранск, 9—14 июля; НИИ гумани-

тарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2007. С. 254.

Вайман Д. И. Проблемы сохранения этнической культуры в диаспоре в начале XX в. (на примере немецкого населения Прикамья) // IX Невские чтения. Материалы Международной научно-практической конференции «Центральная и Восточная Европа: История, современное состояние и перспективы развития региона». СПб., 2007. С. 79.

Вайман Д. И. Современные проблемы этнокультурного развития немецкого населения Прикамья // Этнос. Общество. Цивилизация: Кузеевские чтения. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2006. С. 67–69.

Вайман Д. И. Современные тенденции этноконфессионально-го развития немцев Прикамья // Материалы региональной научно-практической конференции «Национальные культуры Урала: традиционные культы и верования». Екатеринбург: Свердловский областной дом фольклора, 2007. С. 5–8.

Вайман Д. И. Современные этноконфессиональные процессы и степень владения родным языком у немцев Прикамья (по результатам этносоциологического исследования) // Общественные слушания «Участие российских немцев в развитии культуры, науки и образования в прошлом и настоящем города Перми и Пермского края»: Сборник выступлений. Пермь, 2007. С. 37 — 41.

Вайман Д. И. Традиции и новации в культуре немецкого населения Прикамья (на примере календарной обрядности) // Русский Север и восточные финно-угры: Проблемы пространственно-временного фольклорного диалога: Материалы I Межрегиональной конференции и VII Международной школы молодого фольклориста. Ижевск, 23–26 октября 2005 г. Ижевск, Удм. НИИ истории, языка и литературы УрО РАН, Институт мировой литературы РАН, 2006. С. 311–312.

Вайман Д. И. Традиционная культура немецкого населения Южного Прикамья: Межэтническое взаимодействие как фактор формирования этнокультурной специфики // Проблемы классификации, типологии, систематизации в этнографической науке: Материалы Пятых Санкт-Петербургских этнографических чтений. Санкт-Петербург, 2006. С. 143–145.

Вайман Д. И. Традиционная кухня немецкого населения Прикамья // Питание в культуре этноса. Материалы VI Санкт-Петербургских этнографических чтений. СПб., 2007. С. 71–72.

Вайман Д. И., Черных А. В. Немецкие деревни Южного Прикамья: История и традиционная культура // Немцы Сибири: История и культура. Материалы V Международной научно-практической конференции Омск, 16–18 мая 2006 г. Омск, 2006. С. 189–191.

Вайман Д. И., Черных А. В. Немецкие хутора в южных районах Прикамья в начале XX в. // Народы Пермского края: альманах. Пермь, Администрация губернатора Пермского края, 2007. С. 66–68.

Вехи истории и жизни (Октябрьскому району — 75) / Ред.- сост. С. М. Барков, Т. Б. Соколова. Пермь, ООО «Раритет-Пермь», 2006.

Вохмянина Е. И. Дети немецких спецпоселенцев — труженики науки Пермского края // Общественные слушания «Участие российских немцев в развитии культуры, науки и образования в прошлом и настоящем города Перми и Пермского края»: Сборник выступлений. Пермь, 2007. С. 58–60.

Герман А. А., Иларионова Т. С., Плеве И. Р. История немцев России. Москва, 2005.

Герман А. А. «Если останусь жив...»: Жизнь и удивительные изломы судьбы российского немца Эдвина Гриба. М., 2007.

Гриб Э. А. Есть ли будущее у российских немцев? // Общественные слушания «Участие российских немцев в развитии культуры, науки и образования в прошлом и настоящем города Перми и Пермского края»: Сборник выступлений. Пермь, 2007. С. 61–62.

Гриб Э. А. О возрождении и развитии культуры российских немцев. // Национальная культура и языки народов Прикамья: Возрождение и развитие: (К 200-летию Пермской губ.): Материалы межрегион. науч.-практ. конф. — Пермь, 1997. Ч. 2. С. 23–26.

Гриб Э. А. Опыт работы администрации г. Соликамска по организации взаимодействия национально-культурных центров и средств массовой информации // Межэтнический мир Прикамья: Опыт этнополит. деятельности Адм. Пермской обл. М., 2001. Т. 3. С. 133–136.

Гриб Э. А. Практика работы национальных общественных организаций с местными органами власти на примере г. Соликамска Пермской области // Национальные некоммерческие организации,

СМИ, местное самоуправление и проблемы межэтнической толерантности. Пермь, 2000. С. 185—188.

Гриб Э.А. Практика работы национальных общественных организаций с местными органами власти на примере г. Соликамска Пермской области // Соликамск. 2001. Март (№ 3). С. 8—10.

Гриб Э. А. Роль закона «О национально-культурной автономии» в решении проблем российских немцев // Межэтнический мир Прикамья: Опыт этнополит. деятельности Адм. Пермской обл. М., 2001. Т. 3. С. 165—169.

Григорьев Д. В. Немцы Башкортостана в конце XIX—XX вв. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Уфа, 2002.

Григорьев Д. В. Немцы Башкортостана. Уфа. 2002.

Гура А. В. Символика животных в славянской народной традиции. М., 1994.

Дитц Я. Е. История поволжских немцев-колонистов / под науч. ред. доц. И. Р. Плеве. М., 1997.

Жирмунский В. М. Итоги и задачи диалектологического и этнографического изучения немецких поселений СССР // Советская этнография. 1933. № 2. С. 84—112.

Жирмунский В. М. Этнографическая работа в немецких колониях Украины и Крыма // Этнография. 1927. № 2. С. 13—26.

Западные башкиры по переписям 1795—1917. Уфа, 2001. С. 577—578.

Земсков В. И. Заключение, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (Статистико-географический аспект) // История СССР. 1991. № 5. С. 151—170.

Ипатов А. Н. Меннониты: Вопросы формирования и эволюции этноконфессиональной общности. М., 1978.

Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Конец XIX — начало XX в.: весенние праздники. М., 1977.

Корчагин П. А. Карл Федорович Модерах // Общественные слушания «Участие российских немцев в развитии культуры, науки и образования в прошлом и настоящем города Перми и Пермского края»: Сборник выступлений. Пермь, 2007. С. 18—25.

Костюк М. П. Миграция волынских немцев в Сибирь (конец XIX — первая половина XX века) // Немцы Сибири: История и культура. Материалы V Международной научно-практической конференции. Омск, 16—18 мая 2006 г. Омск, 2006. С. 3—5.

Костюк М. П. Немецкие миграционные движения на Вольнь (XVIII — начало XX в.). // Миграционные процессы среди российских немцев: Исторический аспект. Материалы Международной научной конференции Анапа, 26—30 сентября 1997 г. Москва, 1998. С. 27—28.

«Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И. Сталин.»: Сб. документов (1940-е годы) / Сост., предислов., коммент. д-ра ист. наук проф. Н. Ф. Бугая. М., 1998.

Малиновский Л. В. Жилище немцев-колонистов в Сибири // Советская этнография. 1968ю № 3 С. 97—105.

Малиновский Л. В. Причины и обстоятельства миграции немецких колонистов на Восток в XIX — начале XX в. // Миграционные процессы среди российских немцев: Исторический аспект. Материалы Международной научной конференции. Анапа, 26—30 сентября 1997 г. М., 1998. С. 89—96.

Малиновский Л. В. Немцы в России и на Алтае. Барнаул, 1995.

Малиновский Л. В. Община немецких колонистов в России и ее региональные особенности в XIX — начале XX в. // История СССР. 1990. № 2. С.175—182.

Мотревич В. П. Немецкая трудармия в Пермской области // Проблемы и тенденции развития Верхнекамского региона: Материалы респ. науч.-практ. конф. Березники, 1992. С. 52—53.

Народы Башкортостана. Уфа, 2002.

Народы России. М., 1994.

Народы и религии мира: Энциклопедия. М., 1998.

Национальный состав населения Пермской области. Пермь, 2005.

Немецкие населенные пункты в СССР: Справочник. Москва, 2002.

Немцы в Прикамье. XX в.: Сборник документов и материалов: В 2 т. Пермь, 2006.

Немцы России в контексте отечественной истории: Общие проблемы и региональные особенности. Материалы Международной научной конференции. Москва, 17—20 сентября 1998 г. М., 1999.

Непрокина А. Самый человечный человек // Общественные слушания «Участие российских немцев в развитии культуры, науки и образования в прошлом и настоящем города Перми и Пермского края»: Сборник выступлений. Пермь, 2007. С. 53—57.

Нечаев М. Г. Проблемы изучения исторического вклада российских немцев в развитие города Перми и Пермского края // Общественные слушания «Участие российских немцев в развитии культуры, науки и образования в прошлом и настоящем города Перми и Пермского края»: Сборник выступлений. Пермь, 2007. С. 73–78.

Нечаев М. Г. Путь в три столетия: Немцы в истории Пермского края (краткий исторический очерк) // Россия — родина моя. Из истории российских немцев. Пермь, 2008. С. 4–26.

Николаев Ю. К. Благодарное слово о саксонце Вильгельме Геннине // Общественные слушания «Участие российских немцев в развитии культуры, науки и образования в прошлом и настоящем города Перми и Пермского края»: Сборник выступлений. Пермь, 2007. С. 7–18.

Петерс П. П. Из опыта краеведческой работы в городе и пригороде // Музей как центр культуры современного города: Материалы научно-практической конференции Пермь, 1998. С. 45–51.

Петерс П. П. О взаимодействии в работе общества немцев «Возрождение» г. Краснокамска с органами самоуправления и общественными организациями города // Национальные некоммерческие организации, СМИ, местное самоуправление и проблемы межнациональной толерантности. Пермь, 2000. С. 208–211.

Петерс П. П. Роль российских немцев в становлении и развитии г. Краснокамска. // Национальная культура и языки народов Прикамья: Возрождение и развитие: (К 200-летию Пермской губ.): Материалы межрегиональной научно-практической конференции Пермь, 1997. Ч. 2. С. 27–30.

Петерс П. П. Религия и российские немцы в Прикамье // Славянский мир на рубеже тысячелетия: Материалы 4-й Междунар. науч. конф. (15–16 апр. 1999 г.). Пермь, 1999. С. 60.

Петерс П. П. Российские немцы в Прикамье. Краснокамск, 2003.

Плеве И. Р. К вопросу о классификации групп немецкого населения России (исторический аспект). // Немцы России в контексте отечественной истории: Общие проблемы и региональные особенности. Материалы Международной научной конференции. Москва, 17–20 сентября 1998 г. М., 1999. С. 203–208.

Подворная перепись крестьянского хозяйства Уфимской губернии. Бирский уезд. Уфа, 1914.

Подюков И. А. Круговорот жизни: Народный календарь Прикамья. Пермь, 2001.

Редекон И. Э. Пермское общество российских немцев «Видергебурт» // Общественные слушания «Участие российских немцев в развитии культуры, науки и образования в прошлом и настоящем города Перми и Пермского края»: Сборник выступлений. Пермь, 2007. С. 3–7.

Ремезовская Т. Б. Сведения о немцах, поляках, евреях, проживавших на территории Пермской губернии (1823–1917 гг.) // Национальный вопрос в прошлом, настоящем и будущем России: Тезисный доклад межрегиональной научно-практической конференции. Пермь, 1995. С. 170–171.

Рерих Л. А. Краткая история лютеранства в Пермской области (XVI–начало XX в.) // Религия в истории г. Перми (до 1917 г.): Материалы исторических слушаний, посвященных 280-летию г. Перми. Пермь, 2003. С. 23–41.

Российские немцы. Историография и источниковедение. Материалы Международной научной конференции. Анапа, 4–9 сентября 1996 г. М., 1997.

Рублевская С. А. Календарная обрядность немцев Западной Сибири конца XIX–XX вв. М., 1999.

Садилов Р. Р. Эстонцы Башкортостана: Обзор архивных источников // Археография Южного Урала: Материалы IV Межрегиональной научно-практической конференции, 16 сентября 2004 г. Уфа, 2004. С. 174–184.

Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Том V. Бирский уезд (Оценочно-статистический материал по данным местных исследований 1897 г.). Уфа, 1899.

Смирнов Н. Ф. Хозяйство немецких и эстонских хуторов в Белебеевском и Бирском уездах Уфимской губернии. Уфа, 1908.

Смирнова Т. Б. Немцы Сибири: Этнические процессы и этнокультурное взаимодействие. Новосибирск, 2003.

Смирнова Т. Б. Немцы Сибири: Этнические процессы. Омск, 2002.

Соколова В. К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. XIX — начало XX в. М., 1979.

Соколовский С. Б. Меннониты Алтая. М., 1996.

Список населенных пунктов Уральской области. Свердловск, 1928. Т. VI. Кунгурский округ.

Список населенных пунктов Уральской области. Свердловск, 1928. Т. IX. Сарапульский округ.

Суслов А. Б. Трудовая мобилизация советских немцев в годы Великой Отечественной войны (на примере Пермской области) // История репрессий на Урале (1917-1980-е гг.). Нижний Тагил, 1997. С. 186—197.

Суслов А. Б. Быт трудармейцев в Пермской области // Взгляд на историю Прикамья на пороге XXI в.: Тез. докл. науч.-практ. конф., посвящ. 200-летию Пермской губ. Пермь, 1997. С. 74—77.

Трагедия советских немцев в документах // Neues Leben. 1991. 14.08. № 33. С. 7.

Филимонова Т. Д. Об этнокультурном развитии немцев СССР // Советская этнография. 1986. № 4. С. 100—111.

Филимонова Т. Д. Тенденции этнического развития немцев СССР // Этнокультурные процессы в национально-смешанной среде. М., 1989. С. 7—29.

Флюг И. Автономия пермских немцев: На расширенном правлении общества немцев г. Перми принято решение на основании Федерального закона «О национально-культурной автономии» приступить к созданию в Перми немецкой национально-культурной автономии // Местное время. 1996. 8 окт. С. 2.

Фурсова Е. Ф. Календарные обычаи и обряды восточнославянских народов Новосибирской области как результат межэтнического взаимодействия (конец XIX—XX в.) Ч. 1. Обычаи и обряды зимне-весеннего цикла. Новосибирск, 2002. С. 23—24.

Чагин Г. Н. Народы Прикамья // Материалы по Пермской области к уральской исторической энциклопедии. Пермь, 1994. Вып. 1. С. 37—41.

Чагин Г. Н. Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVII — первой половине XIX века. Пермь, 1995.

Чагин Г. Н., Черных А. В. Народы Прикамья: Очерки этнокультурного развития. Пермь, 2002.

Чернова Т. Н. Фрагменты новейшей историографии по проблемам немецкого этноса в России // Немцы России на рубеже веков: История, современное положение, перспективы. Оренбург, 2000. С. 45—60.

Черных А. В. Этнический состав населения и особенности расселения в Южном Прикамье в XVI — первой четверти XX в. // Эт-

нические проблемы регионов России: Пермская область. М., 1998. С. 39—113.

Черных А. В. Куединские праздники: Календарная обрядность русских Куединского района Пермской области. Пермь 2003.

Черных А. В. Народы Пермского края: История и этнография. Пермь, 2007.

Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье: Праздники и обряды конца XIX — середины XX в. Ч. 1. Весна, лето, осень. Пермь, 2006.

Черных А. В. Традиционный календарь народов Прикамья в конце XIX — начале XX в. (по материалам южных районов Пермской области). Пермь, 2002.

Шепталин А. А. Немцы Удмуртии // Феномен Удмуртии. Т. 3. Идеология и технологии этнической мобилизации. Кн. 3. Единство и многообразие этнической мобилизации: уроки пройденного пути. Москва—Ижевск, 2003. С.432—448.

Шишкина-Фишер Е. М. Немецкие народные календарные обряды, обычаи, танцы и песни. М., 2000.

Этнический мир Прикамья: Библиографический указатель. Пермь, 2003.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ДОКУМЕНТЫ КРЕСТЬЯНСКОГО ПОЗЕМЕЛЬНОГО БАНКА О НЕМЕЦКИХ ХУТОРАХ ЮЖНОГО ПРИКАМЬЯ

№ 1

Список хозяйств 1-го Николаевского товарищества Тюинской волости Бирского уезда

Уфимское отделение
Крестьянского Поземельного Банка

Дело № 2013
Ссуда № 88711

Купчая крепость утверждена
23 мая 1903 г.

Список «I Николаевского» товарищества
Бирского уезда Тюинской волости

Земельная норма:

40 десятин на двор, 12 десятин на душу

Дело № 2013 / 1902 г.

№	Имена	Число душ мужского пола	Куплено земли (паев и десятин)
1	Андрей Андреевич Гуткнехт	2	12
2	Карл Готлибов Либерт	5	21
3	Эдуард (Эдвард) Решке	2	6
4	Вильгельм Иоганов Цейхнер	2	12
5	Август Густавов Кинаст	4	32
6	Готфрид Антонов Генкель	5	18
7	Август Михайлов Эберт	3	6
8	Даниил Михайлов Эберт	4	16
9	Вильгельм Янов Шенинг	3	32
10	Михаил Богуславов Радке	2	5
11	Эмиль Фердинандович Пуш	1	8

12	Эдуард Яковлев Альбрехт	5	14
13	Эдмунд Августов Бранд	1	8 / 1200
14	Вильгельм Богуславов Радке	1	8 / 1200
15	Емануил Готфридов Эсске	1	9
16	Генрих Вильгельмов Шенинг	2	24

Итого: 200 десятин.

В общем владении товарищества 1950 сажень...

Всего 200 десятин 1950 сажень

ЦГИА РБ, ф. 336, оп. 1, д. 972, л. 1—8

№ 2

Список хозяйств 2-го Николаевского товарищества Тюинской волости Бирского уезда

Уфимское отделение
Крестьянского Поземельного Банка

Дело № 2014
Ссуда № 88712

Купчая крепость утверждена
23 мая 1903 г.

Список «II Николаевского» товарищества
Бирского уезда
Тюинской волости Земельная норма:
40 десятин на двор, 12 десятин на душу

Дело № 2014/1902 г.
Ссуда № 88712

№	Имя, отчество и фамилия домохозяина	Число душ мужского пола	Куплено земли (паев и десятин)
1	Даниил Кристофоров Гак	4	20
2	Вильгельм Карлов Вагнер	1	6
3	Вильгельм Янов Шенинг	3	5
4	Август Михайлов Эберт	3	28/1200
5	Андрей Христофоров Радке	2	11/1200
6	Иоганн Вильгельмов Глинко	1	7/1200

7	Эмилия Фердинандовна Еске (вдова)	7	12
8	Кристиан Фридрихов Гак	3	15
9	Карл Август Янов Шенинг	1	18
10	Эммануил Иванов Еске	1	5
11	Готлиб Станиславов Люкштейн	4	12
12	Август Самойлов Грининг	3	17/800
13	Самуил Готфридов Еске	1	6/1800
14	Самуил Петров Шенинг	3	19
15	Юлиус Готфридов Дельгас	8	17
16	Михаил Готлибов Ратке	4	5
17	Фридрих Август Гак	1	4
18	Давид-Даниилов-Фридрих Августов Гак	1	9
19	Ян Фридрихов Августов Гак	3	28/ 1200
20	Вильгельм-Франц Готлибов Янке	1	9/1000
21	Райнгольд Данилов Генцельман	1	9/1200
22	Фердинанд Вильгельмов Вагнер	3	10

Итого: 276 десятин

В общем владении 6 десятин 1100 соток

Всего: 282 десятины 1100 соток

ЦГИА РБ, ф. 336, оп. 1, д. 973, л. 1—3.

№ 3

Список хозяйств 2-го Екатериновского товарищества Тюинской волости Бирского уезда

Уфимское отделение
Крестьянского Поземельного Банка

Дело № 2848 1905 г.
Ссуда № 89034

Купчая крепость утверждена
15 августа 1906 г.

Список
«2-го Екатериновского» товарищества
Бирского уезда Тюинской волости

Земельная норма:
40 десятин на двор, 12 десятин на душу

№	Имя, отчество и фамилия домохозяина	Число душ мужского пола	Куплено земли (паев или десятин)
1	Христав Фридрихов Голь	1	12
2	Отто Антонов Кольбе	1	15
3	Август Августов Банземир	2	30
4	Андрей Андреев Штоль	1	16
5	Антон Осинев Кольбе	4	15
6	Данил Данилов Гинзельман	1	10
7	Рудольф Антонов Кольбе	2	10
8	Иоган Антонов Кольбе	2	10
9	Эдуард Александров Мильковский-Липке	1	13/1440
10	Адольф Густавов Кинаст	2	19/960

Итого: 151 десятина.

ЦГИА РБ, ф. 336. оп. 1. д. 867, л. 1—2.

№ 4

Список хозяйств Нижне-Григорьевского товарищества
Тюинской волости Бирского уезда

Уфимское отделение
Крестьянского Поземельного Банка

Дело № 3641
Ссуда № 89132

Купчая крепость утверждена
21 марта 1907 г.

Список
Нижне-Григорьевского товарищества
Бирского уезда Тюинской волости
Земельная норма:
40 десятин на двор, 12 десятин на душу

№	Имя, отчество и фамилия домохозяина	Число душ мужского пола	Куплено земли (павс или десятин)
1	Михаил Готлибов Штильтер	3	22
2	Готлиб Михайлов Киссер	2	15
3	Афанасий Иванов Дульцов	2	11
4	Людвиг Фридрихов Отто	5	21
5	Михаил Михайлов Эберт	5	20
6	Герман Иванов Кожишко	2	5
7	Эдуард Самуилов Вагнер	2	9
8	Эдуард Мартинов Решке	5	19
9	Луиза Генрихова, Генрих, Август, Алек- сандр, Рейнгольд, Лидия и Ольга Леополь- довна Штоль	4	30
10	Франц Вильгельмов Функ	4	20
11	Готлиб Людвигов Ганске	2	49
12	Август Готлибов Киссер	2	6
13	Иосиф-Эрдианов-Фридрихов Эберт	5	12/600
14	Карл Яков Айзенбраунг	1	11
15	Эдуард Андреев Шиве	1	8
16	Шарлота Фридрихова Баай (вдова)	-	6
17	Юлиус Вильгельмов Сковрон	4	15
18	Адольф Доганов Глинко	3	4
19	Юлиус Августов Грининг	2	15
20	Адем Юлиусов Дельгас	2	12/1200
21	Георгий Станиславов Люкштельн	2	14
22	Густов Данилов Эберт	3	12
23	Август Зильгельмов Байер	2	4
24	Юлиус Самуилов Грининг	3	4

Итого 342 десятины 1800 соток

В общем владении 600 саж.

Всего 343 десятины

ЦГИА РБ, ф. 336, оп. 1, д. 964, л. 1—4.

№ 3

Список хозяйств 1-го Сергеевского товарищества
Тюинской волости Бирского уезда

Архив № 1017

Уфимское отделение
Крестьянского Поземельного Банка

Дело № 2814
Ссуда № 89036

Купчая крепость утверждена
15 апреля 1906 г.

Список «I Сергеевского» товарищества
Бирского уезда Тюинской волости
Земельная норма:
40 десятин на двор, 12 десятин на душу

№	Имя, отчество и фамилия домохозяина	Число душ мужского пола	Куплено земли (паев и десятин)
1	Прохор Прокофьев Михалев	6	20
2	Югань Виллемов Теодам	3	15
3	Густав Юаганов Теодам	2	15
4	Вильгельм Фридрихович Тим	1	15
5	Иоганн Генрихович Изаак	5	15

ЦГИА РБ, ф. 336, оп. 1, д. 1017, л. 1.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава I. ИСТОРИЯ НЕМЕЦКИХ ПОСЕЛЕНИЙ В ЮЖНОМ ПРИКАМЬЕ	17
1.1. История формирования немецкого населения	19
1.2. Немецкие поселения в советский период (1917—1980-е годы) ..	34
1.3. Современная этническая ситуация	45
Глава II. ХОЗЯЙСТВО И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЗАНЯТИЯ	51
2.1. Земледелие	53
2.2. Животноводство	62
2.3. Другие хозяйственные занятия	67
2.4. Промыслы и ремесла	70
Глава III. МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА НЕМЕЦКИХ ПОСЕЛЕНИЙ ...	75
3.1. Поселения	77
3.2. Усадьба и жилище	82
3.3. Интерьер жилища	86
3.4. Транспортные средства	91
3.5. Одежда	93
3.5. Этнические традиции питания и утварь	131
Глава IV. ЭТНИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ	145
4.1. Календарные праздники и обряды	147
4.2. Праздники и обряды семейного цикла	164
4.3. Этноконфессиональные процессы	181
Глава V. МЕЖЭТНИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ	191
5.1. Этнические особенности Южного Прикамья	193
5.2. Немецко-эстонские контакты	195
5.3. Немецко-русское взаимодействие	196
5.4. Контакты немецкого населения с другими народами Южного Прикамья	199
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	203
Список источников и литературы	206
Приложение	217

Научное издание

Вайман Дмитрий Игоревич
Черных Александр Васильевич

НЕМЕЦКИЕ ХУТОРА ПРИКАМЬЯ:
ИСТОРИЯ И ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА
(XX — НАЧАЛО XXI В.)

Издание осуществлено при финансовой поддержке Министерства регионального развития Российской Федерации, при организационной поддержке Департамента внутренней политики администрации губернатора Пермского края, администрации Чернушинского и Октябрьского районов Пермского края.

Консультант по немецкому языку, перевод на немецкий язык М. А. Сыщикова

Редактор М. В. Лебедева
Оформление Л. Г. Шадрина
Корректор И. Ю. Коптева

Компьютерная верстка Е. А. Зеленина

В книге размещены фотографии А. В. Черных, Д. И. Ваймана.

Также использованы фотоматериалы из личных архивов информаторов.

Вайман Д. И., Черных А. В.

В 14 Немецкие хутора Прикамья: история и традиционная культура (XX — начало XXI в.).
Санкт-Петербург: Издательство «Маматов» 2008., — 224 с., с ил.

ISBN 978-5-91076-014-5

В монографии на основе архивных и полевых этнографических источников рассматривается история формирования и этнического развития одной из групп немецкого населения Пермского края, исследуются сложившаяся система хозяйственных занятий, комплексы традиционной материальной и духовной культуры, а также особенности и формы межэтнического взаимодействия.

Издание адресовано историкам и этнографам и может быть полезным всем, кто интересуется историей и этнографией российских немцев в целом и немцев Среднего Урала в частности.

УДК 390 (=30) (471.53)

ББК 63.521 (=43) (235.55)

В 14

Подписано в печать 01.12.2008, Формат 60х90 1/16. Гарнитура Petersburg.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 12+2. Тираж 1500 экз. Заказ № 3192.

Издательство «Маматов»
190068, г. Санкт-Петербург, Вознесенский пр., 55а
www.mamatov.ru

 **издательство**
МАМАТОВ®
www.mamatov.ru

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в ОАО «Издательско-полиграфический комплекс «Звезда»
614990, г. Пермь, ГСП — 131, ул. Дружбы, 34

D. Weimann, A. Tchernyh

D EUTSCHE EINZELGEHÖFTE

DER PRIKAMJE
REGION:

GESCHICHTE
UND TRADITIONELLE KULTUR
IM 20. UND AM ANFANG
DES 21. JAHRHUNDERTS